ISSN 2413-046X

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

3
2017

Редакционная коллегия

Главный редактор: **Иванов Николай Иванович**, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор,заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета.заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН,

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор.доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - Академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction “Real Sector”

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Managemen

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Овчинцева Л.А. Ключевые факторы развития сельской кооперации в российских регионах 5

Сулимин В.В., Шведов В.В., Куликова Е.С. Анализ и перспективы инвестиционной составляющей в обновлении агропромышленного комплекса производственных фондов 14

Сулимин В.В., Ляшенко Е.А., Шведов В.В. Регулирование и организационно-экономические механизмы в формировании инвестиционной привлекательности в развитии АПК России.....20

Агропромышленное производство

Сулимин В.В., Ляшенко Е.А., Шведов В.В. Регулирование и обеспечение продовольственной безопасности: анализ и перспективы продовольственного рынка России 28

Фомин А.А. Анализ переработки сельскохозяйственной продукции в России и законодательное обеспечение развития отрасли 45

Винничек Л.Б., Дергунов А.В. Оценка производства и переработки маслосемян в регионе 56

Землеустройство и земледелие

Горбунов В.С. Ставка капитализации – неизвестная машина времени, или с чего начинается стоимость земли 65

Горбунов В.С. Обоснование размещения крупного металлургического комплекса на основе модели весового локационного треугольника Вильгельма Лаунхардта 72

Валиев Д.С., Груздев В.С., Жучкова О.В. Корректировка кадастровой стоимости земель населенных пунктов с учётом инженерно-геологических условий земли при строительстве.....82

Экология и природопользование

СорокоумоваТ.В.Организация детскорекреационных пространств на территории транспортно пересадочных узлов 86

Чистякова М.К. Экологический менеджмент в малом среднем бизнесе на основе внедрения инструментов информационного воздействия. 89

Дехтярь Г.М., Калмыков Н.Н., Попченко Е.Л., Орлянская А.А., Мусин И.У.,Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» в 2016 году.....98

Сельскохозяйственные науки

Хабарова И.А., Хабаров Д.А., Дручинин С.С. Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в Московской области.....113

Винничек Л.Б., Батова В.Н. Взаимосвязь критериев эффективности и экономической безопасности сельскохозяйственных организаций.....123

Отраслевая и региональная экономика

Михаленко М.М. Застойная бедность в XXI веке: социальная политика в поиске новой парадигмы 133

Мартынова Е.Ю. Региональная политика совместного участия в жилищно-коммунальной сфере 148

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ
AGRARIAN ECONOMY AND DEVELOPMENT

Ключевые факторы развития сельской кооперации в российских регионах
Key factors of rural cooperatives development in the Russian regions

УДК 334.732.4

Овчинцева Л.А.

Ведущий научный сотрудник отдела устойчивого развития сельских территорий и сельской кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, г. Москва

lovchintseva@viapi.ru

Ovchintseva L.A.

Leading research fellow at the Department of Suatainable Rural Development and Rural Co-operation of the Alexander Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Issues and Informatics, Moscow

lovchintseva@viapi.ru

Реферат

Автор дает оценку рекомендациям по разработке государственных программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации, принятых в марте 2017 г. проектным комитетом по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Анализируя опыт поддержки кооперации в Липецкой, Ульяновской, Орловской и Тюменской областях, выделяет значимые организационные факторы, оказывающие влияние на развитие сельской кооперации. Материал подготовлен с использованием данных региональных управлений сельского хозяйства и по материалам проведенного автором в 2017 г. исследования на основе открытых источников данных. Выделены такие факторы, как нормативно-правовое обеспечение, регулярная финансовая поддержка, обучение кадров и доступ к информации, мониторинг и взаимодействие на уровнях управления от региона до сельского поселения. Модельным регионом по развитию кооперации является Липецкая область, где число кооперативов по данным статистики выросло с 2010 г. почти в пять раз до 855 ед. к началу 2017 г. Из них реально работают 84%.

Успех достигается там, где региональные программы сочетаются со структурами, работающими на уровне районов и поселений. В случае Липецкой области это районные координационные комитеты, в Ульяновской – Агентство по развитию сельских территорий, опирающееся в своей работе на сельских старост.

Summary

The author assesses the recommendations on the elaboration of regional programs for development of rural cooperatives in Russian regions, adopted in March 2017 by Project Committee for the basic direction and strategic development in the field “Small business and individual business initiative’s support “. Analyzing the experience of support for cooperation in Lipetsk, Ulyanovsk, Oryol and Tyumen regions, the author identifies important organizational factors influencing the development of rural societies. The material was prepared using data from the regional departments of agriculture and on materials conducted by the author in 2017 research based on open data sources. Th e author comes to the conclusion that the most important factors are a system of support, regular financial support, training and access to information, monitoring and interaction at management levels from region to villages. Lipetsk oblast is a Model region for the development of cooperation, where the number of cooperatives increased according to statistics from 2010 by nearly five times to 855 units by early 2017. Of them really work 84% of cooperatives. Success is achieved where a regional program is combined with the structures operating at the level of districts and settlements. In the case of the Lipetsk region it is the regional coordinating committees, in Ulyanovsk – the Agency for development of rural territories, based in their work on village headmen.

Ключевые слова: *сельская кооперация, поддержка кооперации в российских регионах, некоммерческий сектор*

Keywords: *rural co-operation, support of co-operation in Russian regions, nonprofit sector*

В ноябре 2016 г. президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил паспорт проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В число направлений этого проекта входит развитие сельскохозяйственной кооперации.

В рамках данного направления были подготовлены рекомендации по разработке государственных программ (подпрограмм) развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации. Эти рекомендации одобрил Проектный комитетом по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в марте 2017г. Предполагается, что на основании этих рекомендаций будут приняты программы развития кооперации в десяти субъектах Российской Федерации.

Включение сельской кооперации в состав направлений приоритетного проекта президентского совета можно только приветствовать. В условиях углубляющейся дифференциации сельхозтоваропроизводителей кооперация играет важную социальную

роль, на что указывали отечественные и зарубежные исследователи кооперативного процесса. [1] [2] [3]. Авторы рекомендаций подошли к процессу сельского кооперативного строительства, сделав акцент на механизмах поддержки развития субъектов малого предпринимательства. Но опыт развития кооперации в субъектах Российской Федерации показывает более широкий диапазон организационных факторов, влияющих на успешное развитие кооперации. Ниже представлен анализ ключевых факторов развития кооперации в регионах.

В 2017 г. автором было проведено исследование механизмов поддержки кооперации в регионах, характеризующихся положительной динамикой развития сельской кооперации в последние годы.

Исследование проводилось на основе данных, предоставленных органами управления АПК регионов на основе запросов, а также открытых источников данных в сети интернет и печатных изданиях. Для углубленного исследования были выбраны следующие регионы: Липецкая, Ульяновская, Орловская, Тюменская области. Ниже мы хотели бы представить краткие результаты этого исследования.

Анализ внутрирегиональных механизмов поддержки показал, что необходимую базу для успешного кооперативного развития создают, по меньшей мере, следующие условия: региональный закон или программа развития кооперации и малого предпринимательства, учитывающая особенности региона; стабильная линия финансовой поддержки сельских кооперативов; широкий доступ к информации и обучение кооперативных кадров; использование административного ресурса для мониторинга процесса развития кооперации от уровня субъекта до сельского поселения и оперативного решения возникающих проблем. Остановимся подробнее на каждом из этих факторов.

Образцовым регионом по развитию кооперации, без сомнения, является Липецкая область, где кооперирование мелких и средних сельхозтоваропроизводителей стабильно поддерживается с 2010 г. В настоящий момент в регионе действует государственная программа Липецкой области «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области», включающая мероприятия по поддержке кооперации до 2020 г. В число направлений программы входят развитие сети кооперативов всех видов, поддержка регионально значимых направлений в сфере сельскохозяйственной кооперации и создание эффективной товаропроводящей инфраструктуры.

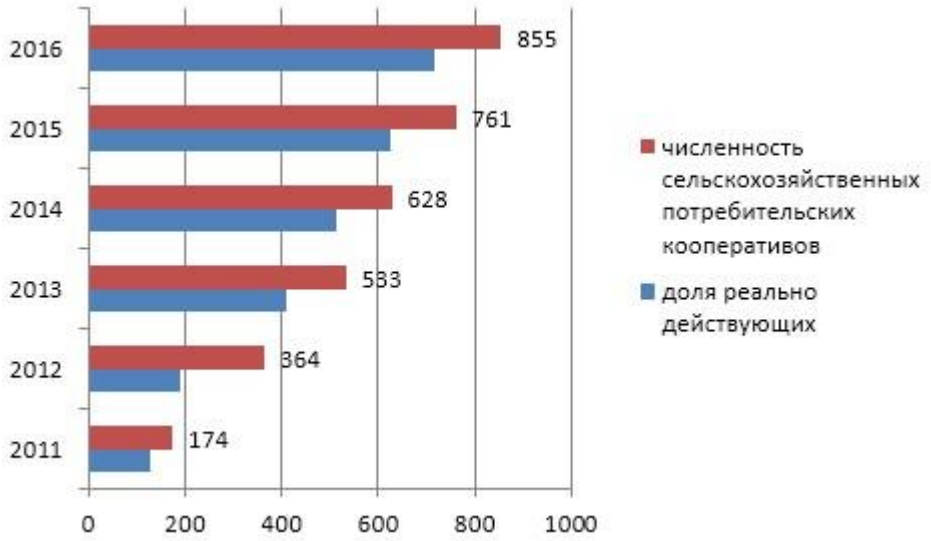

Рис1. Динамика развития кооперативов в Липецкой области

Источник: рассчитано по данным управления сельского хозяйства Липецкой области

Достоинства программы: четкие социально значимые цели, комплексное воздействие на внутренние и внешние факторы развития кооперации в регионе, стабильная линия финансовой поддержки, налаженная система мониторинга реализации программы.

Ежегодный объем финансирования мероприятий по развитию кооперации из бюджета Липецкой области составляет от 110 до 125 млн. руб. На весь период реализации программы запланировано финансирование в размере 844 млн. руб.

В Ульяновской области основы кооперативного развития заложила программа «Развитие малых форм хозяйствования на селе на 2010-2012 гг.», одним из направлений которой являлась поддержка кооперативов по сбору, переработке и реализации молока, собираемого в сельской местности у владельцев личных подсобных хозяйств и фермеров.

По данным Еварестовой М.С. в программе приняли участие 69 кооперативов, в том числе 40 – молочных. Деятельность этих кооперативов охватила девять тысяч жителей села из 18 районов Ульяновской области. В результате было создано 360 новых рабочих мест в сельской местности региона.[4]

Из презентации Саловой М.С. можно узнать, что общая сумма поддержки на развитие кооперации в рамках упомянутой областной целевой программы составила 104 млн. руб., в том числе предоставление субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам на расширение материально-технической базы – 26,7 млн. руб., выплата субсидий на молоко членам кооперативов – 56,1 млн. руб., субсидирование процентных ставок по кредитам, которые брали кооперативы – 5,4 млн. руб., предоставление средств регионального фонда поручительства сельскохозяйственным потребительским кооперативам при кредитовании и лизинговых операциях – 15,4 млн. руб. [5]

На начало 2017 г. в области работали 70 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в 2010 г их было 52).

Важным инструментом поддержки кооперации в регионе является областной закон № 134-ЗО «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, на территории Ульяновской области» (принят 27 сентября 2016 г.)

Закон определяет направления финансовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ, а именно предоставление субсидий из бюджета Ульяновской области на возмещение затрат, связанных с

- закупками молока у владельцев личных подсобных хозяйств (как известно, высокие транспортные затраты при сборе молока являются одним из моментов, тормозящих развитие молочной кооперации)
- покупкой мини-теплиц для личных подсобных хозяйств,
- покупкой специализированных автотранспортных средств, технологического, торгового и компьютерного оборудования, программ для электронных вычислительных машин, а также строительных материалов,
- развитием материально-технической базы сельскохозяйственных кооперативных рынков, в том числе их газификацией и электрификацией,
- осуществлением лизинговых платежей при приобретении специализированного автотранспорта и технологического оборудования,
- покупкой владельцами личных подсобных хозяйств крупного рогатого скота,
- строительством сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и потребительскими обществами мини-ферм, необходимых для содержания крупного рогатого скота гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство,
- возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, которые потребительские общества взяли на технологического, торгового и компьютерного оборудования, программ для электронных вычислительных машин приобретение специализированных автотранспортных средств.[6]

Значение финансовой поддержки для экономического развития не нуждается в доказательствах. Однако здесь есть тоже свои тонкости. По данным наших обследований более всего в поддержке нуждаются кооперативы на начальной стадии своего развития. А также значение имеет пусть небольшая, но стабильная поддержка, это позволяет кооперативу учитывать ее в своих бизнес-планах.

В Липецкой области зарегистрировавшийся сельский кооператив может рассчитывать на грант, который позволит купить оргтехнику и программное обеспечение для неё, возместить административные расходы в сумме от 70 до 300 тыс. руб. (размер выплат зависит финансовых возможностей конкретного района).[7]

Как субъекты малого предпринимательства кооперативы Липецкой области могут подать заявку на получение микрозаймов под льготный процент в областном фонде малого предпринимательства: на развитие материально-технической базы под 4% годовых, на пополнение оборотных средств под 7% годовых. Поручительства предоставляются по

кредитным договорам до 10 млн руб. Размер поручительства не может превышать 70% от суммы обязательств.

Справившиеся с начальным этапом развития и успешно работающие более года кооперативы могут участвовать в конкурсе на получение гранта Минсельхоза на развитие материально-технической базы. По данным управления сельского хозяйства Липецкой области в 2016 году шесть сельскохозяйственных потребительских кооперативов получили гранты на развитие материально-технической базы в общей сумме 34,9 млн. рублей (в т.ч. 10 млн. рублей из бюджета региона).

Следует учитывать, что потребительские кооперативы облпотребсоюза, имеющие магазины и предприятия питания в сельской местности, в частности, в малонаселенных сельских населенных пунктах, а также предприятий по переработке продукции сельского хозяйства, не могут принимать участие в федеральных программах поддержки, однако поддерживаются из бюджетов субъектов федерации. В нашем случае такие кооперативы поддерживали в Липецкой, Ульяновской, Тюменской областях.

В Орловской области в 2012-2015 гг. была реализована областная целевая программ «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012-2015 годы», утвержденной постановлением Правительства Орловской области от 7 сентября 2011 г. № 301. В рамках этой программы поддержка оказывалась кооперативам на приобретение сельхозтехники и оборудования, строительство, реконструкцию, модернизацию объектов складской инфраструктуры (зернохранилищ, овощехранилищ, картофелехранилищ), пунктов по приемке, первичной переработке и хранению молока, мяса, плодоовощной и другой сельскохозяйственной продукции, включая затраты на разработку проектно-сметной документации и прохождение государственной экспертизы, на закупку молока, мяса, картофеля, овощей, фруктов у членов кооператива. По данным Суровцевой Е.А. сельскохозяйственные потребительские кооперативы – участники этой программы получили около 7 млн. руб. субсидий из регионального бюджета.[8]

Информирование и обучение играет значимую роль при подготовке кадров для кооперативов, и особенно на стадии создания кооператива. Активный сельский житель, планирующий создание своего бизнеса по переработке сельскохозяйственной продукции, скорее сделает выбор в пользу кооперативной организационной формы, если механизм работы кооператива ему понятен, а административная и некоторая финансовая поддержка гарантирована.

В Липецкой области методическую поддержку кооперативам оказывает Центр развития кооперативов и Фонд развития кооперации. Регулярно проводятся обучающие семинары. При личном обращении можно получить методическую литературу. Также имеется разнообразная информация на сайте Управления сельского хозяйства и упомянутых организаций.

В Орловской области Департамент сельского хозяйства во взаимодействии с региональным отделением АККОР и орловским аграрным университетом на постоянной основе ведет консультационно – разъяснительную работу с действующими кооперативами и потенциальными учредителями новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, разъясняя им преимущества кооперации и возможности получения государственной поддержки. Ежегодно в муниципальных районах работают студенческие информационно-консультационные бригады.

В Ульяновской области информационное содействие кооперативам оказывает «Агентство по развитию сельских территорий» В агентстве составляется ежегодный план по развитию кооперации, при необходимости разрабатываются проекты нормативно-правовых актов по вопросам поддержки и развития кооперативов. Сотрудники агентства передают в районы и сельские поселения необходимую методическую литературу.

Наличие региональной программы поддержки развития кооперации формирует систему мониторинга за ходом кооперативного развития. Так в Липецкой области информацию по целевым показателям региональной программы на уровне области собирает соответствующий отдел управления сельского хозяйства, а в каждом муниципальном районе имеется координационный совет по развитию кооперации, в него входят руководители комитетов по экономике, сельскому хозяйству, ответственные за поддержку малого бизнеса. Координационные советы помогают кооперативам в районах а также координируют работу на низовом уровне в сельских поселениях, где на сходах регулярно доносится до населения информация о возможностях кооперативного развития.

Следует отметить, что в Липецкой области создана наиболее полная и прозрачная из имеющихся ныне в регионах система мониторинга кооперативов. Здесь собирается не только информация о числе зарегистрированных кооперативов, но и о том, какая доля из них реально работает, каков охват населения, сколько создано новых рабочих мест. Вся информация в виде аналитических годовых отчетов оперативно размещается на сайте управления сельского хозяйства.

Эффективным инструментом мониторинга в Ульяновской области является Агентство по развитию сельских территорий, где имеется соответствующее подразделение, отслеживающее кооперативное развитие в области.

Таким образом, анализ практики регулирования кооперативного развития в регионах показывает, что сельские недостаточно регулировать только как субъекты малого предпринимательства, необходим учет особенностей кооперативов как социально значимых некоммерческих предприятий. Наилучшие результаты дает системная работа и построение вертикали поддержки сельских кооперативов от уровня поселений до региональных органов управления АПК.

Список литературы:

1. Клименко О.И. Уколова Л.В. Социальная деятельность кооперативов и перспективы ее развития.// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2010. № 2. С. 18-28.

2. Овчинцева Л.А. Социальное значение сельских кооперативов.// Российское село и кооперация: сегодня и завтраМатериалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 309-314.

3. Thomas Antonio. The Rise of Social Cooperatives in Italy. // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations Vol. 15, No. 3, September 2004 URLhttp://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/Multi-Stakeholder_Co-ops/The_Rise_of_Social_Cooperatives_in_Italy.pdf Дата обращения 27.09.2017

4. Еварестова М.С. О проектном управлении в реализации приоритетного регионального проекта «Развитие системы потребительской кооперации на территории Ульяновской области» // Материалы международной научно-практической конференции «Российское село и кооперация: сегодня и завтра» 1 марта 2017 г. , М. 2017, с. 180-181.

5. Салова М.С. Презентация «О становлении системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ульяновской области» URL:http://www.colaxm.ru/files/Ulyanovskaya-oblsat.pdf Дата обращения 06.09.2017

6. Закон Ульяновской области № 134-ЗО «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, на территории Ульяновской области» URL: http://docs.cntd.ru/document/463716837 Дата обращения 6.09.2017

7. Овчинцева Л.А. Сельские кооперативы: цели прежние, проблемы новые.// Крестьяноведение. М. 2017 г. № 2, с.127

8. Суровцева Е.С. Государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 38-42.

Bibliography:

1. Klimenko O.I. Ukolova L.V. Social’naya deyatel’nost’ kooperativov i perspektivy ee razvitiya.// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. 2010. № 2. S. 18-28.

2. Ovchinceva L.A. Social’noe znachenie sel’skih kooperativov.// Rossijskoe selo i kooperaciya: segodnya i zavtra Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 309-314.

3. Thomas Antonio. The Rise of Social Cooperatives in Italy. // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations Vol. 15, No. 3, September 2004 URL http://library.uniteddiversity.coop/Cooperatives/Multi-Stakeholder_Co-ops/The_Rise_of_Social_Cooperatives_in_Italy.pdf Data obrashcheniya 27.09.2017

4. Evarestova M.S. O proektnom upravlenii v realizacii prioritetnogo regional'nogo proekta «Razvitie sistemy potrebitel'skoj kooperacii na territorii Ul'yanovskoj oblasti» // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj

5. konferencii «Rossijskoe selo i kooperaciya: segodnya i zavtra» 1 marta 2017 g. , M. 2017, s. 180-181.

6. Salova M.S. Prezentaciya «O stanovlenii sistemy sel'skohozyajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii v Ul'yanovskoj oblasti» URL: http://www.colaxm.ru/files/Ulyanovskaya-oblsat.pdf Data obrashcheniya 06.09.2017

7. Zakon Ul'yanovskoj oblasti № 134-ZO «O merah gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennyh potrebitel'skih kooperativov, potrebitel'skih obshchestv i otdel'nyh kategorij grazhdan, vedushchih lichnoe podsobnoe hozyajstvo, na territorii Ul'yanovskoj oblasti» URL: http://docs.cntd.ru/document/463716837 Data obrashcheniya 6.09.2017

8. Ovchinceva L.A. Sel'skie kooperativy: celi prezhnie, problemy novye.// Krest'yanovedenie. M. 2017 g. № 2, s.127

9. Surovceva E.S. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skohozyajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii v Orlovskoj oblasti // APK: EHkonomika, upravlenie. – 2016. – № 1. – S. 38-42.

Анализ и перспективы инвестиционной составляющей в обновлении агропромышленного комплекса производственных фондов

Analysis and prospects of the investment component in the renewal of the agro-industrial complex of production assets

УДК 338.439.02

Сулимин В.В.,
кандидат экономических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В.,
кандидат исторических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С.,
кандидат экономических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Sulimin V. V.
Shvedov V.V.
Kulikova E.S.

Аннотация: В статье рассматривается существующая сегодня проблема низкой инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса. Произведен анализ объемов инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса; выделены его актуальные задачи развития.

Ключевые слова: основные фонды, обновление основных фондов, мотивы обновления, износ основных фондов, производительность труда, сельское хозяйство

Abstract: The article deals with the current problem of low investment attractiveness of the agro-industrial complex. The analysis of investment volumes in the main capital of the agro-industrial complex is made; Its actual tasks of development are highlighted.

Keywords: fixed assets, renewal of fixed assets, motives for renewal, depreciation of fixed assets, labor productivity, agriculture

Необходимым условием процесса производства в любой общественно-экономической формации является наличие трех факторов: рабочей силы, средств труда и предметов труда. Среди факторов производства средствам труда принадлежит определяющая роль в развитии общества, поскольку они являются наиболее подвижным элементом производительных сил общества. Именно их изменение дает импульс развитию других составляющих производительных сил, а вслед за ними – и изменению производственных отношений. Определяя главенствующую роль средств труда, К. Маркс писал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [1, с. 191].

Средства труда выступают материально-вещественной субстанцией основных производственных фондов (ОПФ), которые сначала выступают как предпосылка производства, а затем постепенно становятся его результатом.

В последних работах ученых по экономическим вопросам все чаще используется категория «основной капитал», что обусловлено существенными изменениями в отношениях собственности на средства производства при проведении реформ в России.

Между категориями «основной капитал» и «основные производственные фонды», на наш взгляд, существует диалектическое противоречие, обусловленное наличием противоречий между частной и общественной собственностью на средства производства. Оно проявляется в виде единства и борьбы противоположностей. Поэтому можно считать, что основной капитал и основные производственные фонды сосуществуют в любой многоукладной экономике.

В рыночных условиях большое значение для каждого субъекта хозяйствования имеет эффективное использование ОПФ, которые, перенося свою стоимость на продукт, постепенно становятся изношенными, и тогда они должны быть заменены новыми, более эффективными, т. е. обновлены. К. Маркс отмечал, что «старый капитал достигает с течением времени момента, когда он обновляется с ног до головы, когда он меняет свою кожу и … возрождается в технически усовершенствованном виде …» [1, с. 642].

Обновление ОПФ диктуется необходимостью [2, с. 53]:

- производить продукцию, соответствующую национальным и мировым стандартам;
- снизить издержки всех видов ресурсов (в том числе энергетических и сырьевых) на изготовление продукции и повысить уровень рентабельности производства;
- обеспечить большую сопряженность производственных мощностей на предприятии, в пределах отрасли и системе взаимосвязанных отраслей;
- уменьшить уровень загрязнения окружающей среды и т. п.

Отсюда следует, что обновление должно осуществляться на основе качественного преобразования технико-технологического базиса производства. Оно представляет собой систему экономических отношений, имеющих сложную структуру, в которой выделяют три подсистемы: народнохозяйственную (к ней примыкает и отраслевая подсистема), региональную, и подсистему, определяющую закономерности обновления на уровне предприятия. Классики политической экономии считали, что обновлять или заменять активную часть основных фондов необходимо каждые 10 лет.

Обновление основных фондов рассматривают в двух направлениях-количественном и качественном. В первом случае обновление ОПФ может быть полным или частичным, во втором – формальным или инновационным.

При полном обновлении старые средства труда полностью выбывают из сферы производства и заменяются новыми. При частичном обновлении выбывают лишь отдельные их элементы. Обновление ОПФ на старой технической основе является формальным и не приводит к повышению эффективности производства, а на новой основе рассматривается как инновационное, способствующее улучшению результатов работы. Такое обновление охватывает не одно направление в технологической цепочке, а сразу весь комплекс, поднимая предприятие на новый технический уровень.

Обновление – это завершающая стадия кругооборота индивидуальных основных производственных фондов, осуществляемая непрерывно во времени, пространстве и предопределяющая эффективность их использования.

При обновлении необходимо учитывать ряд факторов, выступающих мотивами этого процесса , которые не уменьшают уровень риска и неопределенности на функционирующих предприятиях:

- переход выпускаемой продукции из фазы насыщения в фазу спада объема продаж и снижение ее цены, т. е. ослабление позиций на рынке;
- наличие конкурентоспособных машин и оборудования в стадии разработки, подготовка производственных мощностей к серийному выпуску новой продукции и выходу ее на рынок;

– высокий уровень эффективности новых технологий и техники, позволяющий повысить качество продукции и выйти на уровень национальных и мировых стандартов, сократить издержки производства и обеспечить увеличение размеров получаемой прибыли;

- ожидание предстоящего роста доли на рынке;
- повышение деловой активности (низкий процент банковского кредита на вложения в новую технику);
- наличие высококвалифицированных кадров, способных внедрить в практику инновационные решения;
- соответствие новых технологий и техники экологическим стандартам.

Резкое снижение инвестиционной активности в 1990-е гг. привело к ухудшению качества воспроизводственного процесса как в отраслях, так и экономике в целом.

Анализ состояния основных фондов свидетельствует о значительном неблагополучии в данном сегменте экономики. Если накануне рыночных реформ степень износа основных фондов расценивалась как слишком высокая, то в результате реформ она возросла в 1,3 раза. Так, в 2010, 2013-2015 гг. степень износа составила от 47,1 до 49,4 %, т. е. данный показатель находился на критической отметке. Это означает частичную утрату производственного потенциала страны из-за высокого износа основных фондов.

Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах) сократился со значения показателя 6,3 % в 1990 г. до 1,8 % в 2000 г., а в 2010, 2013- 2015 гг. значения показателя варьировали в пределах 3,7-4,6 %. При таких темпах полное обновление ос-
v новных фондов может произойти через 25-30 лет. Если в 1990 г. коэффициент выбытия основных фондов составлял 2,4 %, то значение показателя в рассматриваемом периоде находилось в пределах 0,7- 1,3 %.

В результате экономика характеризуется нерациональной возрастной структурой машин и оборудования. Как отмечает А. Корнев [4, с. 52, 54], несмотря на снижение среднего возраста техники всех организаций в 2001-2011 гг. с 21,2 до 13,3 года и увеличение ее удельного веса в возрасте до 10 лет с 27,0 до 38,0 %, воспроизводство активной части основных фондов рассматривается как негативное. Это было связано с тем, что положительные изменения явились не итогом естественного обновления активной части основных фондов, а следствием банкротства и ликвидации большого количества крупнейших предприятий, сокративших потенциал производства машин и оборудования, а значит, реальные возможности обновления активной части основных фондов организаций.

Рассмотрим коэффициенты обновления, выбытия и степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2010-2015 гг. (табл. 2).

Данные таблицы показывают, что коэффициент обновления основных фондов в 2011-2014 гг. был чуть более 4 %, т. е. меньше чем по стране во всех видах экономической деятельности в целом. Самый высокий коэффициент выбытия основных фондов среди перечисленных имел место в 2012 г., составив 2,5 %. Степень износа основных фондов на всем протяжении исследуемого периода была высокой от 41,6 % в 2015 г. до 43,5 % в 2014 г.

При этом следует отметить, что наибольший износ из перечня структурных слагаемых основных фондов имели машины и оборудование от 41,4 % в 2010 г. до 53,2 % в 2015 г., транспортные средства соответственно от 46,9 до 55,4 %. Кроме того, удельный полностью изношенных машин и оборудования в 2015 г. составил 12,8 %, по транспортным средствам – 13,9 % [3, с. 294-295]. Такая ситуация означает, что производители продукции работают на негодной технике, нарушая правила техники безопасности, а если она не используется, то только захламляет территорию предприятий.

Дополнительно об ухудшении состояния материально-технической базы сельского хозяйства свидетельствуют следующие показатели [8, с. 383, 384]. Если на конец 1990 г. приходилось 11 тракторов на 1000 га пашни, то на конец 2015 г. – 3 трактора. Если на конец

1990 г. насчитывалось 7 зерноуборочных, 25 картофелеуборочных и 22 льноуборочных комбайнов на 1000 га посевов (посадки), то на конец 2015 г. – 2, 15 и 14 комбайнов соответственно. Что касается свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных), то на 1000 га посадки за соответствующие периоды насчитывалось 17 и 3 машины. Кроме того, энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях снизились с 419,7 млн л. с. на конец 1990 г. до 94,2 млн л. с. на конец 2015 г., или в 4,5 раза, а в расчете на 100 га посевной площади соответственно – с 364 до 197 л. с., или в 1,8 раза, что явно недостаточно, учитывая специфические особенности сельского хозяйства.

Высокая степень износа основных фондов, сопровождающаяся содержанием огромного числа работников, занятых ремонтом производственного аппарата предприятий, незамедлительно отрицательно сказалась и продолжает сказываться на производительности труда, издержках производства, качестве продукции, условиях труда обслуживающего персонала, культуре производства и состоянии окружающей природной среды.

Не может не тревожить тот факт, что производительность труда в России намного ниже, чем в развитых странах, причем в разрыв практически не сокращается. По данным ОЭСР, места в рейтинге за 2014 г. по производительности труда в расчете на одного занятого (выработка ВВП по ППС в расчете на одного занятого, долл. США) распределились следующим образом: 1-е место занял Люксембург – 95,9; 2-е место Норвегия – 88,0; 3-е место США – 67,4; 9-е место Германия – 62,3; 40-е место Россия – 25,9 долл., т. е. отставание по данному показателю от развитых стран составило соответственно в 3,7; 3,4; 2,6 и 2,4 раза [5, с. 15].

При сохранении уровня износа ОПФ невозможно в ближайшие годы выйти на высокие показатели по производительности труда.

Обращает на себя внимание большой процент убыточных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (в 2015 г. 24,1 % от общего их числа, сумма убытка составила 5151,1 млрд руб.), что является следствием использования ненадлежащих технологий и оборудования [3, с. 559-560].

Вывод один: главным фактором роста производительности труда, снижения издержек на производство продукции во всех видах экономической деятельности должен стать технологический фактор – обновление основных производственных фондов, ввод в действие высокопроизводительного оборудования, внедрение передовых технологий. В реализации обновления ОПФ ключевую роль будет иметь и образование, выступая в качестве поставщика на рынок высококвалифицированной рабочей силы.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства предусмотрено в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [6, с. 258], где предусмотрен рост инвестиций в сельском хозяйстве в модернизацию производства на основе инновационного технологического развития в 2030 г. к 2011 г. в 1,7-2,1 раза. Характерной особенностью аграрной политики станет формирование нового

вектора, выраженного в изменении подходов к господдержке отрасли и использовании неприменяемых ранее механизмов ее реализации.

Модернизация создаст предпосылки для увеличения производительности в сельском хозяйстве в 1,4-1,7 раза (в 2030 г. к 2011 г.), однако не достигая технологического уровня развитых стран. В долгосрочной перспективе ожидается рост производительности труда в сельском хозяйстве до уровня немецкой экономики.

Выполнение намеченного обеспечит достойное место России в глобальном рейтинге по рассмотренным показателям.

Список литературы

1. Батыршина Э.Р., Сулимин В.В. Программно-целевые подходы в решении проблемразвития малых форм хозяйствования на селе. АПК: регионы России. 2012. № 2. С. 41-46.

2. Намятова Л. Е. Инновационное обновление структурного слагаемого экономического потенциала России: монография. М., 2017.172 с.

3. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.

4. Корнев А. Об обновлении активной части основного капитала производственной сферы //Экономист. 2013. №1. С. 47-58.

5. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник. 2016. № 29 (628). 78 с.

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития РФ. М., 2013. 354 с.

Регулирование и организационно-экономические механизмы в формировании инвестиционной привлекательности в развитии АПК России

Regulation and organizational and economic mechanisms in the formation of investment attractiveness in the development of the agro-industrial complex of Russia

УДК 336.531.2:338.436.33

Сулимин В.В.,
кандидат экономических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А.,
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В.,
кандидат исторических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Sulimin V. V.
Lyashenko E. A.
Shvedov V.V.
Sulimin V. V.

Аннотация: В статье анализируется ситуация технологического отставания в агропромышленном производстве, в частности, показывается несовершенность системы: наука – производство и предлагается внедрить еще 1 составляющую – инновационная экономика в АПК в целом. Также описываются существующие механизмы в формировании инвестиционной привлекательности в АПК России.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инфраструктура, управление инновационной деятельностью, высокотехнологичные проекты.

Abstract: The article analyzes the situation of technological backwardness in agro-industrial production; in particular, the imperfection of the system is shown: science is production and it is proposed to introduce one more component – an innovative economy in the agro-industrial complex as a whole. Also described are the existing mechanisms in the formation of investment attractiveness in the agro-industrial complex of Russia.

Key words: investments, innovations, infrastructure, innovation management, high-tech projects.

Обобщение передового зарубежного опыта освоения высокотехнологичных инвестиционных проектов в агропромышленном производстве свидетельствует о том, что в настоящее время главной движущей силой общественного развития стала совокупность знаний. В частности, в развитых зарубежных странах переход на инновационный (постиндустриальный) путь развития обеспечил 80-85% экономического роста производства в целом, и в агропромышленном комплексе в частности.

Сложившаяся ситуация в экономике России требует пересмотра многих положений системы регулирования инновационной деятельности. Особенно это касается организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью в агропромышленном производстве.

За период реформирования в аграрном секторе нашей страны произошли глубокие социально-экономические преобразования (трансформация форм собственности, изменение сельскохозяйственных организаций, возникновение различных организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов села и др.) и запущены новые рыночные организационно-экономические механизмы функционирования сельского хозяйства. Накопился достаточный отечественный опыт работы с высокими технологиями в сельскохозяйственном производстве, что позволяет быстрее перевести агропромышленное производство на инновационный путь развития.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, эффективность и конкурентоспособность предприятий в настоящее время зависит от степени использования современных технологий, освоение которых связано с привлечением значительных инвестиций.

Обобщение литературных источников показывает, что в 2016 г. отмечен рост инвестиций в сельском хозяйстве на 10% по сравнению с предыдущим годом, объем кредитования на треть (в основном, это краткосрочные кредиты на пополнение оборотных средств). По итогам 2016 года удельный вес прибыльных хозяйств в общей численности сельскохозяйственных организаций составит 87,4% по оценке Минсельхоза России. Рентабельность сельхозорганизаций ожидается на уровне 17,3% с учетом субсидий в 2016 году. Без учета субсидий рентабельность оценивается в 10,2%. Министр сельского хозяйства России А.Н. Ткачёв заявил, что без дополнительного госфинансирования производство сельхозпродукции может сократиться: «Дефицит средств повлечет за собой отказ инвесторов от реализации новых аграрных проектов в текущем году. А с учетом инерционности отрасли в 2019 – 2020 годах мы можем столкнуться с сокращением производства» [1].

Как показывают исследования, среди проблем, сдерживающих инновационное развитие АПК, – является низкая инвестиционная привлекательность аграрной отрасли.

Отсюда вытекают основные проблемы сельскохозяйственных предприятий: неблагоприятные финансово-экономические показатели, и как следствие низкий уровень освоения высокотехнологичных инновационных продуктов в агропромышленном производстве.

Как известно, в государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. предусмотрена подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» [2]. В ней определены такие задачи как:

- стимулирование приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями высокотехнологичных машин и оборудования;
- повышение инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширение масштабов развития сельского хозяйства на инновационной основе;
- создание и развитие институциональной среды, необходимой для разработки и широкомасштабного использования инноваций;
- создание инфраструктуры развития биотехнологии в сельском хозяйстве.

Таким образом, повышение наукоемкости агропромышленных формирований с целью повышения их эффективности и конкурентоспособности определено одним из ключевых направлений экономической модели развития АПК. По нашему мнению, от тесных взаимосвязей между наукой и аграрным бизнесом, будет зависеть система внедрения научных разработок в реальный аграрный сектор сельского хозяйства и АПК в целом. Этим самым будет реализовываться подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие».

В последние годы в России разрабатываются новые формы и методы государственного регулирования, включая финансирование науки и инноваций через венчуры, систему государственных корпораций и др. Данные литературных источников свидетельствуют, что венчурное финансирование широко используется в США и в ряде других стран. Поэтому нашим экспертам необходимо изучить этот опыт с тем, чтобы его спроецировать в отечественную практику. По нашему мнению, в отношении госкорпораций, получающих прямое финансирование и стратегию развития от государства, считаем, что они обладают меньшей мотивацией к инновационному прорыву, чем, например, частные структуры. То есть, в условиях отсутствия у госкорпорации полноценной мотивации к поиску свободных рыночных ниш и имеющихся менеджерских проблем в освоении высокотехнологичных продуктов, поток инновационных разработок от них ослабевает. Поэтому, целесообразно оставить госкорпорациям только функции по формированию заказа отечественным предпринимательским структурам, побуждающего к инновациям, обеспечение его финансирования и последующей взыскательной приемки.

Применяемые в настоящее время меры стимулирования развития агропромышленного производства доступны многим хозяйствующим формированиям.

Однако при освоении ими инноваций, в них имеются весьма серьезные пробелы, которые сводятся к следующему:

- система распределения дотаций стала более сложной и менее прозрачной;
- низкий уровень доходности производителей сельхозпродукции несмотря на субсидирование инвестиционных и краткосрочных кредитов, возмещение части инвестиционных затрат на строительство и модернизацию объектов АПК.

Важно отметить то обстоятельство, что хозяйствующие субъекты АПК требуют больше инвестиционных ресурсов. Тогда как, Правительство Российской Федерации внесло изменение в Госпрограмму развития АПК до 2020 года в сторону уменьшения. В частности, на 2017 год в ней предусмотрена господдержка отрасли в размере 215,8 млрд руб., на 2018-й — 197,9 млрд руб., 2019-й — 194 млрд руб., 2020-й — 194,06 млрд руб. Таким образом, финансирование госпрограммы в 2018— 2020 годах сокращено в 1,7 раза [1].

Кроме того, проблемными остаются и другие вопросы:

- освоение инноваций осуществляется в отсутствии развитой системы технологической и кадровой оснащенности предприятий;
- отсутствие действенных рыночных стимулов для повышения конкурентоспособности за счет ресурсо-, энергосбережения и экологической безопасности производства;
- отсутствие комплексной поддержки аграрной отрасли за счет выделения средств отстающим отраслям отдельными статьями федерального бюджета при разработанной долгосрочной стратегии развития сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации с фиксированным комплексом инструментов регулирования и мер;
- необходимость совершенствования механизма консолидации субсидий для предоставления инвесторам поддержки и последующих гарантий на весь период реализации инвестиционных проектов;
- отсутствие слаженного механизма трансферта инноваций в агропромышленных формированиях.

Отмеченные проблемы указывают на необходимость совершенствования механизмов освоения инноваций в агропромышленном производстве и введения понятия, как высокотехнологичные инвестиционные проекты, способные повысить конкурентоспособность отечественных сельхозтоваропроизводителей через использование новейших технологий.

По нашему мнению, необходимо использование адресных мер поддержки по отношению к отстающим отраслям, чтобы снизить дисбаланс развития АТК. Адресные меры – это действия, подразумевающие наличие конкретного получателя выгоды. Речь идет не о предоставлении индивидуальных льгот или преференций отдельным юридическим лицам, а о наличии конкретных получателей, определяемых в соответствии с

установленной процедурой. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, соответствующие меры создают условия для развития несырьевого производства и развития на современной технологической базе.

Для подтверждения этой мысли мы приведем мнение известного европейского маркетолога, (профессор Ж.-Ж. Ламбен), который отмечает: «… экономика современного периода переживает естественное замедление темпов экономического роста в силу ограниченности ресурсов, выход, из которого может быть обеспечен только на инновационной волне, способной дать долгосрочный стимул экономического роста». [4]

Кроме того, исследования показывают, что одним из слабых мест большинства инновационных продуктов при их освоении выступает низкий уровень финансового обеспечения, а также другие вопросы, связанные с экономической эффективностью будущей инновации, исследований спроса на новую продукцию и прогнозирование возможных финансовых рисков и проблем. Решение данной проблемы зависит не только от недостатка специалистов необходимой квалификации, отсутствием опыта подобной работы, но и с типом организационно-управленческой системы большинства постсоветских предприятий, где до сих пор ситуация может характеризоваться как переходная. То есть, сложилась очень сильная инерция, основанная на сугубо технократическом подходе к инновациям, где взгляд на них ближе как на технико- технологическое явление, нежели экономическое.

Общеизвестно, что модернизация по своей внутренней природе призвана изменить технологический комплекс производства на базе передовых инновационных технологий, обеспечивающих сбалансированность отраслей и динамичность развития экономики. Управление развитием осуществляется, как правило, путём освоения инновационного продукта.

В форме статистического наблюдения N 2-наука (ИНВ) «Сведения об организации сектора исследований и разработок» [5], дано понятие технологического инновационного проекта, под которым понимается проект, разработанный в результате проведенных исследований и разработок или инновационной деятельности, абсолютно новый, имеющий значительное технологическое изменение или усовершенствование

Обобщив предлагаемые научно-исследовательскими институтами разработки, мы пришли к выводу, что специалисты-эксперты, как правило, завершают разработки созданием лабораторного образца. Самостоятельно наладить производство в промышленном масштабе научная организация не может и решить эту задачу отдельно от бизнеса тоже невозможно. В этих двух структурах, имеющих непосредственное отношение к трансферу научных разработок в производственную практику, имеются свои программы развития. Как в крупных компаниях, так и в научно-исследовательских институтах они ориентированы на долгосрочную перспективу.

Таким образом, получается так, что сложившиеся механизмы координации, которые через несколько лет могут дать практический результат, сегодня в стране не отрегулированы. Как показывают исследователи, в настоящее время лишь функционируют

несколько площадок: по картофелеводству, птицеводству, сахарной свёкле. Диалог ведут представители Минсельхоза и отраслевые союзы производителей. Приобщение бизнес-структур к участию в проектах, создает предпосылки выстраивания системы взаимодействия с инновационными процессами, однако перехода в комплексные научно-технологические программы, способные стать ключевым инструментом реализации стратегии научно-технологического развития страны, отсутствует.

Как известно, в России активно начался инвестиционный бум в сельское хозяйство после старта так называемой программы импортозамещения в 2014 году. В развитии этого процесса Минсельхозом России в 2017 году был подготовлен проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы», [б] Ожидаемые результаты программы – формирование инфраструктуры полного научно-технологического цикла для развития российского сельского хозяйства. Реализуются подпрограммы через комплексные научно-технологические проекты и системные меры научно-технической, инновационной политики в аграрный сектор, направленные на создание условий для реализации подпрограмм, в том числе с применением механизмов государственно-частного партнерства.

В выше приведенной программе дано следующее определение комплексному научно-технологическому проекту – совокупность мероприятий, включающих проведение междисциплинарных исследований, направленных на создание конкурентоспособной цепочки добавленной стоимости российских производителей по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, для выполнения которых на условиях государственно-частного партнерства необходимо скоординированное использование двух или более инструментов государственной поддержки.

В этой связи при реализации программы научно- технологического развития сельского хозяйства, по- нашему мнению необходимо:

- выделить в каждой подпрограмме направление прорывных технологий, что позволит уйти от «догоняющего развития»;
- дополнить программу критериями применения прорывных технологий, что приведёт к взаимодействию бизнеса и науки, поскольку бизнес не заинтересован инвестировать в старые технологии, так как по сравнению с лучшими мировыми аналогами, по своей массе, они не являются эффективными;
- активизировать использование имеющегося научно-технического потенциала страны, для этого необходимо предусмотреть финансирование научных организаций отдельной статьей в комплексных научно-технологических программах по направлению «завершение научной разработки на этапе лабора- торный-промышленный образец», что позволит применить прорывные технологии;

- выделить подраздел в комплексных научно-технических программах «высокотехнологичные проекты» и усилить блок по развитию научных, педагогических кадров и специалистов способных освоить высокотехнологичные проекты.

Таким образом, в результате такого взаимодействия появляется более совершенный механизм управления всем производственным циклом: от разработки идеи до ее внедрения, но и открываются новые возможности для применения прорывных технологий. При этом важно, чтобы государство взяло на себя финансирование не только фундаментальных исследований, но и часть инновационной инфраструктуры, необходимой бизнесу для понимания, что наука способна предоставить практический результат. Взамен на вложенные средства государство получит налоговые поступления от реализованных высокотехнологичных инвестиционных проектов и возможность их развития в государственном масштабе, создание новых рабочих мест, что в свою очередь снизит социальную напряженность в развитии сельского хозяйства и сельских территорий.

В качестве обоснования предлагаемых мер, сошлёмся на зарубежный опыт. По данным организаций Всемирного банка, впечатляющий рост экономики США за последнее десятилетие на 50% был обеспечен благодаря государственному финансированию сельскохозяйственной науки [7]. В США и Канаде государство совместно с местными властями финансирует вузовскую систему науки и образования в каждом штате, на деятельность, которой влияют ассоциации фермеров, присутствующие в попечительских советах вузов. Исходя из этого, в данных странах основное внимание в сфере стимулирования инновационной деятельности в аграрном секторе экономики придается практической реализуемости инноваций и уровню подготовленности выпускников аграрных вузов.

Кроме того, из инфраструктурных составляющих инновационных процессов в агропромышленном производстве, является формирование системы инновационной модели развития аграрного сектора. В частности, весьма активным институтом управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики за рубежом является сельскохозяйственное консультирование («extension service»). Термин экстеншн-сервис, представляет собой специализированный институт для обучения фермеров, заключающийся в доведении необходимой информации от Департаментов сельского хозяйства и университетов до товаропроизводителей с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий.

Таким образом, обобщение зарубежного опыта управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики показывает, что государственная инновационная политика развитых стран в программах развития преследует две важные цели: сохранение и развитие аграрной науки, и финансирование прикладных исследований. Главным в аграрной инновационной политике зарубежных стран является реализация комплекса законодательных и организационных мер, направленных на поддержание в аграрном секторе экономики инновационного климата. При этом государственное финансирование фундаментальных исследований ведётся через университеты и научные

центры, включая обновление научно-исследовательской базы и выделение грантов учёным, привлекаемых со всего мира для решения задач прорывных технологий.

Подводя итог, следует важный вывод. В России, в целях предотвращения технологического отставания в агропромышленном производстве, необходима консолидация научных учреждений в реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов в аграрном секторе экономики. То есть, сложившийся механизм отношений наука-производство необходимо переформатировать в систему из трех составляющих: наука, производство и инновационная экономика в аграрном секторе и агропромышленном комплексе в целом.

Список литературы

1. Агроинвестор. 04.2017. Инвестиции в АПК в 2016 году выросли на 10%:http://www.agrobel.rU/h/ presscenter/news-apk/2017/04/07/investiczii-v-apk- v-2016-godu-vyirosli-na-10/.

2. Госпрограмма развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Паспорт подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»: https://www.agroxxi.ru/seihoztehnika/stati/-innovacionnoe-razvitie.html.

3. ИНТЕРФАКС 30/11/2016. Президиум совета по приоритетным проектам рассматривает паспорта 3 проектов развития несырьевого экспорта: http:// www. ag rofarm.org/russ kii/novosti/30112016- prezi dium-so veta-po- priori tetnym -pro ekfam – rassmatrivaet-pas porta-3-proekto v-razvitija- nesyrevogo-ehksporta.html.

4. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. – СПб.: Питер, 2005. – 800 с.

5. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 1 декабря 2015 г. N 596 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок»:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/ doc/71165040/ #ixzz4h7L5YGAg.

6. Рубанов И., Фомин А. Последствия присоединения к ВТО для сельского хозяйства России. – Хлебопродукты. 2014. №6. с4-7.

7. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы» (подготовлен Мин- сельхозом России 20.01.2017): http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56599536/.

8. Сулимин В.В. Малый агробизнес: приоритетные направления развития. Агропродовольственная политика России. 2012. № 5. С. 44-47.

9. Сулимин В.В., Мамакова М.С. Семейные фермы — новые инициативы в развитии АПК. Аграрный вестник Урала. 2012. № 9 (101). С. 86-89.

АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
AGRO-INDUSTRY

Регулирование и обеспечение продовольственной безопасности: анализ и перспективы продовольственного рынка России
Regulation and ensuring of food security: analysis and prospects of the Russian food market

УДК 338.439.02

Сулимин В.В.,
кандидат экономических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А.,
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В.,
кандидат исторических наук
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральский государственный экономический университет
Sulimin V. V.
Lyashenko E. A.
Shvedov V.V.

Аннотация: В статье рассматриваются сущность продовольственной безопасности и продовольственного рынка России. Рассмотрены критерии и стратегии продовольственной безопасности. Проведено сравнение основных видов продовольственных рынков. Проведен анализ и выведены перспективы и рекомендации по развитию продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственные рынки, регулирование продовольственной безопасности.

Annotation: The article deals with the essence of food security and the food market in Russia. Criteria and strategies for food security are considered. The main types of food markets

are compared. The analysis and the laid out perspectives and recommendations for the development of Russia's food security.

Key words: food security, food markets, regulation of food security.

Стратегия развития экономики России предполагает в качестве одной из целей достижение и поддержание продовольственной безопасности, определяемой как состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность населения к качественным продуктам питания в соответствии с физиологическими нормами.

Из критериев продовольственной безопасности вытекает ее зависимость от состояния продовольственного рынка, в самом широком смысле определяемого как деятельность, связанная с производством и реализацией продуктов питания. Важной составной частью стратегии развития продовольственного рынка является стратегия формирования товарных ресурсов, с позиций обеспечения национальной продовольственной безопасности, направленная на создание стратегических и оперативных резервов продовольствия, удовлетворение потребностей населения страны в продуктах питания, прежде всего за счет собственного ресурсного потенциала.

С другой стороны, это важный фрагмент мирового продовольственного рынка и международных экономических отношений, которые оказывают существенное влияние на состояние и перспективы его развития и национальной экономики в целом.

Продовольствие все больше становится одним из факторов политического и экономического давления на Россию. Ускоренное импортозамещение в настоящее время – необходимое условие достижения продовольственной независимости страны и одновременно одна из стратегических задач развития аграрной сферы экономики. Проблема обеспечения продовольственной безопасности имеет не только производственный, но и явно выраженный социальный аспект. Запрет на импорт отдельных продовольственных товаров привел к повышению цен и в конечном итоге сильно ударил по потребителям: снизилась покупательная способность, а на фоне ослабления рубля и ускорения темпов инфляции реальные доходы населения сократились в еще большей степени.

Гарантией продовольственной безопасности России, в непростых условиях применения санкций, является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Сегодня, когда продовольственный рынок как система непрерывно усложняется под влиянием нарастающих и углубляющихся процессов глобализации, усиление международной конкуренции – неизбежный факт для производителей любого размера и уровня. В этих условиях повышение конкурентоспособности агропродовольственного сектора России является важнейшей задачей на современном этапе.

Вследствие вышесказанного анализ современного состояния агропродовольственного рынка России является весьма актуальной задачей.

Следует отметить, что в данной статье не приводится состояние зернового рынка, поскольку зерновой рынок, как отдельный сегмент продовольственного рынка России, занимает особое место в обеспечении продовольственной безопасности страны и требует отдельного исследования.

В силу природно-климатических условий и особенностей расселения населения по территории страны основные зоны производства молока в России расположены очень неравномерно. Между отдельными экономическими районами наблюдаются существенные различия по объемам валового производства молока. Самыми крупными производителями молока в стране были и остаются Уральский, Центральный, Поволжский и Западно-Сибирский районы. На их долю приходится около 59% валового производства молока.

Согласно данным Росстата производство молока в хозяйствах всех категорий в РФ снизилось по итогам 2016 года на 0,2%. Наибольшее падение демонстрируют хозяйства населения.

Развитие молочного сектора, как и в предыдущие годы было неоднозначным. С одной стороны, в производстве сырого молока в корпоративном секторе третий год подряд наблюдается небольшой рост, в рамках процессов модернизации отрасли увеличивается продуктивность молочного поголовья. С другой стороны, в силу ряда причин в течение года наблюдался рост дефицита молочного сырья, что к концу года привело к существенному повышению цен на сырое молоко.

Валовое производство молока не растет, более того, объем производства сырого молока всеми категориями хозяйств в 2016 году был ниже уровня предыдущего года на 0,2% и составил 30,6-30,7 млн тонн (по официальным данным Росстата), 45% из которого приходится на долю личных подсобных хозяйств. В то же время, общий объем товарного молока в РФ, по оценке ИКАР, в 2016 году составил 17,8 млн. тонн, из которых 80% приходится на сектор сельскохозяйственных организаций. Корпоративный сектор, в свою очередь, показал в уходящем году умеренный рост: валовое производство на уровне 15 млн. тонн (на 2,2% или 300 тыс. тонн). Соответственно вырастет и объем отгрузки молока в промышленную переработку на 2,1% – до 14,2 млн. тонн. Сложившаяся динамика связана с ростом продуктивности молочных коров на 4% от уровня предыдущего года, составляющего 5800 кг в год.

Производство сливочного масла и сухого молока, по оценке экспертов, сократилось по итогам года на 4,5-5% и составило 245 тыс. и 118 тыс. тонн соответственно. Производство сыров, показавшее небывалый рост в 17% в 2015 году, выросло в 2016 году только на 2% – до 594 тыс. тонн. По цельномолочной продукции прирост составил 1,5%, достигнув 11,9 млн. тонн.

Большое влияние на современное состояние российского рынка молока оказывает конкуренция со стороны иностранных производителей. Наполнение рынка молочной продукцией импортного производства создает значительные трудности для сбыта продукции отечественных производителей.

Страна продолжает оставаться одним из крупнейших импортеров молочных продуктов: в пересчете на сырое молоко отношение импорта к объему товарного молока составляет около 40%. При этом после введения «контр-санкций» со стороны России на долю Беларуси стало приходится до 90% всего импорта.

Эксперты предполагают, что в ближайшие десять лет потребление молока и молочных продуктов в мире вырастет на 35-40%. Потребление их в России на протяжении последних лет снижается. В 2014 году, по данным Росстата, оно составило 244 кг на человека в год, что почти на 100 кг меньше рекомендуемой Минздравом нормы потребления (320-340 кг). По результатам исследования, проведенного компанией «Индекс рынка молочных продуктов», большинство россиян отмечают недостаточный ассортимент молочной продукции в магазинах.

В 2016 году наблюдается рост спроса на молочную продукцию. По данным Национального союза производителей молока, в первом квартале 2016 года потребление сухого цельного молока выросло более чем на 30%, сыров и сырных продуктов – на 5,8%, цельномолочной продукции и обезжиренного молока – на 3%, сливочного масла – на 2%.

Цены на молочную продукцию в последнее время имеют устойчивый тренд к повышению. Эксперты считают это отложенным эффектом от повышения цен на сырое молоко в 2013-2014 годах. Впрочем, снижение спроса в значительной мере сдерживает этот рост. Рост спроса на молочную продукцию в России обеспечивается в первую очередь за счет импортной продукции. В частности, в I квартале 2016 года было импортировано на 30% больше сыров и сыроподобных продуктов, чем в аналогичном периоде 2015 года. Среди причин этого роста эксперты называют снижение мировых цен на сыры, а также некоторое укрепление рубля по отношению к доллару. Основным импортером сыров, творога и прочих молочных продуктов является Беларусь, доля которой в общем объеме импорта составляет 85%.

Как считают аналитики, увеличение объемов импорта ведет к росту потребления и сдерживает рост цен. Так, в I квартале 2016 года потребление сыров увеличилось на 8,1%. С другой стороны, это снижает конкурентоспособность и рентабельность отечественных производителей. Для повышения конкурентоспособности российские предприятия будут вынуждены снижать себестоимость продукции, что, по мнению экспертов, может привести к увеличению доли фальсификата.

Согласно отчету, подготовленному Национальным союзом производителей молока (Союзмолоко) совместно с аналитическим центром Milknews, экспортмолочной продукции из России остается сравнительно небольшим, однако в текущем году отмечается увеличение поставок за рубеж в сравнении с 2015 годом. За первое полугодие 2016 года, по предварительным данным, объем экспортных отгрузок молочной продукции увеличился на 28% в сравнении с тем же периодом 2015 года и составил 369 тыс. т, при этом стоимость экспорта увеличилась только на 3%, что свидетельствуете снижении средних экспортных цен на молочную продукцию. Увеличение объемов экспорта отмечается по ключевым

группам молочной продукции в структуре экспорта: цельномолочная продукция (экспортировано в 2 раза больше продукции – 28,0 тыс. т на сумму 13,6 млн долл. США), сливочное масло (на 88% больше, экспортировано 2,9 тыс. т на 6,9 млн), сыры и творог (+4,1%, экспортировано 12,0 тыс. т на 25,8 млн), сырные продукты (+56,1%, экспортировано 9,8 тыс. т на 10,5 млн), мороженое (+41,6%, экспортировано 10,1 тыс. т на 21,9 млн). По предварительным итогам 2015 года из России было экспортировано 670 тыс. тонн молочной продукции в пересчете на молоко (-6% в сравнении с 2014 годом) на общую сумму $252 млн (по оценкам Росстата, экспорт в 2015 году составил 602 тыс. т, что на 4,2% меньше объемов 2014 года).

Основным потребителем российской молочной продукции является Республика Казахстан, поступает она и другие страны СНГ. При этом доля Казахстана планомерно снижается (в 2013 году – 56%, в 2015 году – 48%, по итогам 6 месяцев 2016 года – 44%), а доля Украины, напротив, растет (с 5% в 2013 году до 18% в 2016 году), что может быть связано с поставками безвозмездной помощи в страну.

Помимо стран СНГ российскую молочную продукцию импортируют также Китай, Абхазия, Монголия, Грузия, Израиль, США, Чили, Канада, Гонконг, Япония, Республика Конго, ОАЭ, Республика Корея и ряд других стран, в том числе европейских (Германия, Польша, Румыния, Болгария, Латвия). Всего в 2014 году в страны СНГ было направлено 93% всей экспортируемой из России молочной продукции, в 2015 году доля стран СНГ в российском экспорте снизилась до 92%, а по итогам I полугодия 2016 года – до 91%.

Рынок мяса в России является крупнейшим из продовольственных, опережая зерновой и молочный рынки. Объем мясного производства стабильно рос на протяжении последних лет во многом благодаря субсидиям и инвестициям в крупные агропромышленные холдинги. Компании создавали новые проекты, расширяли производственные мощности. Тем не менее, совокупная емкость рынка в 2015 году сократилась, продолжая тренд прошлых лет. По оценкам Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), в 2015 году она составила 1,6 млн. тонн, что на 1,6% ниже 2014 года. Темп снижения, однако» уменьшился – с 2,8% в 2014 году. Исходя из официальных данных по численности населения России, среднедушевое годовое потребление мяса составляет на конец 2015 года 72,6 кг/чел. В то же время, благодаря программе импортозамещения, растет доля отечественных производителей, что подтверждается данными ИКАР и Росстата. Импорт мяса в Россию сократился с 1,8 млн. тонн в 2014 году до 1,2-1,3 млн. тонн в 2015 (-33%). Основными факторами оказались: запрет поставок свинины из ЕС, падение курса рубля, из-за которого импортная продукция стала фактически неконкурентоспособной.

Совокупный выпуск мяса российскими предприятиями в 2015 году вырос примерно на 5%, при этом, наибольшие темпы роста показало птицеводство (+8% к 2014 г.). Свиноводство растет одинаковыми темпами на протяжение последних лет (+4,5% к 2014 г.); выпуск говядины стабильно сокращается (-1,1% к 2014 г.). Наблюдается тенденция увеличения доли корпоративных производителей за счет снижения доли частных

подсобных хозяйств. Как часть сектора птицеводства, наиболее активно растет производство мяса индейки – она становится все более популярной в России.

Рынок мяса в России в 2016 году продолжил адаптироваться к новым условиям: снижению платежеспособного спроса населения на фоне продолжения роста отечественного производства в птицеводстве и свиноводстве и роста насыщенности рынка.

Совокупное производство мяса в России продолжает расти и по итогам 2016 года может достичь 9,9 млн. тонн в убойном весе, что окажется на 4,4% выше уровня 2015 года. Драйвером роста в этом году выступает свиноводческая отрасль, а точнее ее корпоративный сектор. Так, общее производство свинины в стране приблизилось к 3,4 млн. тонн в убойном весе (+9% к 2014 году), из которых около 2,75 млн. тонн приходится на СХ0 (+13-14% к 2015 году). Также продолжает увеличиваться выпуск и в птицеводстве (+3% к 2015 году). В свою очередь сегмент производства мяса КРС останется на том же уровне производства, что и год назад – 1,65 млн. тонн, прежде всего, из-за дальнейшего сокращения в секторе ЛПХ (отметим, что статистика производства говядины хозяйствами населения не отличается высокой точностью). Стоит заметить, что корпоративный сектор прибавляет 2-3% к прошлому году за счет развития ряда крупных проектов, таких, как АПХ «Мираторг» в регионах ЦФО.

Продолжающийся рост производства мяса в России, а также изменение структуры потребления в пользу мяса птицы и свинины, способствовали дальнейшему снижению импортных поставок мясного сырья и субпродуктов в Россию в 2016 году. По расчетам ИКАР, совокупный импорт может составить 1,0-1,05 млн. тонн по всем категориям, что окажется ниже 10% в общей емкости рынка мясных товаров в РФ. Наибольшую долю в поставках из-за рубежа занимает говядина и субпродукты (50%), около 30% приходится на свинину, субпродукты и шпик, остальной объем имеет мясо птицы. Ведущими экспортерами мяса в Россию, как и год назад остаются страны Латинской Америки и Беларусь. На долю Бразилии приходится 50% поставок от общего объема, Беларусь обеспечивает еще 28%, Парагвай и Аргентина ввозят 9% и 6% соответственно (общая доля по 4-м странам – 92%).

Помимо вышеописанных тенденций на внутреннем рынке, компании решают проблему высокой насыщенности отрасли путем выхода на экспортные рынки. В ближайшие годы может произойти существенный прирост экспорта мяса и продуктов переработки. Заметим, что наибольшую долю в экспорте мяса занимает мясо птицы и субпродукты, на долю которых приходится почти 65% поставок. Говоря о более подробной структуре экспорта мяса птицы и субпродуктов, заметим, что почти 40% – это поставки в страны ЕАЗС, около 30-33% уходит в восточные регионы Украины, еще 20% отправляются в Гонконг и Вьетнам преимущественно в виде птичьих лапок. Таким образом, только 10% объема представляет собой перспективный экспорт, направленный в обеспеченные страны по наиболее маржинальным категориям – тушки бройлеров или индейки. Также нельзя не отметить рост экспорта свинины и свиных субпродуктов до 50 тыс. тонн с 22 тыс. тонн

годом ранее. Однако если рост экспорта свинины имел место преимущественно в Украину и Беларусь, то вывоз субпродуктов был направлен в основном в Гонконг и Вьетнам, которых, несмотря на неблагополучную эпизоотическую ситуацию в российском свиноводстве, привлекало конкурентоспособное сырье из России.

Динамика цен на мясо различна для каждого сегмента рынка. Однако общим влияющим фактором стало снижение платежеспособности населения, которое привело к сдерживанию и даже некоторому снижению оптовых цен к концу 2015 года на фоне роста себестоимости продукции.

По данным ИКАР, в 2016 году происходила реализация двух противоположных тенденций в отрасли. С одной стороны, рост производства свинины и птицы – в первую очередь за счет отечественных производителей при снижении импорта. С другой стороны, снижение потребительской способности и сокращение потребления. Ожидается смещение спроса в сторону наиболее дешевого белка – куриного мяса. На этом фоне ожидается дальнейшее снижение оптовых цен на другие виды мяса, что при росте себестоимости может привести к уходу с рынка ряда игроков.

Преимуществом для производителей может стать освоение экспортных рынков. Учитывая слабые позиции рубля по отношению к мировым валютам, российская продукция может стать в высшей степени конкурентоспособной на зарубежных рынках.

Продажи мяса и мясной продукции за рубеж стали особенно выгодны в условиях девальвации рубля для крупных агропромышленных холдингов. За семь месяцев 2016 года поставки за рубеж выросли на 87%, в стоимостном выражении до 105,2 млн долл. США, и на 104,4% в физическом выражении до рекордных 90,8 тысячи тонн. Наибольший прирост экспорта был характерен для февраля-марта, когда низкий курс рубля стимулировал производителей вывозить свою продукцию за рубеж. С апреля объемы экспорта стали падать, однако по-прежнему заметно превышали уровень прошлого года.

Помимо девальвации, стимулом для производителей стала и господдержка экспортеров — компаниям выдавались льготные кредиты и субсидии.

В структуре производства растительного масла в России в 2003-2006 годах более 95% объема приходилось на подсолнечное масло. В 2007-2008 годы наметились существенные изменения в структуре производства растительного масла: доля подсолнечного масла в структуре производства сократилась до 86,9%, а доли таких масел, как рапсовое и соевое, напротив, увеличились. В последние годы доля подсолнечного масла в структуре производства всех растительных масел колеблется вокруг отметки в 81- 85%.

В 2011-2014 гг. в стране наблюдался значительный рост производства подсолнечного масла, также росли объемы производства рапсового и соевого масла, сохраняя при этом постоянное соотношение. Дополнительные объемы произведенного растительного масла не смогли найти спроса на внутреннем рынке, и компании-производители подсолнечного, рапсового и соевого масел были вынуждены начать экспорт продукции за рубеж.

Рассматривая динамику импорта растительного масла в Россию за тот период, можно выделить неявный тренд снижения поставок данного продукта в страну. Так, объем импорта растительного масла в РФ достиг исторического максимума в 2008 году, когда он составил чуть более 1 млн тонн.

В 2010-2011 годах экспортные поставки, в связи с преодолением острой стадии кризиса, вернулись к докризисному уровню. Цены также начали понемногу расти. Однако уже с 2012 года начинается новый этап развития экспорта растительного масла из России. За последние 3 года экспорт растительного масла составлял величину, близкую к 2,6 млн тонн, а в 2014 году данный показатель превысил 3 млн тонн. Такой стремительный рост экспорта был достигнут за счет взрывного роста производства растительных масел в РФ – прежде всего, подсолнечного, рапсового и соевого. При этом подсолнечное масло является традиционным продуктом для нашей страны – его потребляют как домашние хозяйства, так и пищевые предприятия. А вот в случае с рапсовым и соевым маслами ситуация пока выглядит иначе: существенный рост производства не был обеспечен внутренним спросом, поэтому большая часть произведенной в России продукции идет на экспорт в другие страны.

Таблица 1

Объёмы экспорта растительного масла в годовом выражении

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем экспорта	91	85	101	118	84	205	403	343	370	392

Таким образом, на отечественном рынке растительного масла сложилась необычная ситуация. С одной стороны, производство этой продукции в стране велико. Однако сбывать его оказывается более выгодно на внешнем рынке, нежели на внутреннем. В результате чего в конце 2014 г. на российском рынке начался существенный рост цен на растительные масла: прежде всего – на подсолнечное, которое является основным видом растительного масла, используемого в России, а также на оливковое и пальмовое.

В 2015 году экспорт российских масличных семян и плодов (категория 12 ТН ВЭД) увеличился на 6 % по сравнению с 2014 г. до объёма в 392 млн долл. США (табл. 1.)

Крупнейшими импортерами, потребляющими более 80% всей российской продукции, в 2015 году стали Китай, Бельгия, Турция, Республика Беларусь и Латвия. На долю 10 главных импортёров приходится свыше 92% всего экспорта масличных семян и плодов

Сезон 2015/16 стал логичным продолжением предыдущего с присущими ему высокой ценовой волатильностью, скачущим валютным курсом и, как следствие, общей напряженностью среди участников рыночного процесса. Общая официальная посевная площадь под масличными культурами в 2015 году практически не изменилась относительно 2014 года и составила 10,9 млн. га. Сокращение посевных площадей под

подсолнечником на 120 тыс. га и гибель посевов озимого рапса и рыжика были компенсированы расширением площади под масличным льном до рекордного уровня – 633 тыс. га. Оптимальные погодные условия в летние месяцы нивелировали сокращение посевных под подсолнечником, позволив собрать урожай, на 730 тыс. тонн превосходящий прошлогодний – 9,76 млн. тонн в бункерном весе (9,2 млн. тонн в весе после доработки). Урожай масличного льна в 2016 году достиг рекордных 550 тыс. тонн. Соевые бобы также впервые были собраны в объеме 2,85 млн тонн. В результате совокупный валовой сбор всех масличных (подсолнечник, соя, рапс, рыжик, лен, горчица) составил 14,56 млн. тонн, против 13,6 млн. тонн в 2015 году.

Подсолнечник. По данным Росстата, благодаря расширению посевных площадей и высокой урожайности, в 2016 году в России ожидаемо увеличился валовой сбор семян подсолнечника, который составил 10,7 млн. тонн, что на 13% выше уровня прошлого сезона.

Основной продукт переработки семян подсолнечника – подсолнечное масло.

Объем производства подсолнечного масла в России в 2016 году превысил 4087,4 тыс. тонн, что на 10,7% или на 440,4 тыс. тонн больше, чем в 2015 году. Тенденция к приросту показателей в условиях увеличения спроса на продукты переработки данного вида масличных, наблюдается на протяжении ряда лет.

Производство подсолнечного масла в России в значительной степени ориентировано на экспортные рынки. В 2015 году на экспорт было отправлено 28,5% всего масла, произведенного в РФ. В 2016 году показатель несколько вырос – до 30,4% благодаря росту валового сбора подсолнечника в целом, повлиявшему на увеличение объемов его переработки в России. Основным экспортером российского сырого подсолнечного масла в последние несколько лет является Турция. По итогам 2016 года общие объемы отгруженного подсолнечного масла наливом составили 563 тыс. тонн.

По мнению экспертов, в ближайшие годы ожидается увеличение внутреннего потребления подсолнечного масла в РФ, прежде всего, за счет его большего использования для производства маргариновой продукции и комбикормов.

В товарной структуре экспорта растительных масел из России преобладает подсолнечное масло наливом. Его отгрузки в 2016 году выросли до 1 231 тыс. тонн, на 179 тыс. тонн больше, чем годом ранее. Тенденция к приросту показателей в условиях увеличения спроса на продукты переработки данного вида масличных наблюдалась на протяжении нескольких последних лет. Закупки наращивают традиционные важнейшие партнеры: Турция и Египет, но также заметна и серьезная экспансия на новых экспортных рынках: Иран, Китай, Саудовская Аравия и другие.

Внутреннее потребление подсолнечного масла в России вряд ли заметно возрастет в текущем сезоне по причине фактического отсутствия прироста потребительского спроса, а также отраслей пищевой промышленности. Это позволяет прогнозировать и рекордный экспорт масла из России, который может достичь 2,0 млн. тонн. Заметим, что

международные экспертные сообщества также недавно пересмотрели прогнозы по экспорту из России в сторону повышения до 1,9-1,95 млн. тонн.

Подводя итоги 2016 года можно сказать, что высокая урожайность подсолнечника формирует восходящий тренд в сфере производства подсолнечного масла и других продуктов переработки (шрот, жмых) в России. Возросшие объемы экспорта создают благоприятные предпосылки для того, чтобы Россия могла закрепиться в роли одного из ведущих игроков мирового рынка подсолнечного масла.

Рапс. Валовые сборы семян рапса, при рассмотрении долгосрочных тенденций, существенно выросли.

За 10 лет они увеличились в 3,7 раза. Инвестиционная привлекательность возделывания семян рапса в первую очередь обусловлена высоким спросом на рапсовое масло на мировых рынках. Кроме того, наблюдается устойчивый спрос на рапсовый жмых, как со стороны зарубежных покупателей, так и на внутреннем рынке.

Ключевые регионы возделывания рапса (ТОП-10 регионов): Калининградская область, Тульская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Липецкая область, Рязанская область, Тюменская область, Краснодарский край, Кемеровская область и Алтайский край. На долю этих регионов в 2015 году пришлось 60,4% всех объемов сборов по РФ.

В 2015 году произошло сокращение валовых сборов семян рапса в России. Урожай составил 1012,2 тыс. тонн, что на 24,4% или на 325,8 тыс. тонн меньше, чем в 2014 году. Снижение показателей произошло в условиях сокращения посевных площадей (на 14,3%) и урожайности. Сокращение посевных площадей во многом связано с ослаблением цен на рапсовое масло на мировых рынках. В свою очередь Сокращение сборов семян рапса привело к снижению объемов производства рапсового масла, жмыха и шрота.

В последние годы, в условиях развития отрасли по переработке, Россия в основном экспортирует рапсовое масло и жмых. Экспорт семян рапса находится на относительно низких отметках. В 2015-2016 гг. поставки, в условиях снижения объема сборов, имели тенденцию к сокращению.

Объем экспорта семян рапса из России в 2015 году составил 45,9 тыс. тонн, что на 73,5% или на 127,4 тыс. тонн меньше, чем в 2014 году. Стоимость экспорта составила 17,8 млн долл. США – снизилась по отношению к 2014 году на 74,3%. Основной покупатель российских семян рапса – Китай. В 2015 году доля Китая в общем объеме экспорта составила 45,9% против 12,9% в 2014 году. Объем ввоза составил 21,1 тыс. тонн, что на 5,8% или на 1,3 тыс. тонн меньше показателей 2014 года. На втором месте по объему российского экспорта семян рапса в 2015 году находится Турция с долей в 21,9% от всех внешних поставок. Однако объемы ввоза семян рапса из РФ в эту страну по отношению к 2014 году снизились на 88,7% и в 2015 году составили 10,0 тыс. тонн.

Объем производства рапсового масла в России в 2015 году, по данным МСХ США, составил 390,0 тыс. тонн. По отношению к 2014 году он сократился на 23,4% или на 119,0

тыс. тонн. За 5 лет, по отношению к 2010 году, объемы выросли на 63,2%, за 10 лет – в 4,4 раза.

Объем экспорта рапсового масла из России в 2015 году составил 262,8 тыс. тонн, что на 24,5% или на 85,3 тыс. тонн меньше, чем в 2014 году. Стоимость экспорта составила 188,9 млн USD – снизилась по отношению к 2014 году на 34,7%.

Основной покупатель российского рапсового масла – Норвегия. В 2015 году доля Норвегии в общем объеме экспорта достигла 50,2% против 44,3% в 2014 году. Объем ввоза в Норвегию составил 131,9 тыс. тонн, что на 14,4% или на 22,1 тыс. тонн меньше показателей 2014 года. На втором месте по объему российского экспорта рапсового масла в 2015 году находится Литва с долей в 13,1% от всех внешних поставок. Однако объемы вывоза рапсового масла из РФ в эту страну по отношению к 2014 году снизились на 26,7% и в 2015 году составили 34,3 тыс. тонн. В 2015 году существенно возросли объемы вывоза рапсового масла из РФ в Китай – до 23,2 тыс. тонн. Для сравнения, в 2014 году объемы составляли всего 5,4 тыс. тонн.

Объем производства рапсового жмыха и шрота в России в 2015 году составил 595,0 тыс. тонн, что на 23,1% или на 179,0 тыс. тонн меньше, чем произвели в 2014 году. Однако за 5 лет производство рапсового жмыха и шрота выросло на 63,5% за 10 лет – в 4,4 раза.

Объем экспорта рапсового жмыха и шрота из России в 2015 году составил 221,8 тыс. тонн, что на 26,3% или на 79,2 тыс. тонн меньше, чем в 2014 году. Стоимость экспорта составила 53,3 млн USD – снизилась по отношению к 2014 году на 34,9%. Основной покупатель российского рапсового жмыха и шрота – Финляндия. В 2015 году доля Финляндии в общем объеме экспорта достигла 50,5% против 32,6% в 2014 году. Объем вывоза составил 111,9 тыс. тонн, что на 14,2% или на 13,9 тыс. тонн больше показателей 2014 года.

Соя. Несмотря на эти позитивные сдвиги, российский рынок сои остается сильно зависимым от импорта: согласно данным исследования IndexBox, в 2015 году его доля в общем потреблении составила 44%. Столь высокий показатель связан с тем, что это новая для нашей страны отрасль. Помимо этого, в России практически не выращиваются пищевые сорта сои. Причина тому – наличие в массовом сознании предрассудков против употребления сои.

Крупнейшим потребителем пищевой сои в РФ является мясоперерабатывающая отрасль: ее участники нередко используют соевые компоненты для увеличения выхода готовой продукции и экономии на мясном сырье. Поэтому их присутствие в составе продуктов питания воспринимается покупателями как свидетельство низкого качества. Как итог, несмотря на то, что произведенная в России соя является экологически чистым продуктом, ее популярность остается невысокой.

Другим фактором, ограничивающим рост рынка, является немногочисленность регионов, подходящих для выращивания сои: в первую очередь, к ним относятся Дальний

Восток, Центральная Россия и Краснодарский край. При этом значительная часть выращенной на Дальнем Востоке сои экспортируется в Китай: причиной тому служит как нехватка в регионе перерабатывающих мощностей, так и высокая стоимость транспортировки в европейскую часть России,

Перспективы рынка сои также будут зависеть от динамики спроса на комбикорма со стороны животноводства. Взаимосвязь этих отраслей видна на примере прошлого года, когда и в производстве комбикорма и в валовом сборе сои наблюдалась сопоставимая положительная динамика. Росту рынка в ближайшие годы также будет способствовать переход переработчиков сои на российское сырье, чему продолжит содействовать слабый рубль. Наконец; еще одним позитивным фактором для отрасли окажется её высокая рентабельность, привлекающая инвесторов.

В стоимостном выражении прирост производства сои в 2015 году оказался более выраженным, чем в натуральном, составив 29%. По данным исследования IndexBox, причина тому – повышение себестоимости из-за удорожания ремонта и комплектующих для иностранного оборудования, которое используется в сборке урожая сои и ее переработке.

В целом, в России соя – это, в первую очередь, кормовая культура. Поэтому в ближайшие годы ее ключевым потребителем внутри страны будет оставаться животноводство, на развитие которого продолжат оказывать влияние ответные санкции РФ (они будут стимулировать импортозамещение), а также госпрограммы поддержки, в том числе финансовой. Впрочем, потребление пищевой сои также будет возрастать, особенно в случае преодоления ее производителями негативного информационного фона. Что касается международного рынка, то для него российская соя представляет интерес как экологически чистый продукт. Наиболее перспективным внешним рынком сбыта для отечественных производителей, по мнению экспертов, останется Китай.

Пальмовое масло, по оценкам специалистов INFOLine, является вторым по потреблению маслом в России. Так как в РФ масличная пальма не произрастает, то все потребляемое внутри страны пальмовое масло является импортным продуктом.

По итогам 2015 года, импорт пальмового масла в Россию не только вырос на 26% относительно итогов 2014-го, но и поставил исторический рекорд, показав рост более чем в 3,5 раза относительно 2000 года.

Ведущим поставщиком пальмового масла в РФ является Индонезия, на долю которой, по итогам 2015 года, пришлось 84% общероссийского импорта в натуральном выражении. На втором месте со значительным отставанием идут Нидерланды, которые в отличие от Индонезии и Малайзии сами пальмовое масло не производят, но являются его крупнейшими реэкспортерами. Нидерланды – крупнейший в ЕС импортер пальмового масла, действующий как торговый хаб и для ЕС, и для других стран европейского континента. В Нидерландах находятся штаб-квартиры крупнейших транснациональных производителей продуктов питания, которые все чаще используют пальмовое масло. На

третьем месте по объемам импорта пальмового масла в Россию располагается Малайзия с долей в 5%.

Рынок сахара

В России сахар производят в основном из двух видов сырья: сахарной свеклы (свекловичный сахар) и импортируемого тростникового сырья (сырцовый сахар). В последние десять лет происходили значительные колебания в структуре сырья для производства сахара. Так, если в 2005 г. доля свекловичного сахара составляла около 45%, то в 2014 г. она возросла до 85%, а в 2016 – до 90%.

Основные производители сахарной свеклы в РФ – Краснодарский край, Курская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Белгородская области, Республика Татарстан.

Рекордное производство свекловичного сахара и гранулированного жома в РФ в 2016 году стало возможным благодаря росту посевных площадей под сахарной свёклой на 8,7% – до 1110,4 тыс. га, росту урожайности культуры на 18.6% – до 467,1 ц/га, а также модернизации отрасли за счет увеличения инвестиций. Для свекловодов сезон 2016 год, несмотря на умеренные цены на свеклу, можно признать относительно успешным.

В условиях весьма вероятного ежегодного перепроизводства сахара в РФ (производство выше потребления, с учётом импорта белого сахара в основном из Беларуси не менее 250 тыс. тонн в год) крайне важно в ближайшие годы: тщательное планирование посевных площадей сахарной отрасли не только по регионам, но и по районам; расширение внутренних и внешних рынков сбыта во всех возможных даже самых небольших нишах; всесторонняя и последовательная поддержка экспорта сахара и продуктов переработки сырья из страны, при условии совершенствования логистики.

Экспортные рынки сбыта для российского свекловичного сахара не велики и при самом оптимистическом сценарии вряд ли когда-либо превысят 600 тыс. тонн. Крайне высока конкуренция на общих рынках сбыта с сахаром из Украины, Беларуси, Азербайджана, Бразилии и стран ЕС.

Рынок сахара по-прежнему остается конкурентным: действуют 33 независимых производителя (операторов заводов), сотни независимых производителей сахарной свеклы, получающих сахар по давальческим схемам и взаиморасчётам, десятки крупнооптовых трейдеров, плюс на рынке присутствует Белорусская сахарная компания и Росрезерв. Покупатели имеют достаточные возможности диверсификации источников сахара по компаниям, регионам и происхождению. Россия и в сезоне 2016/17 г. остаётся заметным экспортером мелассы и свекловичного гранулированного жома в т.ч. из-за неразвитости внутреннего рынка сбыта (особенно жома).

Рост внутреннего потребления мелассы на корма, дрожжи, спирт и др. приведет к умеренному росту объемов экспорта мелассы по сравнению с ростом ее производства. Доля экспорта мелассы от общего производства в РФ не превысит 30% (45% в 2013/14 г.).

Согласно анализу таможенных деклараций Федеральной Таможенной Службы РФ, Россия импортировала из стран, не входящих в Таможенный Союз, за 7 месяцев года 2016

года 26,6 тыс. тонн (за аналогичный период 2015 года – 29,5 тыс. тонн, в 2014 году – 76,1 тыс. тонн). Основными поставщиками сахара в РФ выступали Польша (55,6%) и Литва (22,8%). Российский сахар поставлялся, главным образом, в Монголию (33,6%) и Абхазию (31,3%).

Мировые цены после пяти лет снижения начали расти с августа 2015 г., однако с октября 2016 г. вновь наметилась тенденция их снижения. Ёмкость рынка стран СНГ для тростникового сахара-сырца продолжает сокращаться. Активный экспорт свекловичного сахара России, Беларуси и Украины оставляет мало шансов сырцу на пространстве СНГ и сопредельных стран.

Норма потребления сахара на душу населения в Российской Федерации превышает среднее мировое значение и рекомендуемую ВОЗ норму и составляет в среднем 38-40 кг/чел. Норма, рекомендуемая ВОЗ и одобренная Минздравсоцразвития России, – 24-28 кг/чел. в год. В целом в России количество потребляемого сахара на душу населения достаточно стабильно, однако можно отметить тенденцию к росту.

Сбор овощей в России в последние годы, хоть и медленно, но растет. В 2014 году было выращено овощей на 2,3% больше, чем в 2013 г., и на 2,7% больше, чем в 2012 году.

Общий объем производства овощей открытого грунта, по уточненным данным, в 2015 году в промышленном (коммерческом) секторе овощеводства составил 4 563,5 тыс. тонн. Под производством в промышленном секторе понимается сбор овощей в сельхозорганизациях и в крестьянско-фермерских хозяйствах, без учета хозяйств населения.

По отношению к 2014 году показатели выросли на 16,2% или на 636,4 тыс. тонн. При этом значительно увеличился сбор практически каждого вида овоща, за исключением огурцов, которые все более активно возделываются в защищенном грунте. В 2015 г. выросло производство репчатого лука, моркови, столовой свеклы, капусты, кабачков, помидоров, а также тыквы. Производство огурцов открытого грунта снизилось.

Темпы производства плодов и ягод колеблются. В 2009 г. наблюдался рост, затем падение и снова рост в 2011-2013 гг. В 2014 г. произошло снижение производства на 3% по сравнению с 2013 г.

На российский рынок поступают фрукты и овощи собственного производства и импортные. По экспертным оценкам, на импорт овощей приходится около 20-40% рынка, а импортные фрукты составляют до 70-80% российского рынка. Российский рынок овощей и фруктов ежегодно растет на 10-15%. Кроме тропических фруктов и овощей, которые не могут произрастать у нас из-за климатических условий, помидоры, лук, чеснок, огурцы, капусту, сладкий перец, баклажаны.

Внутреннее производство овощей и фруктов, а также продуктов их переработки не обеспечивает потребности отечественного рынка. И хотя производство растет, потребности рынка продолжают в значительной степени покрываться за счет импорта.

В структуре производства в РФ продукция защищенного грунта имеет небольшую долю – 8%. Рентабельность производства овощей защищенного грунта в значительной степени определяется уровнем цен. Цены производителей овощей растут, но темпы их роста по месяцам различаются. Наиболее высокие темпы роста цен на овощи – в феврале и марте, наиболее низкие – в мае, июне.

Импорт овощей и фруктов на российский рынок за последние годы сокращается.

В течение первых трех кварталов прошлого года Россия импортировала в общей сложности 4 791 млн тонн фруктов и овощей – 3816 млн тонн фруктов и 975 000 тонн овощей.

Для сравнения, в течение тех же девяти месяцев 2014 года, общий импорт фруктов и овощей составил 5 965 млн тонн, в то время как объем за весь 2014 год составил 7 934 млн тонн.

Из 4 791 млн тонн фруктов и овощей, ввезенных в Россию в период с января по конец сентября 2015 года, наибольший объем у бананов (889 000 тонн), затем у яблок (618 200 тонн), томатов (535 100 тонн), мандаринов (328 300 тонн), апельсинов (более чем 325 000 тонн) и лука (чуть менее 260 000 тонн).

За первые девять месяцев прошлого года самым крупным экспортером на российский рынок был Эквадор, который обеспечивает почти 100% всех бананов, импортируемых Россией (876 800 тонн). На втором месте Беларусь (817 700 тонн), затем Турция (766 800 тонн), Китай (448 800 тонн), Египет (321 700 тонн) и Израиль (209 000 тонн).

С 22 сентября 2016 г. запрещены поставки плодоовощной продукции из Египта. Такое решение принял Россельхознадзор. Речь, в частности, идет о цитрусовых, томатах и картофеле. По ряду категорий овощей и фруктов Египет занимает треть всего импорта в Россию. Запрет введен из-за недостаточно эффективной работы фитосанитарной системы Египта.

Промышленное бахчеводство в РФ сосредоточено главным образом на юго-востоке страны, что обусловлено климатическими ресурсами, ограничивающими распространение бахчевых культур. По данным Минсельхоза РФ, в 2005 году бахчевые культуры занимали площадь 95 тыс. га, в 2013 – 143 тыс. га. Валовой сбор за последние два года колеблется в пределах 1,4-1,5 млн т, урожайность 9,8-11,6 т/га.

По данным Росстата посевные площади, занимаемые бахчевыми культурами в Российской Федерации, практически были неизменны за последние 5 лет. Колебания по размеру посевных площадей под продовольственными бахчевыми культурами в большой степени связаны с изменяющимися погодными условиями конкретного года. По размерам площадей посева бахчевых продовольственных культур в России выделяются три федеральных округа – Южный, Приволжский и Северо-Кавказский.

Основные производители бахчевой продукций в России – крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели. В хозяйствах населения размещена треть от всех бахчевых культур, выращиваемых на продовольственные цели.

Рынок бахчевых культур в России имеет тенденцию роста. Наша страна производит более 1 млн тонн арбузов и занимает 7-е место в мире. Арбузный бизнес, как и всякий плодово-овощной, в России имеет ярко выраженную сезонную окраску. Зато его рентабельность может достигать 60-100%.

Нужно заметить, что традиционный рынок арбузов в России малоизучен. Ситуация постепенно начинает меняться к лучшему: торговлей арбузами и дынями всерьез занялись крупнейшие сети розничной торговли, причем по ценам, значительно уступающим уличным. Во-первых, крупные компании работают напрямую с производителями, минуя многочисленных посредников и перекупщиков. Во-вторых, они могут держать минимальную цену за счет гигантского объема продаж.

В заключении следует отметить, что, по оценке Министерства сельского хозяйства России, в целом в 2015-2016 гг. сохраняется позитивная динамика развития АПК России и производства сельскохозяйственной продукции.

Так за счет внутреннего производства практически полностью удовлетворяется потребность страны в растительном масле, кроме того на мировом рынке масличных и продуктов их переработки по экспорту подсолнечного масла в 2016 году Россия заняла второе место. Производство мяса в России, по данным Росстата, продолжает возрастать. Страна движется к обеспечению продовольственной безопасности по данной категории продукции. Правда, пока это достигается благодаря росту производства свинины и птицы, производство же говядины снижается. Самообеспеченность РФ по сахару в 2016 году, по оценке Минсельхоза, составила 94,7%. Отмечено, что страна близка к выполнению задачи полного обеспечения себя овощами, увеличивается их производство в сельхозорганизациях и К(Ф)Х. Уровень самообеспеченности по овощам составил около 90%. Однако, чтобы выйти на полное обеспечение, особенно по тепличной продукции, до 2020 года нужно ежегодно увеличивать производство на 200 тыс. т, для этого необходимо строить или модернизировать не менее 400 га тепличных комплексов в год. Наиболее уязвимы позиции отечественного аграрного сектора в молочной отрасли. Введенные в 2014 году специальные экономические меры, направленные на обеспечение продовольственной безопасности РФ, позволили отечественным производителям нарастить объемы производства отдельных видов молочной продукции (сыры, сливочное масло). Однако ресурсная база для этого (сырое молоко) продолжает быть проблемой вследствие того, что производственные и инвестиционные циклы в молочном скотоводстве достаточно длительны и объемы производства невозможно быстро нарастить. В результате в Россию продолжают поступать импортные молочные продукты.

Список литературы

1. Аварский Н.Д., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н., Кручинина В.М. Рынок масложировой продукции: отечественная и зарубежная практика// АПК: экономика, управление. 2016. №4. С. 53-59.

2. Кручинина В.М., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н. Современные тенденции развития рынка масложировой продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2016. №12. С 65-71.

3. Обзор рынка молочной продукции //http:// www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-molochnoy-produktsii/.

4. Обзор рынка мяса и мясопродуктов //http:// www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-myasa-i-myasoproduktov/.

5. Папцов А.Г., Шеламова Н.А., Козлова Л.В. Мировой рынок мяса и тенденции его развития. Обзорная информация//Москва. 2006.

6. Российский рынок масличных и продуктов их переработки //http://agro2b.ru/ru/analytics/2290. html.

7. Фомин А.А., Рубанов И.Н. Перспективы импортозамещения в отечественном сельском хозяйстве. Хлебопродукты. 2015. №7. С7 6-7.

8. Рыжкова С.М. Особенности потребления плодов и овощей в Российской Федерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. №2 (54). С. 383-389.

9. Сулимин В.В., Батыршина Э.Р. Программно-целевые подходы в решении проблемразвития малых форм хозяйствования на селе. АПК: регионы России. 2012. № 2. С. 41-46.

10. Сулимин В.В., Мамакова М.С. Семейные фермы — новые инициативы в развитии АПК. Аграрный вестник Урала. 2012. № 9 (101). С. 86-89.

11. Черкасова О.В. Современные тенденции в свеклосахарной отрасли стран СНГ // Сахарная свекла. 2014. №7. С. 41-44.

Анализ переработки сельскохозяйственной продукции в России и законодательное обеспечение развития отрасли

Analysis of processing of agricultural products in Russia and legislative support for the development of the industry

УДК 338.439.02

Фомин А.А., *к.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента. ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству». г. Москва*

Fomin A. Alexander

Резюме

Пищевая и перерабатывающая промышленность является системообразующей сферой экономики страны, формирующей агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, сохраняет лидирующее положение в структуре промышленного производства России, занимая долю в 15,4 %, и наравне с металлургическим производством и топливной промышленностью входит в число лидеров по выпуску промышленной продукции. В статье использовались материалы парламентских слушаний проведенных в Государственной Думе ФС РФ.

Summary

Food and processing industry is the backbone economy of the country, forming the agricultural market, food and economic security, maintains a leading position in the structure of industrial production in Russia, with a share of 15.4 %, and on a par with iron and steel production and the fossil fuel industry is among the leaders in the production of industrial products. This article used materials of the parliamentary hearings held in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Ключевые слова

Пищевая промышленность, переработка сельхозпродукции, продовольственная безопасность, импортозамещение.

Keywords

Food industry, processing of agricultural products, food security, import substitution.

Сегодня пищевая и перерабатывающая промышленность включает в себя более 30 отраслей, объединяющих 44 тыс. действующих организаций, где занято около 1,3 млн. человек. Стратегическая цель, стоящая перед отраслями переработки сельскохозяйственной продукции, заключается в обеспечении гарантированного и устойчивого снабжения населения страны безопасным и качественным продовольствием.

Гарантией ее достижения является стабильность внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых резервных фондов.

В последние годы были приняты следующие документы, направленные на развитие и повышение эффективности переработки сельскохозяйственной продукции:

– Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»;

– Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 (далее – Доктрина);

– Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 года № 1873-р;

– Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года № 559-р (далее – Стратегия).

– постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (далее – Государственная программа на 2013 – 2020 годы);

– постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»;

– Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1215-р (далее – Концепция развития внутренней продовольственной помощи);

При этом развитие аграрной сферы и, в частности, отраслей переработки сельскохозяйственной продукции, происходило в сложной и далеко не однозначной социально-экономической ситуации, связанной с девальвацией рубля, усилением зарубежных санкций в отношении России и ее ответным эмбарго, глобализацией экономики и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ, а также многочисленными внутренними и внешними рисками и угрозами. В совокупности эти условия создали принципиально новую социально-экономическую ситуацию на селе и в аграрной сфере, экспортно-импортных операциях с продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, ускоренным импортозамещением на внутреннем агропродовольственном рынке и его основных продуктовых сегментах.

Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы и государственной программы Российской Федерации «Развитие

рыбохозяйственного комплекса», осуществление импортозамещения позволили сохранить в последние годы положительную динамику развития большинства отраслей переработки сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, ряд важных проблем системного характера, сдерживающих развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, остается.

Основными системными проблемами, характерными для всех отраслей переработки сельскохозяйственной продукции, являются:

несоответствие качества производимого сельскохозяйственного сырья требуемым для промышленной переработки характеристикам;

моральный и физический износ технологического оборудования, недостаток производственных мощностей по отдельным видам переработки сельскохозяйственного сырья;

низкий уровень конкурентоспособности российских производителей пищевой продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках;

неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки и логистики товародвижения пищевой продукции, обуславливающая значительные потери продукции и негативно отражающаяся на формировании справедливых цен на социально значимые виды продовольствия для населения;

недостаточное соблюдение экологических требований в промышленных зонах организаций пищевой промышленности;

высокая волатильность цен на сельскохозяйственное сырье (зерно, мясо, масличные);

недостаточное развитие производства пищевых ингредиентов – витаминов, витаминно-минеральных премиксов, аминокислот, изолятов и концентратов белков, пищевых добавок, ферментных препаратов, необходимых не только для производства пищевых продуктов, но и кормов для животноводства и аквакультуры.

Также по отдельным (ключевым) направлениям переработки наблюдаются недостаточные темпы производства сырья. В первую очередь это касается сырья животноводческой отрасли, объемы производства продукции которой не способствуют насыщению рынков мясной и молочной продукцией. Ежегодно не достигаются по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) пороговые значения удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка, предусмотренные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Одновременно вызывает тревогу структура питания значительной части населения Российской Федерации, которая характеризуется избыточным потреблением жиров, в первую очередь животного происхождения, сахара, соли при одновременном недостатке ряда витаминов, макро- и микроэлементов (кальций, железо, йод) и пищевых волокон из-за недостаточного потребления овощей и бахчевых, фруктов, ягод, молочных продуктов. Так,

в 2015 году среднедушевое потребление составило: мяса и мясопродуктов – 73 кг при рекомендуемой медицинской норме потребления 70 – 75 кг; молока и молокопродуктов – 235 кг при норме – 320 – 340 кг; овощей и бахчевых культур – 112 кг при норме – 120 – 140 кг; фруктов и ягод – 64 кг при норме – 90 – 100 кг.

По отдельным направлениям переработки сельскохозяйственной продукции сложилась следующая ситуация.

Производство молока и молочной продукции. Молочная промышленность является одной из важнейших отраслей, выпускающих социально значимые продукты питания, в том числе для детей. Производство молочной продукции в стране осуществляют более 1500 организаций различной формы собственности, из них 500 крупных и средних организаций.

Рынок цельномолочных продуктов полностью обеспечивается внутренним производством, но собственное производство сливочного масла и сыров недостаточно для удовлетворения внутреннего спроса.

Несмотря на то, что молокоперерабатывающие организации работают в условиях ограниченных сырьевых ресурсов, в последние годы наметилась тенденция к увеличению производства цельномолочной продукции и сыров. Так, в 2016 году по сравнению с 2013 годом производство цельномолочной продукции увеличилось на 1% и составило 11,8 млн. тонн, производство масла сливочного – на 10% (до 247,4 тыс. тонн), производство сыров и сырных продуктов – почти на 38% (до 600 тыс. тонн).

К основным проблемам, сдерживающим развитие молочной отрасли, относятся недостаточность объемов производства молочного сырья, сезонность производства, низкий удельный вес молочного сырья высшего сорта, недостаточность оснащенности оборудованием для комплексной переработки молока в целях производства конкурентоспособных продуктов из вторичного молочного сырья; недостаток холодильных установок на молочных фермах, а также физический и моральный износ основных фондов молокоперерабатывающих заводов (вцелом по отрасли 49%), большая часть которых была построена в 70-х годах прошлого века и не соответствует современным требованиям по энергоэффективности и экологичности.

В условиях хронического недопотребления молока и молочных продуктов населением основными задачами развития отрасли являются увеличение производства и повышение качества молочного сырья; строительство новых современных и реконструкция, техническое перевооружение действующих объектов по переработке молока, производству сыров, цельномолочной продукции, по переработке и сушке сыворотки; снижение энергопотребления и ресурсоёмкости производства; вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, получаемых при производстве молочных продуктов; расширение ассортимента выпускаемой продукции, повышение ее пищевой и биологической ценности; применение упаковочных материалов нового поколения.

Мясная промышленность. Реализация мероприятий Государственной программы, целевых ведомственных и региональных программ обеспечила увеличение поголовья всех

видов скота и птицы, за исключением поголовья крупного рогатого скота. В 2015 г. производство скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий составило 13,5 млн. тонн, что на 4,2% выше уровня 2014 г. и на 3,5% – целевого показателя, предусмотренного Государственной программой.

В то же время, на сельских подворьях, несмотря на принимаемые меры, производство сокращается. В 2015 г. производство скота и птицы на убой в хозяйствах населения уменьшилось на 3,4% по сравнению с 2014 г. Снизился до 25,2% и удельный вес хозяйств населения в структуре организаций- производителей.

Сдерживающими факторами развития отрасли являются ограниченность сырьевой базы и недостаток мощностей по первичной переработке крупного рогатого скота. В целях развития отрасли требуется осуществить строительство современных объектов и увеличение мощности организаций по первичной переработке скота; внедрение новых технологических процессов по организации убоя, комплексной переработке скота и продуктов убоя на основе инновационных ресурсосберегающих технологий с использованием роботов и энергоэффективного оборудования; углубление переработки и расширение ассортимента вырабатываемой продукции (мяса в тушах, полутушах, отрубах, расфасованного и упакованного для торговых сетей), увеличение сроков ее хранения до 30 суток; увеличение сбора и переработки побочных сырьевых ресурсов (шкур, внутренностей, крови, кости, эндокринно-ферментного и специального сырья и др.) для выработки различных видов продукции; снижение экологической нагрузки на окружающую среду в зоне работы организаций; переоснащение птицеперерабатывающих цехов современным оборудованием и технологиями, создание новых производств.

Рыбоперерабатывающая промышленность. Наиболее значительной рыбоперерабатывающей базой располагает Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, где производственные мощности составляют 2,4 млн. тонн, или 55 % общего производственного потенциала отрасли, около 19 % производственных мощностей находится в Северном бассейне, на долю Западного и Каспийского бассейнов приходится по 12 % производственного обрабатывающего потенциала, доля Южного бассейна – около 2 %.

При этом уровень использования рыбоперерабатывающих мощностей в прибрежных регионах страны является более низким в сравнении с центральными регионами в силу смещения фокуса рыбопереработки от близости к сырьевым запасам (водным биоресурсам) к близости центров потребления готовой продукции. В крупных промышленных центрах сосредоточена значительная часть производства таких видов продукции, как копченая рыба, рыба пряного посола и пресервы. При этом доля собственного сырья при их производстве незначительна, основной объем сырья и полуфабрикатов при их производстве поставляется из регионов, где осуществляется добыча водных биоресурсов, а также за счет импортной продукции.

В 2015 году было произведено более 3,5 млн. тонн рыбы и рыбной продукции, переработанной и консервированной. Основу в общем выпуске рыбной продукции составляет пищевая продукция (около 90 % общего выпуска, в том числе консервы – не более 3%).

В целях развития отрасли и ускоренного импортозамещения необходимо введение новых и модернизация на территории ДФО около 40 % обрабатывающих мощностей; введение и модернизация обрабатывающих мощностей на территории СЗФО в целях доведения доли производства пищевой рыбной продукции до 34 процентов; развитие береговой обрабатывающей базы, в том числе, консервного и морозильного производства, Южного федерального округа; развитие обрабатывающей базы рыбохозяйственных организаций ЦФО, включая создание предприятий небольшой мощности по выпуску продукции рыбной гастрономии расширенного ассортимента; развитие холодильных мощностей и увеличение ассортимента и объема выпуска рыбо- и морепродукции глубокой степени переработки во всех регионах.

Переработка зерна и мукомольно-крупяная промышленность. Организации мукомольно-крупяной промышленности в 2016 году произвели 9,7 млн. тонн муки и 1,5 млн. тонн крупы, что в полном объеме обеспечивает потребности населения страны и смежных отраслей промышленности, а также параметры безопасности страны по данным видам продуктов. В то же время имеется ряд проблем, которые необходимо решить для развития отрасли.

Техническое оснащение действующих производственных мощностей находится на низком уровне. Около 50 % мельзаводов и крупозаводов находятся в работе по 30 – 40 лет и по своей технической оснащенности устарели, используют несовершенные технику и технологии, энергоемки, не автоматизированы, что не позволяет вырабатывать продукцию с высокими показателями качества. Среднегодовые мощности за последние 3 года снизились по производству муки на 3,8%, крупы на 6,5%, хлеба и хлебобулочных изделий на 7%, при этом происходит стабильное увеличение коэффициента их загрузки.

Для дальнейшего развития отрасли требуются значительные инвестиции на модернизацию производства, внедрение энергосберегающих технологий, обеспечивающих глубокую переработку зерна, повышающих выход готовой продукции с единицы зернового сырья, упорядочение производства мукомольно-крупяной продукции, расширение ее ассортимента и повышение качества, в том числе за счет внедрения инновационных технологий, повышающих пищевую и биологическую ценность продуктов, применения упаковочных материалов нового поколения, дальнейшее сокращение импорта продуктов на злаковой основе, внедрение новых технологий по утилизации отходов крупяного производства (лузги) с получением кормовых продуктов, сырья для фармацевтической промышленности.

Хлебопекарная промышленность.

Российская Федерация обладает мощным сегментом хлебопекарного производства. По экспертным оценкам, рынок хлебобулочной продукции в России в 2016 г. достиг 11,5 млн. тонн в натуральном исчислении и 685,4 млрд. руб. в стоимостном.

По данным Росстата, в 2016 г. объем производства хлеба и хлебобулочных изделий только на средних и крупных предприятиях (так называемый индустриальный сегмент) составил 6,5 млн. тонн. Указанный сегмент показывает среднегодовые темпы снижения в 2%. При этом сегодня в России насчитывается более 13 тысяч субъектов хлебопечения (из них 94% микро-, малые и средние предприятия), на которых занято до 300 тыс. человек. На долю микро-, малого и среднего бизнеса приходится 47% от объема рынка в натуральном выражении (5 млн. тонн) и 58% в стоимостном (397,5 млрд. руб.).

С учетом тенденции деконцентрации производства в хлебопекарной промышленности, увеличения до 20% доли малых и микропредприятий (частные мини-пекарни, пекарни-кондитерские и прочие), необходимо развивать меры поддержки малого и среднего бизнеса, включая содействие применению патентной системы налогообложения, а также содействовать развитию сельхозпотребкооперации в данной сфере.

Масложировая промышленность. Масложировой подкомплекс является важной частью пищевой индустрии и включает производство семян масличных культур, их переработку (маслодобывание), переработку растительного масла в различные виды продукции (маргарины, промышленные жиры, майонезы, соусы на майонезной основе, мыло и др.). Масложировой подкомплекс является также поставщиком жмыхов и шротов для комбикормовой отрасли.

В Российской Федерации функционирует более 200 маслодобывающих предприятий, суммарная годовая мощность которых составляет, по экспертной оценке, более 14 млн. тонн переработки маслосемян.

В 2016 году объем выпуска подсолнечного масла составил 4,1 млн. тонн, т.е. увеличился на 24 % к уровню 2013 года, но по сравнению с 2015 годом снизился на 12,7 %. Объем производства соевого масла за три года вырос в 1,9 раза и составил 0,6 млн. тонн, объем производства шротов и жмыхов маслосемян всех видов – вырос на 47,3% до 7,5 млн. тонн.

Необходимо отметить, что отдельные виды растительных масел (пальмовое, кокосовое, пальмоядровое и др.), производимые из сырья, не произрастающего на территории Российской Федерации, импортируются в качестве сырья с целью промышленной переработки на отечественных предприятиях. В 2015 г. импорт тропических растительных масел вырос на 22,4% до 980 тыс. тонн.

Одновременно увеличились среднегодовые мощности по производству растительного масла нерафинированного – на 27,4%. Этому способствовали значительные инвестиции в масложировую отрасль, стабильный внутренний спрос, как промышленный, так и потребительский.

С 2006 по 2015 год на ведущих отечественных предприятиях внедрены такие современные технологии, как фракционирование и переэтерификация растительных масел, введены современные производственные мощности по выпуску новых видов импортозамещающих масложировых продуктов (жиров специального назначения, заменителей и эквивалентов масла какао).

С целью сохранения положительной динамики развития отрасли в целом необходимо продолжить модернизацию отдельных производственных мощностей перерабатывающих предприятий за счет внедрения инновационных технологий; внедрить эффективную систему утилизации отходов и очистки стоков масложировых предприятий; осуществить диверсификацию производства семян масличных культур в целях расширения ассортимента выпускаемых растительных масел (рыжикового, льняного, ореховых и др.) как социально значимой продукции для населения; содействовать увеличению экспорта продуктов переработки растительных масел.

Сахарная и кондитерская промышленность. Ежегодная потребность России в сахаре составляет 5,4 – 5,7 млн. тонн. Ресурсы этого продукта складываются из собственного производства сахара и импорта сахара-сырца и сахара белого.

Объем собственного производства сахара из сахарной свеклы за последние три года вырос почти на 30% и в 2016 году составил 5,7 млн. тонн. При этом наблюдается существенное снижение импорта сахара-сырца и сахара белого. Однако дальнейшее развитие отрасли ограничено инфраструктурными проблемами.

В настоящее время сахарная промышленность Российской Федерации располагает 77 заводами, из них 34 завода введены в эксплуатацию в дореволюционный и довоенный периоды. Срок эксплуатации значительной части оборудования сахарных заводов превышает 20 лет, современному техническому уровню соответствует менее трети работающего оборудования. Коэффициент использования мощностей по производству сахара белого составляет 89 %.

Существенный износ основных фондов, низкие темпы их обновления, наличие диспропорций между объемами заготовки свеклы и наличием производственных перерабатывающих мощностей приводит к потерям сырья и является сдерживающим фактором дальнейшего развития отрасли.

Так, в 2015 году переработка сахарной свеклы и производство сахара производились на 72 сахарных заводах в 21 регионе страны, 5 заводов не работали из-за финансовых проблем и отсутствия сырья.

Для сохранения и дальнейшего повышения уровня развития отрасли необходимы дальнейшее реконструкция и техническое перевооружение сахарных заводов на основе инновационных технологий и современного ресурсосберегающего оборудования; внедрение современных технологий по глубокой переработке побочной продукции сахарного производства с целью повышения эффективности ее утилизации и производства импортозамещающей продукции – аминокислот и пектина; строительство новых и

реконструкция (модернизация) действующих объектов хранения готовой и побочной продукции сахарного производства; рост внутреннего потребления свекловичного сушеного жома и мелассы, являющихся ценными кормовыми добавками для животноводства, основой для производства хлебопекарных дрожжей, лимонной кислоты, а также сырьем для производства продукции в пищевой и перерабатывающей, химической и фармацевтической отраслях; принятие эффективных мер по стимулированию экспорта основной и побочной продукции сахарного производства.

Что касается кондитерской промышленности, в последние годы наблюдается положительная динамика ее развития. В 2016 году в России произведено 3,6 млн. тонн кондитерских изделий, что по сравнению с 2013 годом составляет прирост 8,1%. В настоящее время потребление кондитерских изделий в России практически достигло европейского уровня. При этом необходимо отметить сбалансированность уровней потребления мучных и сахаристых кондитерских изделий.

За последние годы во многих кондитерских организациях проведена модернизация производства с оснащением современным технологическим оборудованием с высокой долей импортного оборудования и укомплектованием высококвалифицированным персоналом. Вместе с тем износ производственного оборудования в целом по отрасли составляет 40 процентов. Также отмечается зависимость кондитерской отрасли от импорта отдельных видов сырья, которые невозможно производить в российских условиях.

В условиях насыщения внутреннего рынка дальнейшее развитие отрасли должно осуществляться за счет снижения себестоимости, повышения качества и конкурентоспособности производимой продукции, продвижения ее на внешние рынки.

Плодоовощная консервная промышленность. В плодоовощной консервной промышленности в течение последних 10 лет сохраняется положительная динамика роста объемов производства. В отрасли действуют около 300 крупных и средних предприятий.

В сфере переработки плодоовощной продукции можно выделить такие узловые проблемы, как устаревшие материально-техническая база и технологии переработки (износ основных фондов составляет 47,7%), ограниченный объем отечественного и высокий удельный вес импортного сырья, низкая конкурентоспособность отдельных секторов плодоовощной промышленности.

Для развития отрасли предусматривается повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет модернизации существующих мощностей и строительства новых заводов и цехов по переработке продукции растениеводства и производству плодоовощных консервов, а также создание собственной сырьевой базы.

Таким образом, с учетом изложенного, необходимо комплексное развитие отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности с учетом развития основных направлений сельскохозяйственного производства, развития товаропроводящей и логистической инфраструктуры агропродовольственного рынка. Для решения последней задачи требуется разработка и совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих

деятельность участников товародвижения на агропродовольственном рынке; развитие выставочной деятельности и различных форм торговли (включая биржевые и электронные) продовольственными товарами, позволяющих обеспечивать сбыт продукции и развитие отечественных товаропроизводителей, а также более полно использовать имеющиеся производственные мощности для продвижения новых видов продукции на внутренний и внешний рынки.

Важной задачей развития товаропроводящей и логистической инфраструктуры агропродовольственного рынка является обеспечение закупок пищевой продукции для государственных и муниципальных нужд в целях поставки продовольствия в учреждения социальной сферы для организации питания отдельных категорий граждан (социальное питание) и для оказания адресной продовольственной помощи уязвимым слоям населения.

Требуемые размеры внутренней продовольственной помощи потенциально могли бы сформировать дополнительный спрос на продукцию отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности в объеме порядка 11 млн. тонн ежегодно или 670 млрд. рублей в стоимостном выражении.

Помимо перечисленного, при наличии регионального многообразия России и усиливающемся неодинаковом воздействии глобализации на разные территории страны в основе повышения эффективности всех отраслей переработки сельскохозяйственной продукции должны лежать принципы пространственного развития, учитывающие межрегиональные экономические, социальные и производственные хозяйственные связи.

Большое значение при обеспечении устойчивого развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, в частности, отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции, имеет решение смежных задач по развитию племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства), формированию достаточных федеральных фондов семян сельскохозяйственных растений (в том числе страховых фондов семян), развитию производства комбикормов, белково-витаминных, минеральных добавок и премиксов, ветеринарных (зоотехнических) препаратов; повышению плодородия почв, предотвращению истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий; недопущению бесконтрольного оборота генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей их; совершенствованию системы технического регулирования, санитарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека; подготовке научных работников и высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства.

Список литературы

1. Чаба Чаки, Аттила Ямбор. 10 лет членства в ЕС в сельском хозяйстве: уроки новых членов Европейского союза // МСХЖ. 2016. № 6. С. 4-8.

2. Сидоренко В., Михайлушкин П., Баталов Д. Состояние и перспективы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения в России // МСХЖ. 2016. № 4. С. 38-41

3. Фомин А.А., Рубанов И.Н. Перспективы импортозамещения в отечественном сельском хозяйстве // А.А. Фомин. И.Н. Рубанов / Хлебопродукты. 2015. № 7. С. 6-7.

4. Гончаров В., Котеев С.Экспорт продукции масложирового подкомплекса // МСХЖ. 2016. № 6. С. 57-60.

5. Рубанов И., Фомин А.Рынок биопродуктов // МСХЖ. 2016. № 5. С. 55-60.

6. Крылатых Э., Белова Т. Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // МСХЖ. 2016. № 1. С. 58-62.

7. Снитко Д., Рубанов И., Фомин А.Перспективы импортозамещения в агропромышленном комплексе России // МСХЖ. 2015. № 1. С. 23-26

8. Амерсдорффер Ф., Дягилев А. Прямая и косвенная господдержка молочного производства в Германии // МСХЖ. 2015. № 1. С. 51-55.

9. Петриков А., Гатаулина Е., Сарайкин В. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм // МСХЖ. 2016. № 6. С. 9-15.

Оценка производства и переработки маслосемян в регионе

EVALUATION OF PRODUCTION AND PROCESSING OF oilseeds IN THE REGION

УДК 631.15

Винничек Л.Б., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой организации и информатизации производства, ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ

Lyubov Vinnichek, doctor of economic sciences, professor, head of sub-department of organization and informatization of production, Penza State Agricultural University

Дергунов А.В., аспирант кафедры организации и информатизации производства, ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ

Andrey Dergunov graduate student of sub-department of organization and informatization of production, Penza State Agricultural University

Аннотация: в статье проанализировано состояние производства и переработки маслосемян в Пензенской области. Дан анализ текущего состояния структуры посевных площадей масличных культур, рассмотрены посевные площади подсолнечника в хозяйствах всех категорий. Изучены показатели урожайности, валового сбора, а также показатель внесения минеральных удобрений, которые непосредственно влияют на объем производства маслосемян. Рассмотрено производство растительного масла в регионе по сравнению с Приволжским федеральным округом и Российской Федерацией. Также проведено сравнение в производстве и потреблении растительного масла на душу населения. Проанализирована обеспеченность растительным маслом собственного производства от рекомендуемой нормы потребления.

Annotation: The article analyzes the state of production and processing of oilseeds in the Penza region. The analysis of the current state of the structure of the sown areas of oil crops is given; the sunflower fields under crops in farms of all categories are examined. The indicators of yield, gross harvest, and the rate of mineral fertilizer application, which directly influence the volume of production of oil seeds, were studied. The production of vegetable oil in the region is compared with the Volga Federal District and the Russian Federation. A comparison is also made in the production and consumption of vegetable oil per capita. The provision of vegetable oil of own production from the recommended consumption rate has been analyzed.

Ключевые слова: масличные культуры, подсолнечник, растительное масло, урожайность, валовый сбор, производство маслосемян, потребление растительного масла, посевная площадь.

Keywords: oilseeds, sunflower, vegetable oil, productivity, gross yield, production of oil seeds, consumption of vegetable oil, crop area.

Развитие производства маслосемян должно быть основано, с одной стороны, на преимущественном расположении масличных культур в тех зонах, где почвенно-климатические и агроэкологические условия для них наиболее благоприятны, а с другой, – на оптимальном их сочетании в одном севообороте с учётом требований к предшественникам.

Производство масличных культур имеет важное значение для развития аграрного производства страны. В утвержденной Доктрине продовольственной безопасности России [1] определен удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия (в том числе растительного масла) в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов – не менее 80 %. Растительные масла входят в состав продуктов, формирующих стратегически важные продовольственные ресурсы страны, а производство масличных культур оказывает прямое влияние на социально-экономическую обстановку в стране [8].

Население все чаще при потреблении отдает предпочтение продукции растительного происхождения. Это вызвано тем, что затраты на производство растительных жиров в 10 раз меньше, чем на производство животных жиров [4].

Развитие промышленности превратило масличные в востребованную культуру. В России производство семян масличных культур составляет более 7,5 млн т., из семян подсолнечника вырабатывается около 93% растительных масел, которое является основным растительным маслом домашнего потребления в России [2, С.137].

Анализ структуры посевных площадей показал, что масличные занимают одно из ведущих мест по посевной площади и объемам производства, в том числе и в Пензенской области. Среди масличных культур наиболее распространенным является подсолнечник, на втором месте – лен-кудряш (12,2% от общей площади) (таблица 1).

Таблица 1 – Структура посевных площадей масличных культур в регионе,%

Масличные культуры	2005г.	2010г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+,-)
Подсолнечник на зерно	96,0	88,3	79,3	77,5	66,1	65,7	76,8	-19,2
Соя	0,0	3,0	3,1	4,9	9,0	7,3	5,7	5,7
Рапс	0,1	2,7	8,6	6,0	6,9	2,7	2,1	2,0
Горчица	0,0	0,3	0,1	0,3	1,8	0,8	0,7	0,7
Лен-кудряш	3,7	3,0	1,8	2,1	5,3	9,0	12,2	8,5
Рыжик	0,1	2,7	7,1	9,2	10,9	14,5	2,4	2,3

Анализ таблицы 1 показывает, что посевная площадь подсолнечника на зерно увеличивается постоянно. Так, в 2016 году они составляли 131,2 % от предыдущего года. Такая же динамика сложилась у льна-кудряша(153,6 %) и горчицы(104 %). Другие масличные культуры имеют противоположную динамику. Однако, в сравнении с 2005

годом, в 2016 году посевная площадь подсолнечника сократилась на 80% из-за увеличения посевной площади других масличных культур.

На объем производства маслосемян влияет множество факторов: размер и структура посевных площадей, урожайность, а также система земледелия, определяющая севообороты, технологию возделывания сельскохозяйственных культур, уровень механизации процессов производства, организацию и стимулирование труда.

Рациональные и научно обоснованные структуры посевных площадей и размещение посевов непосредственно обуславливают эффективность сельскохозяйственного производства [3, С.18].

В связи с тем, что подсолнечник занимает доминирующие позиции по посевной площади, рассмотрим почву в разрезе хозяйств всех категорий (таблица 2).

Следует отметить, что площадь посева подсолнечника в хозяйствах всех категорий в 2015 году составляет 90% от предыдущего года. Такое снижение произошло из-за сокращения посевной площади в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей.

Уровень производства прямо пропорционально связан с показателями урожайности.

Показатель урожайности в регионе за исследуемый период в хозяйствах всех категорий колеблется от 6,7 ц/га в (2005) году до 14,6 ц/га в (2015 году).

В 2015 году урожайность выше, чем аналогичный показатель в предыдущем году в 1,26 раз.

В свою очередь, урожайность прямо пропорционально влияет на валовый сбор семян подсолнечника, за исследуемый период в хозяйствах всех категорий валовый сбор возрос с 36,4 тыс. т (в 2005 году) до 261,9 тыс.тонн (в 2015 году).

Таблица 2 – Посевные площади подсолнечника по категориям хозяйств региона

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевные площади подсолнечника, тыс. га							
в хозяйствах всех категорий	56,9	117,9	161,9	145,8	203,9	185,4	183,8
в сельскохозяйственных организациях	47,3	88,9	123,0	111,7	146,1	133,0	132,6
в хозяйствах населения	0,3	0,5	0,1	0,1	0,0	0,03	0,5
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	9,3	28,5	38,8	34,0	57,8	52,4	50,7
Структура посевных площадей подсолнечника, %							
в хозяйствах всех категорий	4,5	10,1	14,0	12,6	16,6	15,6	14,1
в сельскохозяйственных организациях	83,1	75,4	75,9	76,6	71,7	71,7	72,2
в хозяйствах населения	0,5	0,4	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	16,4	24,2	24,0	23,3	28,3	28,3	27,6

От уровня валового сбора семян зависит не только удовлетворение потребностей населения в пищевом растительном масле, но и в значительной мере обеспечение животноводства высокобелковым кормом [6].

Показатели валового сбора семян подсолнечника в 2015 году выше, чем аналогичный показатель в предыдущем году в 1,30 раз.

Поддержание земельных угодий в должном состоянии невозможно без внесения минеральных удобрений, за счет которых происходит восполнение питательных веществ в почве. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что добиться систематического повышения плодородия почвы и роста продуктивности сельскохозяйственных культур можно только при постоянном применении как минеральных, так и органических удобрений в требуемых нормах [7].

Внесение в почву элементов питания в составе удобрений оказывает непосредственное влияние на формирование урожая и качество сельскохозяйственной продукции. Система удобрений должна быть обоснованной с учетом существующих севооборотов, учитывая запланированную урожайность и наличия питательных веществ в почву. При этом необходимо обосновать дозы и кратность внесения удобрений под запланированный урожай.

Следует сказать, что фактор соблюдения сроков посева и уборки находится в тесной связи с фактором технической оснащенности предприятий, так как в большинстве хозяйств

сроки уборки подсолнечника систематически растягиваются из-за недостаточного количества уборочной техники. Кроме этого, часть маслосемян теряется из-за поломок и технического несовершенства уборочных агрегатов. В этой связи возникает необходимость оценки уровня технической оснащенности предприятий.

Продовольственный рынок можно определить как особую социально-экономическую систему, формирующуюся и функционирующую в соответствии с потребностями в продуктах питания, доходами населения, возможностями и особенностями аграрной сферы и воздействием внешних связей. На продовольственном рынке функционируют субъекты рынка – поставщики, потребители, государство, между которыми складываются организационно-экономические отношения по поводу купли-продажи отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Поставщики товара формируют товарные ресурсы рынков, которые, в свою очередь, представляют собой отечественные и импортные продукты.

Важным показателем, который отражает состояние масложирового подкомплекса является производство растительного масла (таблица 3).

Таблица 3 – Производство растительного масла в регионе, тыс. тонн

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
								2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	2192,7	3070,5	3068,9	4192,3	3939,7	4986,7	4659,9	212,5	151,8
Приволжский федеральный округ	265,3	534,9	495,4	737,7	617,1	989,3	998,9	376,5	186,7
Пензенская область	9,5	34,0	35,8	37,8	33,0	45,8	53,0	557,9	155,9

Прослеживается тенденция увеличения объемов производства с 2005 года. Производство растительного масла в 2015 году в РФ уменьшилось относительно 2014 года, однако и в Приволжском федеральном округе и в Пензенской области оно возросло. Наибольший показатель производства в России был установлен в 2014 году (4986,7 тыс. т), в ПФО в 2015 году (998,9 тыс. т), в Пензенской области также в 2015 году (53,0 тыс. т).

Следует рассмотреть производство и потребление растительного масла на душу населения в Пензенской области, а также сравнить эти показатели по отношению к Приволжскому Федеральному округу и в целом по России.

Таблица 4 – Производство и потребление растительного масла на душу населения

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
								2005 г.	2010 г.
Производство, кг									
Российская Федерация	15,3	21,5	21,5	29,2	27,4	34,1	31,8	207,8	147,9
Приволжский федеральный округ	8,7	17,9	16,6	24,8	20,8	33,3	33,7	387,4	188,3
Пензенская область	6,7	24,6	26,0	27,6	24,3	33,8	39,3	586,6	159,8
Потребление, кг									
Российская Федерация	12,0	12,0	13,5	13,7	13,7	13,8	13,6	113,3	113,3
Приволжский федеральный округ	12,0	14,0	14,2	14,7	14,7	14,7	14,5	120,8	103,6
Пензенская область	9,0	12,0	12,5	12,8	12,5	12,6	12,0	133,3	100,0

В Пензенской области в 2015 году было произведено 39,3 кг растительного масла на душу населения, что в 3,2 раза больше объемов потребления (12,0 кг). Такая же ситуация сложилась в ПФО (производство – 33,7 кг, потребление – 14,5 кг) и в Российской Федерации (производство – 31,8, потребление – 13,6). Все это обусловлено сложившейся тенденцией роста посевных площадей под масличными культурами.

Отметим также, что в 2015 году в регионе производство растительного масла оказалось выше, чем в Приволжском Федеральном округе на 116,6%, а по отношению к среднероссийскому показателю на 123,6%. При этом показатель потребления в аналогичном году составляет лишь 82,8% от показателя ПФО и 88,2% – от показателя по стране.

В 2015 году в Пензенской области и производство, и потребление возросло в 5,8 раз и в 1,3 раза соответственно по отношению к 2005 году.

К основным факторам, способствующим развитию перерабатывающих предприятий, относятся выгодные поставщики сырья и высокие цены на импортную продукцию. В то же время низкая покупательная способность населения, высокая конкуренция в борьбе за сырьевую базу и общая экономическая нестабильность препятствуют повышению устойчивости организаций к изменениям внешней среды, что можно преодолеть за счет реализации активных стратегий, направленных на стабилизацию сбытовой, финансовой и ресурсной сферы предприятия. Характеристиками нерационального в долгосрочной перспективе поведения перерабатывающих предприятий являются: игнорирование стратегического управления, их пассивная рыночная позиция и отсутствие тенденций к изменению методов управления.

Потребление растительных масел в расчете на душу населения в существенной мере зависит от объемов собственного производства в регионе.

Развитие отраслей регионального агропродовольственного комплекса настолько взаимосвязано между собой, что негативные изменения в сельском хозяйстве через определенный промежуток времени приводят к отрицательным результатам и в сфере переработки. Сельское хозяйство области и перерабатывающая промышленность призваны обеспечить формирование продовольственных ресурсов региона по основным видам продовольствия. Природные ресурсы Пензенской области позволяют не только обеспечить собственные потребности по таким видам продовольствия как, маслосемена подсолнечника, но и осуществлять экспорт данных видов продукции за пределы региона (таблица 5).

Таблица 5 – Обеспеченность растительным маслом собственного производства от рекомендуемой нормы потребления, %

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	127,5	179,2	179,2	243,3	228,3	284,2	265,0
Приволжский федеральный округ	72,5	149,2	138,3	206,7	173,3	277,5	280,8
Пензенская область	55,8	205,0	216,7	230,0	202,5	281,7	327,5

Данные таблицы 5 свидетельствуют о высокой обеспеченности растительным маслом собственного производства на всех уровнях. В регионе данный показатель выше показателя по округу и по стране в целом. Следует также отметить, что в 2005 году обеспеченность масла собственного производства была недостаточной в области. Однако в 2015 году объемы увеличились приблизительно в 5,9 раз по сравнению с 2005 годом.

Таким образом, зависимость от внешних поставок масла в Пензенской области отсутствует.

Наряду с предложением, другим основополагающим фактором, определяющим развитие масложирового подкомплекса, является спрос. При этом относительно растительного масла следует различать потребительский и платежеспособный спрос. Потребительский спрос определяется нормативами оптимально сбалансированного рациона питания, платежеспособный спрос – это спрос, обеспеченный денежными средствами покупателей. При приближении объема платежеспособного спроса к уровню потребительского спроса, происходит насыщение продовольственных рынков, и дальнейшее увеличение предложения продукции на данном рынке может быть невыгодно. Спрос населения на растительное масло более стабилен в сравнении с промышленными товарами и потому в меньшей степени реагирует на изменение цен.

Если исходной принципиальной идеей общероссийской концепции развития агропродовольственного комплекса является обеспечение продовольственной безопасности страны, то на региональном уровне она естественным образом

трансформируется и может быть сформулирована как идея обеспечения соответствия объемов производства внутрирегиональным потребностям с учетом предъявляемого платежеспособного спроса.

Предложение продовольствия и спрос на него находятся в сложной взаимосвязи, которая выступает посредником в отношениях между производством и потреблением. В то же время они обладают определенной самостоятельностью, поэтому на рынке постоянно существует диспропорция между спросом и предложением. Покупательский (платежеспособный) спрос существенно ограничивает потребительский потенциал рынка, основанный на нормативных показателях.

На основании покупательского (платежеспособного) спроса осуществляется реализация семян подсолнечника.

Негативное влияние на установление паритетных взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими организациями оказывают также несвоевременные расчеты за поставляемую продукцию. Производители масложировой продукции, как правило, в силу ее биологического происхождения, отсутствия мощностей переработки и соответствующей системы хранения, вынуждены реализовывать продукцию по мере ее производства.

Таким образом, обеспечение Пензенской области маслосеменами и растительным маслом находится на достаточном уровне и имеет положительный вектор развития. Отметим, что подсолнечник занимает доминирующие позиции в посевной площади. Тем не менее, уделяется внимание возделыванию и других масличных культур, что отразилось на общей структуре посевных площадей. Показатели урожайности валового сбора, внесения органических удобрений возросли в сравнении с начальным годом исследуемого периода. Также на высоком уровне такие показатели как: производство и потребление растительного масла на душу населения и обеспеченность растительным маслом собственного производства от рекомендуемой нормы потребления. В связи с этим можно сделать вывод, что возможности регионального масложирового подкомплекса в состоянии удовлетворить потребности не только населения региона в растительном масле.

Список литературы:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: (утв. Указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12172719/

2. Величко Н.Н. Функционирование масложирового подкомплекса в новых условиях хозяйствования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12 (110). – С. 136-138.

3. Винничек Л.Б. Стратегия развития возделывания масличных культур в регионе // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности (сборник статей XI Международной научно-практической конференции). – 2014. – С. 18-22.

4. Елисеева Н.П. Итоги развития масложировой промышленности за 2000 г. // Масложировая промышленность. – 2001. – № 1. С. 2-3

5. Куренная В. Управление коммерческими рисками в масличном подкомплексе: проблематика и инструментарий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 4. – С. 21-24.

6. Медведев Г.А., Иванов В.М., Чурзин В.Н., Михальков Д.Е., Семенова Е.С. Приемы повышения урожайности маслосемян подсолнечника на черноземных почвах нижнего Поволжья // Известия НВ АУК. – 2015. – №4 (40). – С.52-59 // КиберЛенинка:https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-povysheniya-urozhaynosti-maslosemyan-podsolnechnika-na-chernozemnyh-pochvah-nizhnego-povolzhya

7. Набокина О.Я., Сорокин А.А. Повышение эффективности использования удобрений органического происхождения в Оренбургской области // Известия ОГАУ. – 2014. – №6 (50). // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-ispolzovaniya-udobreniy-organicheskogo-proishozhdeniya-v-orenburgskoy-oblasti (дата обращения: 29.09.2017).

8. Тимофеева Г.В., Беликина А.В. Стратегические цели развития производства масличных культур в регионе в условиях вступления в ВТО // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – №2. // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-tseli-razvitiya-proizvodstva-maslichnyh-kultur-v-regione-v-usloviyah-vstupleniya-v-vto (дата обращения: 29.09.2017). КиберЛенинка: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-tseli-razvitiya-proizvodstva-maslichnyh-kultur-v-regione-v-usloviyah-vstupleniya-v-vto

ЗЕМЛЕУТРОЙСТВО И ЗЕМЕЛЕДЕЛИЕ

LAND MANAGEMENT AND AGRICULTURE

Ставка капитализации – неизвестная машина времени, или с чего начинается стоимость земли

Capitalization rate – the unknown time machine, or what earth cost begins with

УДК 332.36

Горбунов В.С.
к.г.н., доц. кафедры экономической теории и менеджмента
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
г. Москва
Gorbunov V.S. 79164369421@ya.ru

Аннотация

Целью статьи является отражение ключевой проблемы теории стоимости, которая заключается в том, что в основу цены земли заложены субъективные мнения эксперта о степени риска. Незнание фундаментальных математических основ порождает замкнутый круг поиска и оптимизации уже разработанных и действующих в настоящее время методик, и моделей оценки стоимости земель.

Summary

The purpose of article is reflection of a key problem of the theory of cost which is that in a basis of the price of the earth subjective opinions of the expert on risk degree are put. Ignorance of fundamental mathematical bases generates a vicious circle of search and optimization of the techniques which are already developed and operating now, and models of estimation of cost of lands.

Ключевые слова: расчет ставки капитализации, экономика, проценты, деньги, капитал, земля, стоимость земли, рента, математические основы капитального мира, арифметика стоимости земли.

Keywords: calculation of a rate of capitalization, economy, percent, money, capital, earth, earth cost, rent, mathematical bases of the capital world, arithmetician of cost of the earth.

Нет такой науки экономика, есть наука математика, и нам всего лишь нужно научиться считать. Давайте попробуем ответить на вопрос, 1000% годовых – это во сколько раз больше? Правильный ответ – в 11 раз. Почему не 10 и не 100? Посмотрим, если за 100%

обозначим некоторый вклад, тогда в конце условного периода пользования вместе с процентами будет 100% + 1000%, что равно 1100%. Соотнося полученный ответ с первоначальной суммой, мы получим, что капитал увеличился в 11 раз.

Ключевые вопросы денежного хозяйства страны основаны на простейших арифметических законах. И говоря словами К.С. Станиславского, наша задача, в процессе обучения – «Сложное сделать простым, простое сделать привычным, привычное сделать приятным».

Весь современный экономический мир построен на нескольких основаниях – геометрическая прогрессия, степенная функция, процентные, в некоторых случаях логарифмические вычисления и решения системы уравнений.

В экономике важно уметь обосновывать:

– стоимостные характеристики, такие как цены, размеры платежей и долговые обязательства [1, 2];

– временные характеристики, среди которых могут быть сроки платежей, даты и продолжительности периодов, разного рода отсрочки [3, 4].

Менеджер и экономист по-разному понимают одну и ту же математическую модель. Если с математической точки зрения нет проблем в начислении сложного процента, то с позиции экономиста возникают объективные трудности счета. Например, как возвести в степень 82/360, и чем можно объяснить логический смысл этой дроби?

Давайте попробуем ответить на вопрос – «Собственно, что такое капитал?». Естественным ответом будет, что это некоторая ценность. Но с точки зрения экономиста – это поток потенциального дохода. В нашем мире все можно посчитать, все можно выразить количественно [7, 8, 9, 11, 15]:

– сколько стоит час Вашего труда?

– сколько стоит стул, на котором Вы сидите?

– за сколько Вы готовы продать Вашу собственность?

– сколько Вы хотите получать за право владения активом?

Какие-то потоки доходов короткие, сиюминутные, другие можно представлять в форме пожизненных годичных рент. Ценность всего материального зависит от времени, ведь нам важно обладать благами здесь и сейчас [12, 13, 17]. Однако, более важная характеристика любого капитала – распределение потока доходов во времени и не важно о каком капитале идет речь – денежном или человеческом капитале, природных ресурсах или участке земли.

Таким образом, капитал представляет собой изъятые из текущего оборота будущие экономические результаты. Это не то, что мы вкладываем, это то, что мы можем получить. Капиталом могут быть основные фонды и оборудование, ценные бумаги и просроченные долги, навыки и даже наше здоровье. Базовым звеном, благодаря которому создана вся эта надстройка капитального мира, в цепочке ценностей человечества, все же всегда была, есть и будет земля.

Итак, если главной и наиболее ценной способностью любого капитала во времени является его возможность приносить доход, то возникает вопрос как измерить этот доход? Как сравнить доходность двух несопоставимых на первый взгляд альтернатив? И что делать, если альтернатив десятки, сотни, или даже, тысячи? Необходим универсальный знаменатель, простой и информативный индикатор всего материального, созданного и не созданного человечеством.

Здесь кроется очень важная деталь. Естественно мы говорим о проценте. Однако для аналитика, для менеджера, важно научиться видеть в проценте не часть или долю какого-либо числа, а инструмент, индикатор развития, универсальный показатель, мерило, с помощью которого можно быстро, наглядно и просто провести различного рода сопоставления, сделать общие выводы о макроэкономической динамике, обосновать прогнозы развития.

Все что связано с денежными категориями, возьмем к примеру налоги, бюджет, рента, кредит, лизинг, собственность, или же будь то планирование и прогнозирование на основе эконометрических показателях, все можно посчитать, зная лишь только одну простую формулу – $(1+\%)^{№}$.

В основе любой формулы ипотечного или же вексельного кредита, арендных или страховых платежей, пенсионных накоплений или рентных платежей лежит именно эта элементарная запись. Зная, как применять эту формулу на практике не составит труда определить к примеру, за сколько продать свой участок земли, который приносит нам ежегодно чистый доход в размере 24’000 руб.? Ответ заключен в одном арифметическом действии. Забегая вперед, можно сказать, что это 200’000 руб. При этом, почему именно так, а не иначе, нужно дополнять фразой – «при прочих равных условиях».

При прочих равных условиях в связи с тем, что денежные категории сами по себе абсолютно не информативны. Говоря о стоимости, главное, это ответить на вопрос – когда? Общее правило гласит: «Сегодняшние деньги ценнее будущих, а будущие менее ценны, чем сегодняшние». Если бы блага всегда имели одинаковую стоимость, то считать сколько они стоят не пришлось бы вовсе. Стоимость актива должна учитывать не только альтернативы вложений и риски, потенциальную реинвестицию каждого поступившего платежа. С этих позиций получение шарового платежа менее выгодно, чем аннуитетное возмещение.

Актуализацию массовой кадастровой оценки земель рекомендуется проводить не чаще, чем раз в три-пять лет лишь потому, что это слишком дорогая процедура. Именно поэтому реальную стоимость земельного участка можно оценить лишь методом рыночной оценки.

Традиционно стоимость земельного участка можно посчитать путем сравнения с аналогами и путем расчета доходов, которые можно с нее получить [5, 10]. Так как каждый участок строго индивидуален по своим характеристикам и в мире нет двух одинаковых участков, то наиболее достоверной будет модель, отражающая поток дохода, получаемым за право распоряжаться землей.

Можно посчитать денежные платежи на определенный момент в будущем, а можно наоборот, пересчитать все будущие платежи на текущий момент времени. В практике расчетов эти операции получили названия соответственно капитализации и дисконтирования доходов. Однако всегда требуется некоторый знаменатель, инструмент пересчета, «машина времени» с помощью которой можно было бы корректно перемещаться без финансовых потерь.

Простейший академический пример расчета ставки капитализации представлен в таблице 1.

Одна из двух составляющих процентной ставки разбивается на компоненты, путем суммирования которых происходит корректировка в сторону ее уменьшения, или увеличения, как платы за риск. Безрисковой частью процентной ставки может служить номинальная доходность на рынке или по государственным облигационным займам, ставка рефинансирования или межбанковский кредит. И чем больше риск, тем больше должна быть величина процентной ставки, чтобы побудить инвестора к риску.

Вторая составляющая общего коэффициента капитализации – ставка возмещения капитала (реверсии), рассчитывается как отношение единицы к числу лет, требуемых для возврата вложенного капитала (в практике оценки – метод Ринга). Общая процентная ставка определяется путем суммирования слагаемых. Например, если предполагаемый срок владения (срок полезного использования, срок договор аренды земельного участка) составляет 50 лет, а ставка доходности 14%, тогда ежегодная норма возврата капитала составляет – формула 1.

$$\textit{Норма возврата капитала} = 14/100 + 1/50 = 0.16 = 16\% \qquad (1)$$

Обычно премия за риск определяется экспериментально, путем суммирования значений рисков. В различных учебных пособиях приведены рекомендации по выбору этой премии, например, в учебном пособии под редакцией В.В. Шеремета [14], однако они являются результатом критического осмысления накопленного опыта конкретных лиц.

Таким образом, схема построения ставки по такому принципу получила название кумулятивной, так как в ней происходит суммирование рисков, влияющих на рассматриваемый объект.

Таблица 1. – Пример расчета ставки капитализации в MS Excel [16, С. 72]

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1	Тип риска \ Ранг риска	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	*Риск, связанный с активами*										
3	Политика экспроприации					1					
4	Политика национализации				1						
5	Возможность местного финансирования						1				
6	Защита патентов, лицензий, контрактов					1					
7	*Риск, связанный с социально-экономической ситуацией*										
8	Политическая стабильность						1				
9	Отношение к иностранным инвесторам					1					
10	Положение о праве собственности						1				
11	Общая правовая ситуация							1			
12	Участие государства в управлении							1			
13	Настроение против частного сектора						1				
14	Наличие и стоимость местной рабочей силы					1					
15	Отношение с сопредельными государствами						1				
16	Влияние организованной преступности							1			
17	Привилегии для национальных конкурентов						1				
18	*Финансовые риски*										
19	Конвертируемость национальной валюты								1		
20	Стабильность национальной валюты								1		
21	Ограничение на капитал и торговый оборот								1		
22	Регулирование цен						1				
23	Размер экономики / емкость рынка							1			
24	Тенденции развития экономики (безработица)						1				
25	Задолженность							1			
26	Ставка налога								1		
27	Уровень инфляции							1			
28	*Итог*										
29	Количество наблюдений	0	=СУММ(C3:C27)	=СУММ(D3:D27)	=СУММ(E3:E27)	=СУММ(F3:F27)	=СУММ(G3:G27)	=СУММ(H3:H27)	=СУММ(I3:I27)	=СУММ(J3:J27)	=СУММ(K3:K27)
30	Взвешенный итог	0	=C29*C1	=D29*D1	=E29*E1	=F29*F1	=G29*G1	=H29*H1	=I29*I1	=J29*J1	=K29*K1
31	Сумма	=СУММ(B30:K30)									
32	Количество факторов	=СУММ(B29:K29)									
33	Средневзвешенное значение	=B31/B32									
34	Доходность, %	5,2									
35	Коэффициент капитализации, %	=ОКРУГЛ((B33+B34);0,1)									

Для расчета принимается ставка капитализации 12%.

На практике часто приходится пренебрегать реальными условиями заключения сделок и использовать «идеальные» модели, которые буду отражать субъективный подход в определении действительной стоимости объекта. Отчасти вследствие этого в настоящее время имеется целый ряд непреодолимых разногласий в сфере земельных правоотношений. Ни на государственном, ни на частном уровне никто не знает сколько земельных участков в России и тем более сколько они стоят. Причины видится как минимум две – либо у нас очень много земли, либо мы не умеем считать.

В настоящее время разработана обширная методологическая база, позволяющая определять стоимость актива, приносящего постоянный или равномерно изменяющийся доход [1, 2]. Стоимость земли считали с незапамятных времен. В конце 19 века благодаря английскому экономисту А. Маршаллу появились простейшие уравнения, которые позволяют связать доход и стоимость объекта – формула 2 [11, С. 71].

Стоимость земельного участка = рентный доход / норма процента (2)

Однако до сих пор нет методов, учитывающих неравномерность получаемых доходов, нестабильность цен, широкий диапазон стоимости аналогов. Нет даже единого мнения о полном перечне факторов, оказывающих влияние на стоимость. Зачастую количественные методы анализа дополняются экспертными, что напрямую влияет на величину итоговых результатов.

Камень преткновения всей современной теории оценки представляет ставка капитализации потока дохода, так как именно этот процент будет отражать реальную стоимость денег, а как следствие и весь остальной материальной мир.

В заключение хотелось бы обратиться к действующим методикам оценки земель. Бессмысленным является совершенствование их принципов и методов, так как никогда не получится учесть два разных интереса. Нельзя быть хорошей оценкой и для государства, и для собственника. Поэтому ставка капитализации в современной экономике это административный, а не экономический инструмент управления.

Один из ключевых экономических показателей – доходность земли, классиками политэкономии определялась и как отношение к общим затратам капитала, и как доля в прибыли. В настоящее время в условиях смены ориентиров глобальной экономики такие базовые понятия трансформируются. Современным менеджерам необходимо овладевать новым инструментарием и новыми идеями. Это возможно лишь в процессе смены устоявшихся принципов и мировоззрения. Особенно актуально это для подрастающего поколения россиян [6].

Список литературы

1. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием: Учебник для магистров – М.: ИТК «Дашков и К», 2017. – 446 с.

2. Буров М.П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: Наука-Бизнес-Паритет, 2014.

3. Буров М.П., Горбунов В.С. К вопросу о методологии формирования стратегии развития национальной экономики / М.П. Буров, В.С. Горбунов // Экономика и предпринимательство, 2017. – № 4-1 (81-1). – С. 114-121.

4. Буров М.П., Горбунов В.С. К вопросу о регулировании земельных отношений / М.П. Буров, В.С. Горбунов // Научно-практический ежемесячный журнал «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». – М.: Издательский Дом «Панорама», №7 (150) июль, 2017, С. 17-24.

5. Горбунов В.С., Салихов В.А. Использование статистических методов анализа рыночной стоимости жилой недвижимости для целей корректировки кадастровой стоимости городских земельных участков (на примере г. Новокузнецка) / В.С. Горбунов, В.А. Салихов // Вестник Томского гос. ун-та, 2013. № 374. С. 141–145.

6. Горбунов В.С. Современный менеджмент: проблемы и тенденции развития / В.С. Горбунов // Научно-практический ежемесячный журнал «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». – М.: Издательский Дом «Панорама», №2 (145) февраль, 2017, С. 67-75.

7. Германович А.Г. Развитие кластерной региональной экономики в РФ / А.Г. Германович // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 7. – С. 26-29.

8. Ефремова Л.Б., Ефремов А.А. Роль природно-ресурсного потенциала в размещении сельскохозяйственного производства и его эффективности / Л.Б. Ефремова, А.А. Ефремов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 6 (54). С. 32-37.

9. Иванов, Н.И.: Совершенствование территориального планирования земель [Текст] / Н.И. Иванов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2005. – № 7. – С. 40–42.

10. Коростелев С.П. Устойчивое развитие территорий и налогообложение недвижимости // С.П. Коростелев / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – М.: Издательский дом «Панорама», №5, 2017. С. 32-39.

11. Кошелева Т.В. Маркетинг, менеджмент и философия маркетинга // Т.В. Кошелева / Московский экономический журнал – М.: Редакция «Международного сельскохозяйственного журнала», №2, 2016. – С. 35.

12. Маргалитадзе О.Н. Инновационный потенциал малого и среднего бизнеса // О.Н. Маргалитадзе / Международный технико-экономический журнал – М.: Изд-во Учебно-методический центр «Триада», №2, 2013. – С. 48-55.

13. Нилиповский В.И., Отварухина Н., Костычева Д. Совершенствование моделей и процедур построения стратегии организации в современных условиях // В.И. Нилиповский, Н. Отварухина, Д. Костычева / Московский экономический журнал, №4, 2016, С. 58.

14. Управление инвестициями // Под ред. В.В. Шеремета. – М.: Высшая школа, 1999.

15. Фомин А.А. Уроки реформ Петра Аркадьевича Столыпина // А.А. Фомин / Международный сельскохозяйственный журнал, 2017. №2, С. 6-7.

16. Фридман Дж., Ордуэй Ник. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. – М.: Дело, 1997.

17. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Выбор приоритетов земельной политики на Дальнем Востоке / Н.И. Шагайда, А.А. Фомин / Международный сельскохозяйственный журнал, 2015. №1, С. 23-26.

Обоснование размещения крупного металлургического комплекса на основе модели весового локационного треугольника Вильгельма Лаунхардта

Justification placement large metallurgical complex on the basis model locational triangle Wilhelm Launchardt

УДК 332.36

Горбунов В.С.
к.г.н., доц. кафедры экономической теории и менеджмента
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
г. Москва
Gorbunov V.S. 79164369421@ya.ru

Аннотация

В одном из предыдущих номеров «Московского экономического журнала» было рассмотрено использование модели Й. фон Тюнена на примере существующих региональных систем расселения [5]. Работа, проведенная Тюненом на основе изучения своего поместья в Германии заложила основы отдельного направления региональных исследований – пространственного анализа. В отличие от Тюнена, который проводил исследование на основе модели «изолированного государства», вопросы нахождения оптимального размещения уже промышленного предприятия в сложившейся системе расселения изучал другой не менее значимый экономист того времени Вильгельм Лаунхардт.

Целью данной работы стало наглядное и наиболее доступное представление теории размещения промышленного штандорта В. Лаунхардта. В качестве иллюстрации и отражения важных взаимосвязей, которые были впервые математически формализованы немецким экономистом в тексте схематично изображена действующая в настоящее время в России модель крупного металлургического комплекса.

Summary

In one of the previous issues of «The Moscow economic magazine» use of model J. von Thünen on the example of existing the regional systems of resettlement [5]. The work which is carried out by Thünen on the basis of studying of the estate in Germany has laid the foundation of the separate direction of regional researches – the spatial analysis. After Thünen in the developed system of resettlement other not less significant economist of that time Wilhelm Launhardt has continued to study questions of finding of optimum placement.

Evident and most available submission of the theory of placement of an industrial standard of W. Launhardt became the purpose of this work. By way of illustration and reflections of important interrelations which for the first time have been mathematically formalized by the German economist in the text the model of a large metallurgical complex operating now in Russia is schematically represented.

Ключевые слова: региональная экономика, теория промышленного штандорта, локационный треугольник, теория оптимального размещения промышленности, земельная рента, стоимость земли, Череповецкий металлургический комбинат.

Keywords: regional economy, theory of an industrial standard, locational triangle, theory of optimum placement of the industry, land rent, earth cost, Cherepovets Steel Mill.

Карл Вильгельм Фридрих Лаунхардт (*Carl Wilhelm Friedrich Launhardt*, 1832-1918 гг.ж.) был современником Й. фон Тюнена. В 1882 г. в Германии им был издан трактат «Математическое обоснование учения о народном хозяйстве». Он первый разработал метод нахождения пункта оптимального размещения отдельного промышленного предприятия относительно источников сырья и рынков сбыта продукции. Данный метод получил название Метод Лаунхардта или Метод весового локационного треугольника.

В качестве объекта размещения выступало металлургическое предприятие. Решающим фактором размещения производства, так же, как и у Тюнена, являлись транспортные издержки. Производственные затраты принимаются равными для всех точек исследуемой территории. Точка оптимального размещения предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний.

В. Лаунхардт первый, кто исследовал проблему оптимального размещения предприятий. Производственные затраты он признал равными для всех точек исследуемой территории. Точка оптимального размещения предприятия находилась в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний. В итоге наилучшим пунктом размещения будет тот, в котором транспортные затраты минимальны.

Он предположил, что производительность в рамках определенной территории постоянна. Если потребление сосредоточено в центре города, на рынке, то район производства будет представлять собой определенную окружность [7, С. 44], радиус которой представляет собой (формула 1):

$$r = \frac{P - MCB}{MCG}, \qquad (1)$$

где r – радиус окружности возможного производства конкретного товара; P – рыночная цена произведенной продукции; $MCB = const$ – средние издержки производства; MCG – средняя стоимость перевозки на единицу расстояния.

Это удовлетворяет условиям равенства: $P = MCB + MCG \cdot r$. Общий объем произведенного продукта будет составлять $Q = X \cdot \pi r^2$. Исходя из этого, В. Лаунхардт записал рентную функцию в следующем виде (формула 2):

$$R = y\left(P - MCB\right) - yMCGl. \qquad (2)$$

где R – величина ренты на единицу площади земельного участка; $y = const$ – величина производительности (прибыльности) единицы произведенного продукта на конкретной территории на единицу площади земельного участка; l – расстояние до места реализации произведенной продукции.

Чем выше предложение, тем выше стоимость транспортировки, и тем ниже уровень спроса на более дорогостоящую продукцию. Спрос и предложение должны уравновешиваться при какой-то определенной площади зон предложения – r, на границе которой рента по местоположению равна нулю. По мере приближения к месту реализации произведенной продукции собственник получит ту же самую рыночную цену, но при более низких транспортных издержках. Отсюда и возникает рента, которая может быть получена либо на единицу произведенной продукции или же на единицу площади земельного участка, на котором производится данный вид продукции.

Рента будет максимальной на тех земельных участках, которые расположены ближе всего к месту реализации производимой на них продукции и снижаться по мере удаления от них. В силу специфики различных производств совокупную площадь предложения В. Лаунхардт разделил на ряд кольцеобразных зон. В каждом кольце будет производиться та продукция, которая даст максимальную чистую прибыль на единицу площади земельного участка, что позволит собственнику получать самую высокую ренту. В отличие от своего предшественника Й. фон Тюнена В. Лааунхард ввел в рентную теорию экономики положение конкуренции между разными предприятиями. Рисунок приведенный ниже, отражает то, что в современной экономике называется рентной функцией – рис. 1 и 2.

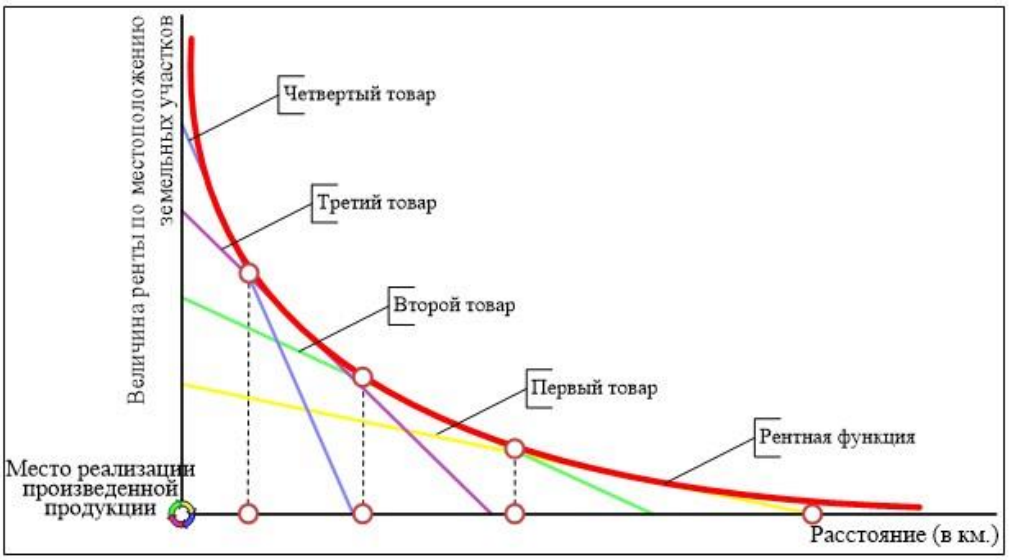

Рис. 1 – Рентная функция в экономике

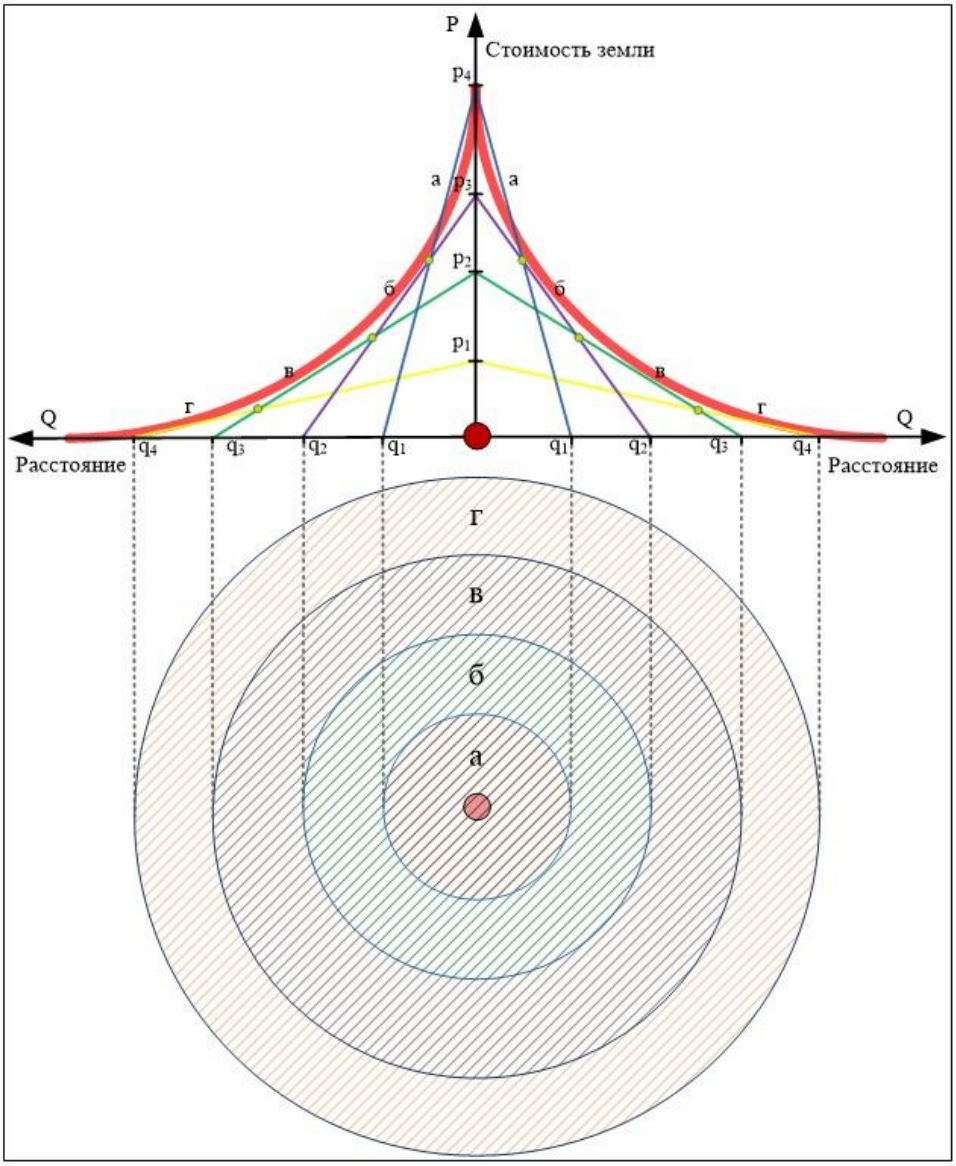

Рис. 2 – Вариант графической интерпретации модели В. Лаунхардта, отражающий зависимость цены земельного участка от его месторасположения, где а, б, в, г – производимые виды товаров, красной линией обозначена стоимость земли

Приведенные выше рисунки характеризуют специфический случай, когда производственная функция однородна, то есть производительность или прибыльность с земельного участка постоянна при всех уровнях развития производства и не учитывает маркетинг или менеджмент, степень инноваций или степень риска, потенциальные инвестиции или имидж, уровень научно-технического прогресса и какие-либо другие возможные рыночные моменты, которые сегодня становятся конкурентными преимуществами для конкретного собственника. Модель *ceterisparibus*. График отражает изменение цен, а также рентные платежи на единицу площади земельного участка на локальном рынке за вычетом транспортных издержек, являющихся линейной функцией от удаленности земельного участка от места реализации производимой на нем продукции. Цены факторов производства одинаковы, и транспортные издержки находятся в строгой линейной зависимости от удаленности предприятия от места реализации продукции. Если же учесть эти различные моменты, оказывающие влияние на ренту, то рентные функции на разные виды продукции будут криволинейными и пересекутся дважды. То есть один и тот же товар окажется произведенным более, чем в одной зоне.

В развитие работы Й. фон Тюнена В. Лаунхардт сделал вывод о том, что границы зон производства лишь в небольшой степени зависят от снижения транспортных издержек. Например, появление более дешевого товара приведет к сдвигу всей структуры цен товаров, и, соответственно, к изменению в соотношении земельных рент [см. например 4, 8, 12, 13].

Так как на величину ренты не влияют издержки производства и транспортные расходы, которые коррелируют с функцией ренты по мере удаления от места реализации, ось абсцисс представляет собой границу, на которой значения ренты равны нулю. Линия нулевых значений ренты является также линией предельных издержек, а равновесная граница зоны производства, при которой рента максимальна, проходит на расстоянии, на котором предельные значения ренты равны предельным издержкам производства. В современных учебных пособиях по микроэкономике данные моменты рассмотрены на примере вычисления объема производства в рамках монополии.

Для нахождения оптимального места размещения производства В. Лаунхардт обращается к «проблеме трех точек» – предприятие производит один вид продукции при постоянных удельных издержках производства, находится на одном конкретном рынке сбыта и располагает двумя источниками сырья и материалов. Одна точка сбыта и две точки как альтернативные источники сырья – рис. 3.

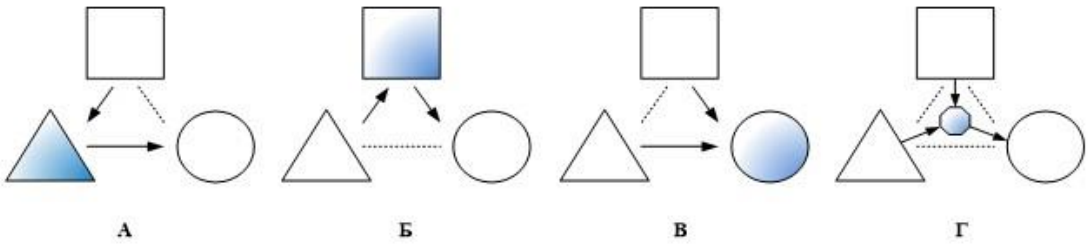

Рис. 3 – Варианты размещения металлургического завода;

Δ – добыча руды; □ – добыча коксующегося угля; ○ – рынок сбыта металла; цветом выделен пункт размещения предприятия; → – движение грузов

Пусть требуется найти пункт размещения нового металлургического завода – рис. 4. Известны: пункт добычи железной руды – точка *A*; пункт добычи угля – точка *B*; пункт потребления металла – точка *C*; транспортный тариф равен *t* (на 1 т/км); расходы руды на выплавку 1т металла – *a*; расходы угля на выплавку 1т металла – *b*. Расстояния между пунктами (стороны локационного треугольника): $AC = S_1$; $BC = S_2$; $AB = S_3$.

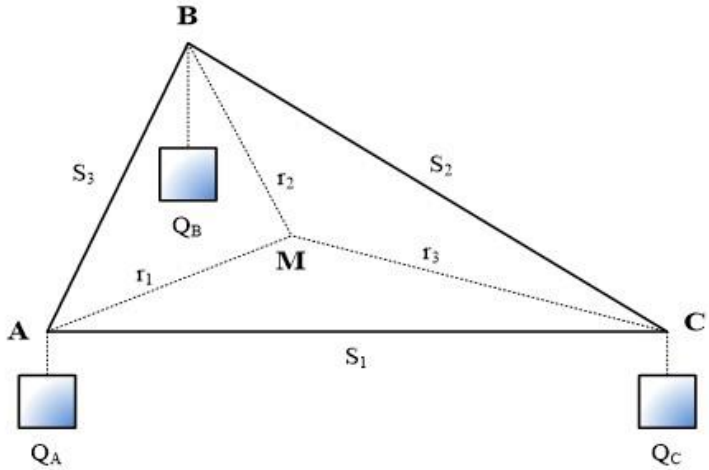

Рис. 4 – Геометрическое решение задачи В. Лаунхардта [17]

Возможным пунктом размещения металлургического завода может быть каждая из трех точек. В этих случаях суммарные затраты, связанные с перевозкой всех необходимых грузов для потребления 1 т металла, будут равны: $(bS_3 + S_1) \cdot t$ – при размещении завода в точке *A*; $(aS_3 + S_2) \cdot t$ – при размещении завода в точке *B*; $(aS_1 + bS_2) \cdot t$ – при размещении завода в точке *C*. Наилучшим пунктом размещения завода из рассмотренных трех будет тот, в котором транспортные затраты минимальны.

Искомый пункт размещения может не совпадать ни с одной из вершин локационного треугольника, а находиться внутри него в некоторой точке *M*. Расстояние от внутренней точки *M* до вершин треугольника составляют: $AM = r_1$; $BM = r_2$; $CM = r_3$. Тогда транспортные издержки при размещении металлургического завода в точке *M* будут равны $T = (ar_1 + br_2 + r_3) \cdot t$. Выполнение требования $T \rightarrow min$ дает точку оптимального местоположения предприятия.

Для решения этой задачи он абстрагируется от различий в ценах земельных участков, наличия водных или трудовых ресурсов, а также ставки заработной платы и предлагает три способа. Наилучшим пунктом размещения завода из рассмотренных трех будет тот, в котором транспортные затраты минимальны. Однако искомый пункт размещения может не совпадать ни с одной из вершин локационного треугольника, а находиться внутри него в некоторой точке *M.* Задача решается тремя путями.

Геометрический метод нахождения точки размещения в том, что на каждой из сторон локационного треугольника строится треугольник, подобный весовому (стороны которого относятся как $a : b : 1$). Затем вокруг построенных таким образом треугольников описываются окружности, точка пересечения которых и является точкой минимума транспортных издержек. Этот метод применим для случая, когда соотношения расстояний S_1, S_2, S_3 соответствуют свойству треугольника (одна сторона меньше суммы двух других). В противном случае (например когда $S_1 > S_2 + S_3$) точка минимума транспортных затрат будет совпадать с одной из вершин локационного треугольника.

Механическое решение рассматриваемой задачи основывается на аналогии с методом нахождения точки равновесия сил. При этом веса руды, угля, металла выступают в качестве сил, с которыми притягивают производство соответствующие вершины локационного треугольника. Искомая точка является точкой равновесия трех связанных нитей, проходящих через вершины локационного треугольника. При этом к концам нитей подвешены грузы (Qa, Qb, Qc), пропорциональные a, b, 1.

Чем тяжелее сырье, тем ближе к нему нужно ставить фабрику при прочих равных условиях. Каждая точка треугольника как бы тянет к себе фабрику с силой, пропорциональной весу, который нужно из нее возить. Такой силой, пропорциональной массе, является сила тяготения, например, и тогда для нахождения равновесного положения можно использовать одно из устройств французского математика Пьера Вариньона (1654-1722 гг.ж.) – рис. 5. Ведь минимизация транспортных издержек будет соответствовать минимизации суммарной потенциальной энергии треугольной системы грузов с массами, равными перемещаемым грузам. Если грузы отпустить, то система, согласно законам физики, сама придет в состояние минимальной потенциальной энергии. Если при этом один из грузов не перетянет оставшиеся два до упора, в равновесии точка соединения нитей, ведущих к каждому из грузов, т.е. местоположение фабрики, будет внутри треугольника.

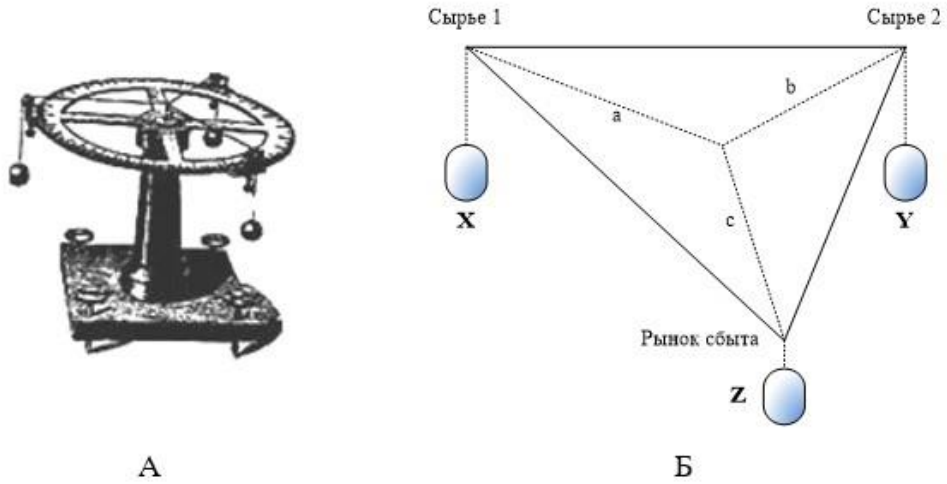

Рис. 5 – А – устройство Пьера Вариньона, Б – механическое решение задачи «трех точек» [16]

Еще один способ решения заключается в прокладывании кривых, проходящих через две точки, обозначающие источники закупки сырья, независимо от положения точки потребления, но с учетом относительного размера транспортных издержек между всеми тремя точками. Пересечение кривых определяет положение точки потребления, а вокруг трех новообразованных точек можно описать окружность и провести прямую. В точке пересечения прямой с окружностью и будет находиться оптимальное место расположения предприятия.

В дальнейшем В. Лаунхардт расширяет решение для случая любого местонахождения точки потребления по отношению к двум заданным точкам, обозначающим источники сырья, и делает попытку распространить полученные результаты на более чем три точки путем последовательного их построения. Однако применение подобной модели ограничивается линейными функциями транспортных издержек, то есть когда они строго пропорциональны весу перевозимых товаров. Тем не менее заслуга В. Лаунхардта заключается в том, что им впервые была поставлена проблема минимизации затрат в результате рационального размещения предприятия при фиксированном рынке сбыта, а также определены экономические факторы, которые оказывают влияние на выбор наиболее рационального размещения производства, и как следствие, впервые было получено решение простой, ставшей впоследствии классической, транспортной задачи [9, 10, 11, 14].

В металлургической промышленности России имеются примеры размещения предприятий, соответствующих треугольнику Лаунхардта [1, 2, 3]. В частности, размещение Череповецкого металлургического комбината в Вологодской области: железная руда поступает на комбинат с запада (Оленегорское и Ковдорское месторождения в Мурманской области и Костамукшское месторождение в Карелии), каменный уголь с востока (Печорский угольный бассейн – Воркута и Инта), основные потребители готовой продукции находятся южнее предприятия (в Центральном экономическом районе) – рис. 6.

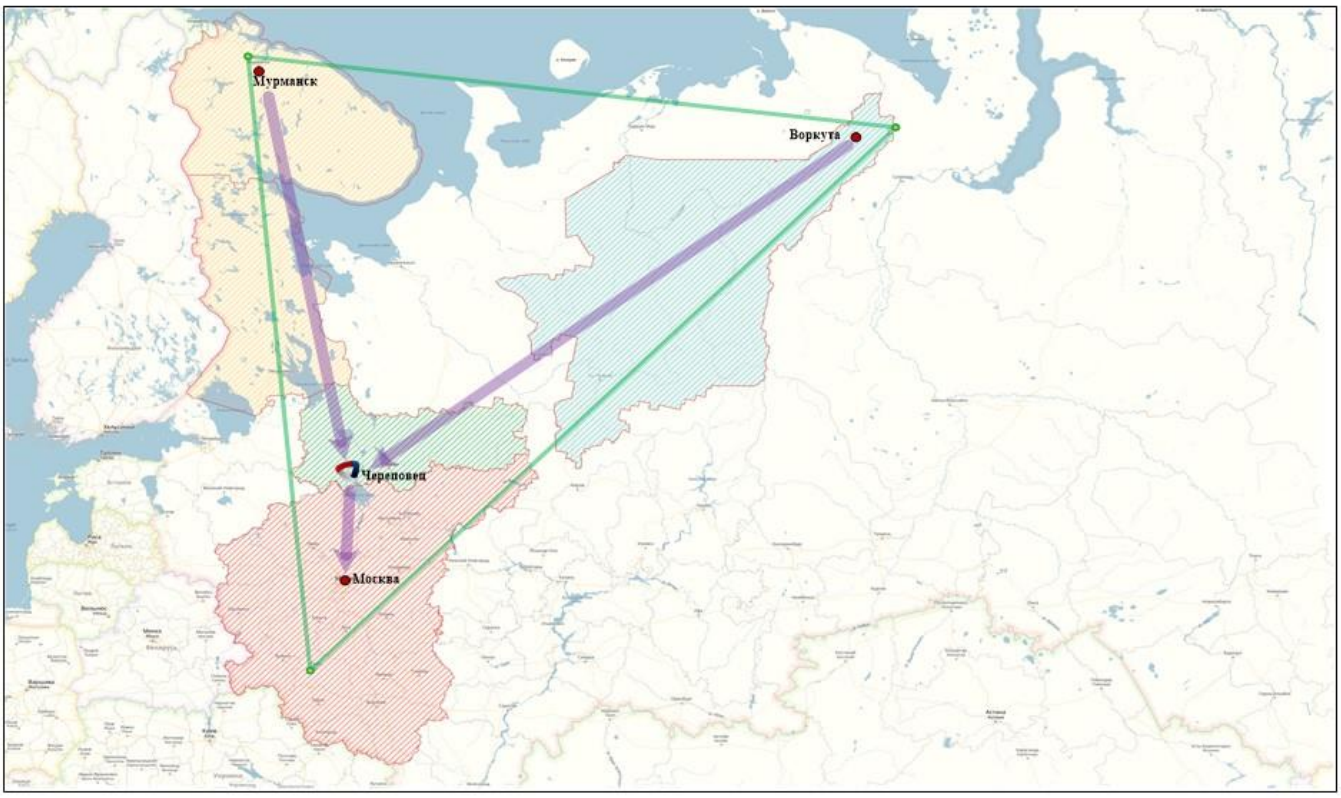

Рис. 6 – Схема расположения основных видов сырья, размещения производства и сбыта продукции Череповецкого металлургического комбината

Метод нахождения оптимального размещения предприятия применим и для большего числа точек (видов сырья, топлива и рынков сбыта) при условии, что они образуют выпуклый многоугольник. Задача на более чем три точки была решена Дж. Пиком, который, не зная полученных В. Лаунхардтом результатов, повторно разрабатывал эти схемы, введя в анализ дифференцированные издержки на оплату рабочей силы и экономию, получаемую от городских агломераций. Это послужило фундаментом, от которого затем отталкивался А. Вебер, позволяя ему добавить факты разницы в оплате труда рабочих и экономии на агломерации к анализу различий в транспортных издержках нескольких предприятий, находящихся на разном расстоянии от места реализации своей продукции [6, 15]. Вывод во всех случаях был одинаков – оптимальным местом размещения производства будет то, где общие транспортные издержки на единицу производимой продукции минимальны.

Литература

1. Буров М.П. Информационное обеспечение земельно-имущественных отношений и экономического взаимодействия регионов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 10. – С. 12-20.

2. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием: Учебник для магистров – М.: ИТК «Дашков и К», 2017. – 446 с.

3. Буров М.П. Современные проблемы земельных преобразований / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – №10. 2015. с. 1-5.

4. Германович А.Г. Динамизм формирования современных организационных структур региональных АПК / А.Г Германович // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 168-173

5. Горбунов В.С. Использование модели Й. фон Тюнена в современной региональной экономике / В.С. Горбунов // «Московский экономический журнал» / «Макроэкономика» и «Экономика», №2 – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://qje.su/regionalnaya-ekonomika-irazvitie/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017/

6. Горбунов В.С. Необходимость развития приграничных регионов Российской Федерации с учетом геополитической модели Х. Дж. Маккиндера / В.С. Горбунов // «Московский экономический журнал» / «Макроэкономика» и «Экономика», №1 – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qje.su/regionalnaya-ekonomika-i-razvitie/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2017-30/

7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУВШЭ, 2001.

8. Ефремова Л.Б., Ефремов А.А. Роль природно-ресурсного потенциала в размещении сельскохозяйственного производства и его эффективности / Л.Б. Ефремова, А.А. Ефремов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 6 (54). С. 32-37.

9. Иванов, Н.И.: Планирование рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны в субъектах Российской Федерации (на примере Центрального Федерального округа): Монография / Н.И. Иванов. – Москва: ГУЗ, 2014. – 280 с.

10. Коростелев С.П. Устойчивое развитие территорий и налогообложение недвижимости // С.П. Коростелев / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – М.: Издательский дом «Панорама», №5, 2017. С. 32-39.

11. Кошелева Т.В. Маркетинг, менеджмент и философия маркетинга // Т.В. Кошелева / Московский экономический журнал – М.: Редакция «Международного сельскохозяйственного журнала», №2, 2016. – С. 35.

12. Маргалитадзе О.Н. Резервы увеличения вклада малого бизнеса в экономику России через его участие в развитии внутреннего туризма // О.Н. Маргалитадзе / Международный технико-экономический журнал, №1, 2016. с. 32-37.

13. Нилиповский В.И., Отварухина Н., Мыльникова А. Теоретические и методологические аспекты интернационализации бизнеса // В.И. Нилиповский, Н. Отварухина, А. Мыльникова / Московский экономический журнал, №4, 2016, С. 59.

14. Фомин А.А. Оценка влияния вступления России в ВТО на состояние аграрного комплекса // А.А. Фомин / Хлебопродукты. 2013. № 6. С. 4-7.

15. Фомин А.А., Рубанов И.Н. Перспективы импортозамещения в отечественном сельском хозяйстве // А.А. Фомин. И.Н. Рубанов / Хлебопродукты. 2015. № 7. С. 6-7.

16. Dicken, Peter, and Peter E. Lloyd. Location in Space: A Theoretical Approach to Economic Geography. 3d ed. New York: Harper and Row, 1990.

Корректировка кадастровой стоимости земель населенных пунктов с учётом инженерно-геологических условий земли при строительстве

Correction of the cadastral value of the lands of settlements taking into account the engineering-geological conditions of the land during construction

УДК 336.226.212.1

Д.С. Валиев
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
землепользования и кадастров
ФГБОУ ВО «Государственный университет
по землеустройству»
ValievDS@mail.ru
В.С. Груздев
профессор, доктор географических наук,
кандидат технических наук,
зав. кафедры строительства
ФГБОУ ВО «Государственный университет
по землеустройству»
gruzdev-vladimir@yandex.ru
О.В. Жучкова
студентка IV курса
факультета Городской кадастр
ФГБОУ ВО «Государственный университет
по землеустройству»
llesyaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены инженерно-геологические условия земли как факторы, которые могут стать причиной корректировки кадастровой стоимости земельных участков. Авторы, рассматривая моменты проведения государственной кадастровой оценки, а так же факторы, которые способны её дополнить (карстовые и склоновые процессы, сейсмичность, овражность, холмистость, уровень грунтовых вод, глубина промерзания и т.д.), предлагают пути решения данного вопроса с помощью определения проектно-сметных расчетов.

Abstract. The article deals with the engineering-geological conditions of the earth as factors that may cause correction of the cadastral value of land plots. The authors, considering the moments of the state cadastral assessment, as well as the factors that can supplement it (karst and slope processes, seismicity, ravines, hills, groundwater level, depth of freezing, etc.), offer ways of solving this issue with the help of definition of design estimates.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, инженерно-геологические условия земли, карстность, сейсмичность, овражность, холмистость, уровень грунтовых вод, глубина промерзания, глубина заложения фундаментов, дренажная система.

Key words: cadastral value, engineering-geological conditions of the earth, karstness, seismicity, ravines, hills, groundwater level, depth of freezing, depth of foundations, drainage system.

«Кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе для целей налогообложения, на основе рыночной информации и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости, без учета иных, кроме права собственности, имущественных прав на данный объект недвижимости».[1]

При осуществлении государственной кадастровой оценки земельный участок оценивается по таким критериям, как место расположения земельного участка, целевое назначение, плотность населенности, обеспеченность занятости населения – эти факторы обеспечивают уровень конкуренции и спроса, ожидаемый доход. Однако, каждый земельный участок отличается, кроме перечисленных факторов, еще и конкретными инженерно-геологическими условиями (карстовые и склоновые процессы, сейсмичность, овражность, холмистость, уровень грунтовых вод, глубина промерзания и т.д.). Данные факторы, не учтенные при проведении государственной кадастровой оценки, могут стать причиной неточного определения кадастровой стоимости конкретных объектов. Рассмотрим влияние инженерно-геологических условий земли на кадастровую стоимость.

Допустим, имеется два земельных участка, одинаковых по площади и назначению, предназначенных под застройку, находящихся на одной улице (на примере Рязанской области). Их разница будет заключаться в неких инженерно-геологических условий земли. Принимаем, что основание под фундамент на участках – глинистое. Отличие двух участков может заключаться в разном уровне грунтовых вод (УГВ). При государственной кадастровой оценке итоговая сумма для кадастровой стоимости для обоих участков будет равной. Если же сравнивать затраты, которые потребуются при строительстве объекта на каждом земельном участке, то разница может оказаться весомой. Например, если у первого земельного участка УГВ составляет 1 метр, у второго – 3 метра. При строительстве УГВ и тип грунтов определяет возможную конструкцию фундамента сооружения и глубину заложения фундамента.

Глубина заложения фундаментов должна приниматься с учетом: назначения и конструктивных особенностей проектируемого сооружения; глубины прокладки

инженерных коммуникаций; существующего и проектируемого рельефа застраиваемой территории; инженерно-геологических условий площадки строительства (физико-механических свойств грунтов, характера напластований, наличия слоев, склонных к скольжению, карманов выветривания, карстовых полостей и пр.); гидрогеологических условий площадки и возможных их изменений в процессе строительства и эксплуатации сооружения; глубины сезонного промерзания. [2] Глубина промерзания данной местности составляет 1,45 метра.

Анализируя данные мы имеем, что для строительства фундамента малоэтажного объекта на втором земельной участке вполне достаточен ленточный фундамент глубиной 50…60 см. Для строительства такого же объекта на первом земельном участке глубина залегания такого же фундамента составит не менее 1,60 метра, что определяется глубиной промерзания грунта и связанной с этим возможностью морозного выпучивания. В итоге разница в объёме работ при устройстве однотипного фундамента – устройстве котлована, монтаже, объеме необходимого бетона может составить 1,5 – 2 и более раз. При этом, разница в затратах только на фундаментах составит до 20-25%. Вариантом решения проблемы может стать – смена типа фундамента на свайный или устройство дренажной системы. На рис.1 проиллюстрирована дренажная система, используемая на глинистых и суглинистых грунтах. Её особенность заключается в том, что дренаж проводится вокруг здания по его периметру на расстоянии ширины фундамента от стены.

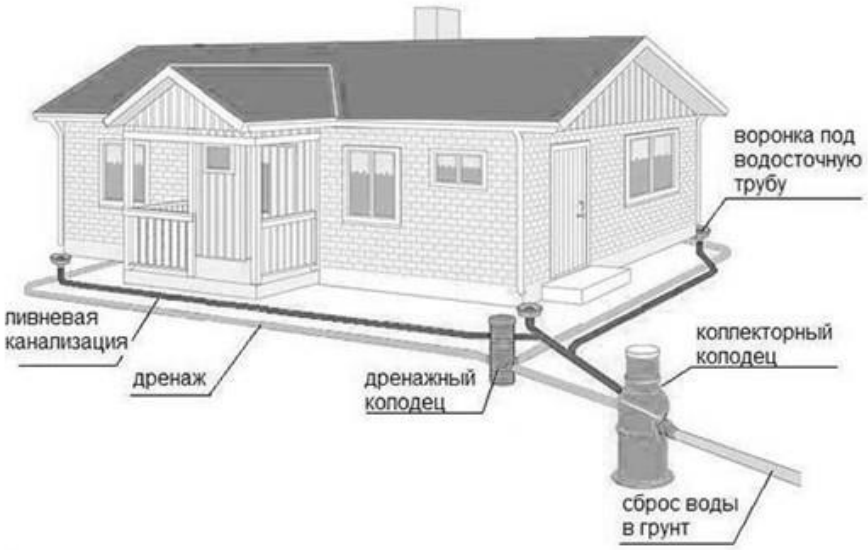

Рис. 1 Схема дренажной системы

Но устройство дренажа не всегда возможно из-за отсутствия условий для сброса воды по рельефу. Если все же вариант устройства дренажной системы уместен, его стоимость составляет до 2,5-3% от затрат на фундамент и основание. [3] Для второго объекта данное мероприятие не актуально, в нем нет необходимости.

Рассмотрим случай, когда мы имеем два одинаковых участка с разным рельефом местности. Первый участок имеет неровную поверхность, местами преобладают

“неровности” в виде тальвегов и водоразделов, расположен на краю оврага. Второй участок имеет ровную поверхность. Для первого земельного участка необходимы затраты для его выравнивания. Необходимо строительство свайного фундамента, с соответствующим увеличением объема работ и стоимости, так как существует риск сползания по склону. Для второго земельного участка достаточен столбчатый тип фундамента. Примерная разница в строительстве составляет до 15% от затрат на заложение фундамента.

Возможен момент, при котором земельные участки отличаются в уклонах. Если объект строится на относительно малом уклоне 3-10 градусов, то по длине фундамента с края на край набегает разница высот в десятки сантиметров, а то и метров от горизонтали. Это приводит к необходимости либо увеличивать высоту (глубину) ленточного фундамента, либо планировать площадку под строительство, т. е. возникает необходимость в дополнительных работах, увеличивающих затраты на строительство объекта.

В данной работе мы проследили, как могут отличаться одинаковые земельные участки при строительстве объектов по необходимым затратам на устранение дополнительных препятствий, зависимых от инженерно-геологических условий земли. Очевидно, что при проведении государственной кадастровой оценки учёт инженерно-геологических условий земли, особенности земельных участков, может служить причиной дифференциации кадастровой стоимости объектов.

Список использованных источников

1. Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 N 508 (ред. от 22.06.2015) “Об утверждении Федерального стандарта оценки “Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)”.
2. СНиП 2.02.01-83. Основания зданий и сооружений.
3. СНиП 23-01-99. Строительная климатология.
4. Кадастровая оценка объектов недвижимости в целях налогообложения [Текст] / А.В. Севостьянов, В.А. Севостьянов, Е.В. Короткова// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2012. – №6 – С.61 – 64.
5. Кадастровая стоимость не должна быть больше рыночной [Текст] /Д.С. Валиев, К.С. Назаров, О.В. Жучкова// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2016. – №8 – С.65 – 68.
6. Основы строительного дела [Текст] / А.В.Шишкин, И.А.Синянский, Ю.П.Мурашко – М.: Колос, 2008.
7. Совершенствование государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / Д.С. Валиев// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2011. – №6 – С.60 – 64.
8. http://1pokanalizacii.ru/drenazhnaya-sistema/sxema-drenazha.html.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Организация детско–рекреационных пространств на территории транспортно–пересадочных узлов
Organization of children's and recreational spaces in the territory of transport and transfer nodes

УДК 656.2

Сорокоумова Т.В.

Ассистент кафедры Архитектуры и Градостроительства, НИУ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Sorokoumova T.V. – sorokoumova_t@mail.ru

Аннотация: В статье говорится о необходимости создания транспортно-пересадочных узлов на новых территориях Москвы и создания на территории ТПУ необходимых условий для полноценного отдыха малых групп населения.

Annotation: The article speaks about the need to create transport and transfer hubs in the new territories of Moscow and create the necessary conditions on the territory of TPU for proper rest of small groups of the population

Ключевые слова: Транспортная инфраструктура, мультитранспортная система, транспортно-пересадочный узел, социально незащищенная группа населения, рекреация, универсальный дизайн, детское рекреационно-игровое пространство, инсоляция, аэрация, озеленение и эргономика.

Keywords: Transport infrastructure, multi-transport system, transport and transfer hub, socially unprotected group of the population, recreation, universal design, children's recreational and playing space, insolation, aeration, landscaping and ergonomics.

При нынешней градостроительной политике город Москва расширяется в сторону Калужской области, тем самым образовывая “Новую” и “Старую” Москву. На развивающих территориях наблюдается упадок в развитии, как в транспортной инфраструктуре, так и в социальной, при этом наблюдается всякое отсутствие

универсализации, как в архитектуре, соц.культуре и градостроительстве, так и в общественном строе. К сожалению, на данный период времени эти территории можно назвать отсталыми. И для исчезновения такого дисбаланса в развивающейся агломерации следует учитывать этот факт. Для более продуктивной связи территорий, при планировке соединительной инфраструктуры между новыми и старыми территориями, следует учесть, что это будет связь территорий давно привыкших к современным технологиям и людей живущих старыми устоями. Если рассматривать в историческом аспекте, то торговые пути (шелковый путь) являлись структурным каркасом, вокруг которого образовывались поселения, которые потом складывались города.

Так мы подходим к выводу, что для создания универсальной инфраструктуры и для повышения развитости подмосковных городов, следует создавать некую точку в каждом городе, как торгово-транспортный объект, для организации на его фоне культурного центра. В этом случае может подойти транспортно-пересадочный узел, который будет в себя включать: торговые площади, экономический центр; культурно-развлекательные зоны. При этом не теряя своей прямой функциональности, соединять различные виды транспорта и делать связь между старой и новой Москвой более доступной.

Транспортно пересадочный узел – это место связи транспорта, а так же пункт логистического ожидания пересадки различных групп населения. Самой не защищенной социальной группой населения являются женщины с детьми. Так же необходимо заметить, что ряд транспортных средств является опасным при пользовании детьми, без сопровождения взрослых. При проектировании ТПУ следует учитывать потребности различных групп населения, в первую очередь ориентируясь на менее самостоятельную и социально незащищенную группу. Для выполнения задач проектирования есть необходимость ввода новых архитектурных пространств, таких как: зона для отдыха и рекреации, зона матери и ребенка с достаточным количеством мест для посадки и зонами для пеленания, оборудованными необходимым количеством вспомогательных элементов внутренней среды. Зоны рекреации должны делиться на различные возрастные категории, так как потребности у детей разного возраста отличаются. Следует разделять на зоны пространства для совместного пребывания взрослых и детей, а также отдельного пребывания детской группы населения с соответствующей присмотром. Такие пространства должны быть расположены в достаточном удалении от зон движения транспорта и не пересекаться с основными пешеходными потоками, при этом необходимо обеспечить информационное оборудование во всех пунктах ожидания. Детские зоны начинают появляться на всех крупных железнодорожных вокзалах Москвы. Первая комната матери и ребенка открылась на Ленинградском вокзале. Но следует отметить, что при проектировании детских рекреационно-игровых пространств должны быть учтены все требования инсоляции, аэрации, озеленения и эргономики. На сегодняшний день нет требований и норм регламентирующих инсоляционные, аэрационные условия проектирования детских пространств, это позволяет заказчикам экономить и пренебрегать

рекомендациями, предъявленными к детской рекреационной среде. Так же необходимо обеспечить универсальный дизайн на всей территории ТПУ. Предусмотреть специальное оборудование в санитарных зонах, широкие входные группы, места для ожидания и посадки, пандусы, двухуровневые перила, а также учесть 7-ой принцип универсального дизайна (при не правильном использовании исключить травматизм).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власов Д.Н.,* Методология развития системы транспортно-пересадочных узлов на территории городского ядра агломерации (На примере Москвы), Современные проблемы науки и образования, № 4 / 2013

2. *Данилина Н.В., Власов Д.Н.*, Системы транспортно-пересадочных узлов и «перехватывающие стоянки», монография, Издательство: Lap Lambert Academic Publshing (Германия) , ISBN 978-3-659-42199-0, 81 стр.2013 г

3. *Дей К.* «Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство» / Пер. с англ. В.Л. Глазычева / Кристофер Дей. – М.: Ладья, 2000. – 280 с: ил.

4. *Привезенцева С.В., Сорокоумова Т.В./* Рекреационно-досуговая урбосреда для детского населения/ Научное обозрение /Издательский дом “Наука образования”(Москва) /2015/№14/50-53/ ISSN: 1815-4972

5. *Трофимова Т.Е., Родионовская И.С., Сорокоумова Т.В.*, Детская рекреация в городской среде, Научное обозрение, Издательство: Издательский дом “Наука образования”(Москва), №14, 2016 г., ISSN: 1815-4972

Экологический менеджмент в малом среднем бизнесе на основе внедрения инструментов информационного воздействия.

Environmental management in small medium-sized businesses through the introduction of tools for information impact

УДК 332.1

Чистякова М.К.
кандидат экономических наук, г. Орел, Россия
Chistyakova M.K.
PhD., Orel city, Russia

Аннотация. Малый бизнес сталкивается с серьезными трудностями во внедрении систем экологического менеджмента, включая ограниченность ресурсов, знаний и технических возможностей, высокие первоначальные затраты и незначительный публичный эффект этих действий. Задача состоит в том, как адаптировать систем экологического менеджмента, по содержанию и оформлению, к особенностям малого предпринимательства. Улучшение экологических показателей также способствует развитию новых направлений бизнеса для самих МСП как важных поставщиков товаров и услуг. Предлагается решать эти проблемы посредством внедрения инструментов информационного воздействия, регулирования и экономического стимулирования малых и средних предприятий к достижению требования экологического законодательства и внедрения более широкой «зеленой» практики.

Abstracts.

Annotation. Small businesses face serious difficulties in implementing environmental management systems, including limited resources, knowledge and technical capabilities, high initial costs and a marginal public effect of these actions. The task is how to adapt the environmental management systems, in terms of content and design, to the characteristics of small business.

Improving environmental performance also contributes to the development of new business lines for SMEs themselves as important suppliers of goods and services. It is proposed to solve these problems through the implementation of tools of information impact, regulation and economic incentives for small and medium-sized enterprises to achieve the requirements of environmental legislation and the introduction of a wider “green” practice.

Несмотря на то, что индивидуальное экологическое воздействие малых и средних предприятий может быть незначительным, они составляют весомое большинство предприятий, и их совокупное воздействие на окружающую природную среду весьма существенно. В то время как все большее количество предприятий осознает выгоды экологически чистого производства в виде сокращения затрат на сырье и материалы, соблюдения экологическим норм и улучшения отношений с клиентами, у большей части малых и средних предприятий не хватает понимания того факта, что хорошие экологические показатели могут быть конкурентным преимуществом. И что наиболее важно это ограниченные возможности малых и средних предприятий адекватно интерпретировать и реагировать на регуляционные воздействия и стимулы.

Сокращение негативного воздействия на окружающую природную среду малых и средних предприятий (МСП) при производстве товаров и услуг является ключевым фактором успеха в сфере экологизации экономики. Улучшение экологических показателей также способствует развитию новых направлений бизнеса для самих МСП как важных поставщиков товаров и услуг. Однако желание и возможности МСП внедрить практики устойчивого ведения бизнеса обычно сталкиваются с ограниченным ресурсным потенциалом, дефицитом квалифицированных кадров и профессиональных знаний.

Малый бизнес сталкивается с серьезными трудностями во внедрении систем экологического менеджмента, включая ограниченность ресурсов, знаний и технических возможностей, высокие первоначальные затраты и незначительный публичный эффект этих действий. Задача состоит в том, как адаптировать систем экологического менеджмента, по содержанию и оформлению, к особенностям МП.

Таблица 1 – Внутренние барьеры МСП, препятствующие внедрению экологических усовершенствований

Ресурсы	Отношение и корпоративная культура	Уровень информированности
• Нехватка временидля изучения вопросов инахожденияподдержки иинструментария • Жесткий временнойрежим малыхпредприятий • Нехватка выделяемыхресурсов для решенияэкологическихпробле м • Недостаточныеинвестиции вподготовку персонала • Ограничения наинвестиции, обусловленныезатратами • Отсутствиеответственных сотрудников, занимающихсяэкологическими вопросами.	• Мнение о том, что МПоказывают незначительноевоздействие наокружающую среду и уних нет экологическихпроблем • Несовпадение мнений идействий: позитивноеотношение к окружающейсреде не ведет кпринятиюмер • Представление о том, чтоокружающая среда неимеет значения длябизнеса: экологизация нерассматриваетсякак одноиз направлений бизнеса • Скептицизм в отношениипотенциальногос окращения затрат ирыночных выгод • Преобладаниекраткосрочног о планированиядеятельности; представление о том, чтозатраты наприродоохранные мерывозникают быстро, авыгоды от них – медленно	• Низкий уровеньинформирован ностиоб экологическомзаконода тельстве • Низкий уровеньинформирован ностиоб организациях, оказывающихподдержк у, иисточникахинформац ии

Нами проводился опрос МП Орловской области, целью которого стояло выявление причин бездействия в отношении эффективности использования ресурсов. Приблизительно 26% МП указали на сложность административных и правовых процедур, 24% назвали барьером стоимость природоохранных мер. Помимо этого, 20% МПотметили, что им мешает нехваткаспециального экспертного потенциала вприродоохранной сфере, а 17% МП испытывали проблемы с выбором правильных действий компании. Половина МП (51%) не желают перевыполнять применимые нормативные требования, 22% МП рассматривают возможность делать больше, чем требуется законодательством, а 19% МП уже делают это (для 11% респондентов экологические соображения входят в число приоритетных целей. Чем крупнее МП, тем выше вероятность того, что экологические соображения будут отнесены ими к числу приоритетов. Тем не менее, более 90% МП принимают как минимум какие-то меры по повышению эффектностииспользования

ресурсов исключительно из экономических соображений. Наиболеераспространены меры, связанные с минимизацией отходов, энергосбережением и экономией сырья.

В отношении МП важно фокусироваться на простых, достижимых усовершенствования экологического менеджмента. СЭМ с различными уровнями сложности и низким уровнем документации, а также отраслевые экологические маркировки более привлекательны для малого бизнеса, чем официальная сертификация по стандарту ISO 14001, относительно сложного и дорогостоящего. Отраслевая экологическая сертификация (для производственных процессов) и экологическая маркировка (для продуктов) также способствуют росту спроса на экологичные методы ведения бизнеса. Экологическая (зеленая) сертификация и экологическая маркировка должны быть разработаны таким образом, чтобывыгоды бизнеса от их внедрения перевесили прямые затраты в виде платы засертификацию и косвенные затраты в виде рабочего времени персонала навыполнение соответствующих требований [3].

В этой связи важно распространять как можно шире информацию об экологическойсертификации и экологической маркировке, начиная с самой ранней стадии их разработки. Профессиональным ассоциациям следует разработать маркетинговые и рекламныематериалы, которые компании могли бы использовать для демонстрации клиентам своих «зеленых достижений».

Предлагается решать эти проблемы посредством внедрения инструментов информационного воздействия, регулирования и экономического стимулирования малых и средних предприятий к достижению требования экологического законодательства и внедрения более широкой «зеленой» практики.

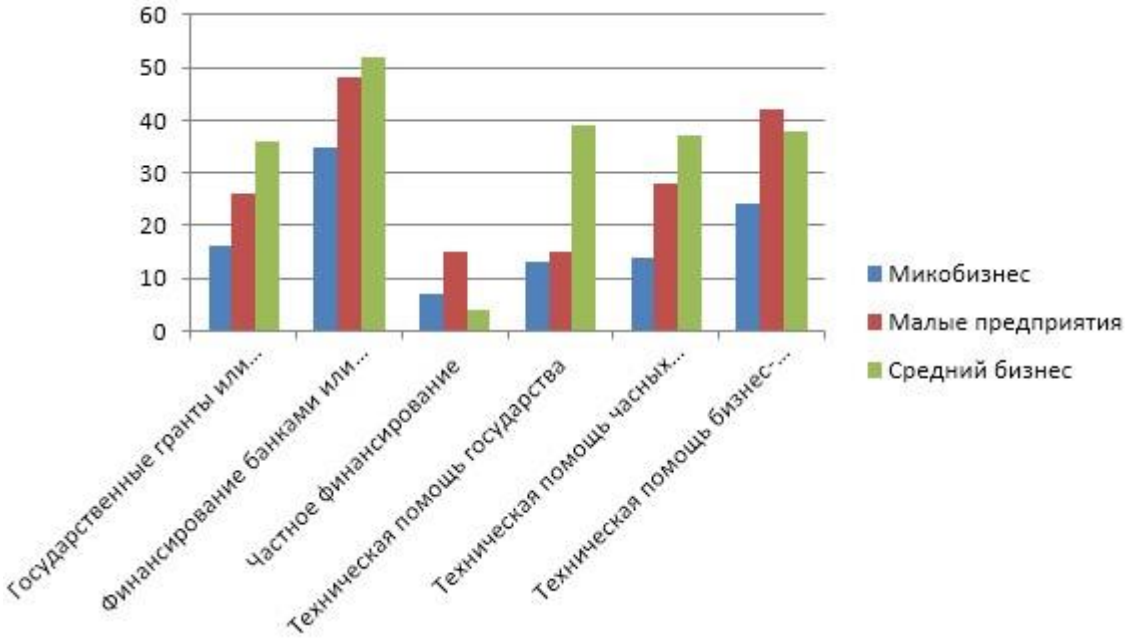

Рисунок 1 – Процентная доля МП, получивших поддержку на меры по обеспечению ресурсоэффективности в РФ

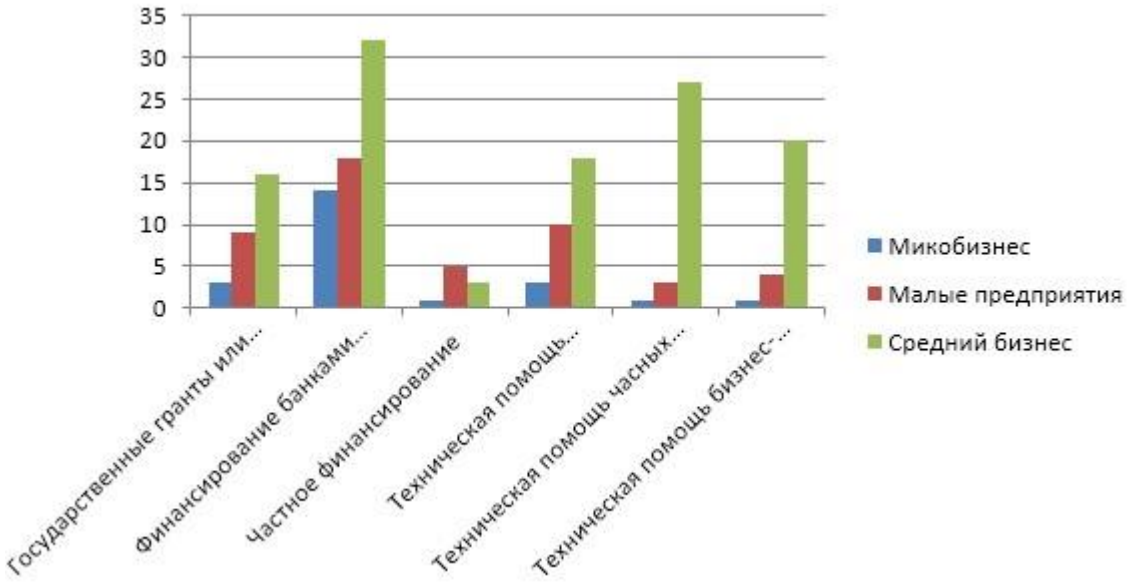

Рисунок 2 – Процентная доля МП, получивших поддержку на меры по обеспечению ресурсоэффективности в Орловской области.

По сравнению с государственными грантами и гарантиями по займам, банковское финансирование играет несколько бóльшую роль в поддержке ресурсоэффективности и производстве «зеленых» товаров и услуг. Техническая помощь государства, невелика, возможно это связано с отсутствием информации. Также немаловажную роль оказывает консультативная поддержка. Таким образом, основываясь, на представленных результатах, можно сделать следующий вывод, что инструментами экологической политики по содействию внедрению экологичных методов ведения бизнеса МП являются:

-упрощение нормирования и регулятивные стимулы,

-информационные инструменты (которые включают как предоставление бизнесу консультаций и рекомендаций, так и обеспечение потребителей и широкой общественности информацией о «зеленых» практиках МП),

-финансово-экономическое стимулирование: льготное финансирование, гранты, льготные займы и налоговые льготы для предприятий, готовых инвестировать в экологичные технологии; стимулирование посредством введения экологических требований в процесс государственных закупок.

Упрощение природоохранных нормативных требований в отношении МП с низким уровнем экологического риска. Это упрощение обычно означает замену индивидуальныхэкологических разрешений стандартными требованиями (например, обязательными нормами общего действия) для отдельных видов деятельности с низким экологическим риском, охватывающих широкий круг компаний и использующих схожие технологии. Правила, по которым оператор должен уведомить или зарегистрироваться в уполномоченном природоохранном органе до начала своей деятельности, являются предпочтительными в плане знания регулятора о регулируемом сообществе и контроля за его экологическим воздействием. [1].

Другим способом сокращения административного бремени МСП является обеспечение сотрудничества между природоохранными и прочими регуляторами во избежание двойной бумажной работы и для проведения совместных или делегированных инспекций в отдельных отраслях. Введение элементов самооценки соблюдения экологических требований операторами МСП с низким экологическимриском (например, в рамках системы экологического менеджмента) не только сокращает административную нагрузку, но и повышает эффективность затрат на контроль за соблюдением требований. В то время как природоохранные нормы обычно затрагивают виды деятельности (которые могут и не соответствовать конкретным отраслям), меры по стимулированию их соблюдения должны быть отраслевыми, поскольку предприятия (особенно МСП) реагируют главными образом на информацию, адаптированную к специфике своей отрасли. Отраслевой подход краспространению информации является частью подхода «обслуживанияклиентов», который природоохранные регуляторы должны применять вотношении МСП.

Природоохранные контрольно-надзорные органы должны повышать квалификацию своих сотрудников по вопросам регулирования и консультирования малых предприятий различных отраслей.

Очень часто МСП просто не владеют информацией о множестве финансово привлекательных возможностей совершенствования своих экологических показателей. Существует широко распространенное ошибочное мнение, что охрана окружающей среды сопряжена с большими техническими сложностями, проблемами и затратами. Даже когда известно, что улучшение экологических показателей повышает конкурентоспособность фирмы, нехватка соответствующих знаний и опыта препятствует использованию эколого-экономически выгодных вариантов. В то же время ограниченность внутренних ресурсов МСП способствует выбору стратегии развития с минимальными рисками, с меньшим желанием инвестировать в новые технологии, частично и вследствие неопределенности срока окупаемости вложенных средств.

Экологическое информационное обеспечение МСП со стороны государства включает содействие соблюдению экологических требований и внедрению «зеленой» практики ведения бизнеса. Быстрый рост размещения методологических руководств в интернете, несомненно, наиболее современном и экономичном виде коммуникаций, еще не играет доминирующей роли среди предпочтений МСП: только небольшая часть малых предприятий предпочитают интернет как способ получения экологической информации. Хотя в долгосрочной перспективе рекомендации в интернете должны стать главным каналом информационной поддержки МСП, в краткосрочной и среднесрочной перспективе интернет должен быть дополнен другими, более традиционными механизмами, такими как печатная и электронная корреспонденция, брошюры и семинары. Представление информации и корректная формулировка идей являютсяключевыми факторами в обеспечении эффективности информационныхинструментов. Выгоды для бизнеса от

достижения лучших экологическихпоказателей (в плане увеличения эффективности и конкурентоспособности)должны стать центральным пунктом экологического информационногообеспечения МСП. При представлении такого «бизнес-кейса» может быть особеннополезно привести опыт компаний, ведущих аналогичный бизнес и получившихкоммерческую выгоду от внедрения данных усовершенствований экологическогоменеджмента.Инструменты экологического информационного обеспечения должны бытьтщательно адаптированы к специфике и потребностям малого бизнеса.Руководящие материалы должны быть краткими и четко разделять нормативныетребования и лучшую практику, чтобы не допустить чрезмерных усилий малогобизнеса по соблюдению требований. Они должны содержать четкую информацию опроблеме, ее решении (пошаговое руководство) и источниках дальнейшейинформации. Скорее всего, наиболее подходящими будут отраслевые каналы информации, отражающие различные бизнес-модели и роды деятельности внутри различных отраслей. Государственные органы, включая министерстваэкономики и экологии, должны сотрудничать с отраслевыми ассоциациями иорганизациями по поддержке бизнеса в разработке и распространенииэкологических рекомендательных материалов, что повысит доверие бизнеса к этим документам. Негосударственные организации (в том числе бизнес-ассоциации и консалтинговые компании) могут оказывать прямую техническую поддержку бизнесу посредством аудитов различных сфер экологического менеджмента, демонстрационных проектов и проверки реализации их рекомендаций. Эта поддержка может также охватывать и такие виды деятельности как разработка и распространение методологических материалов и примеров лучшей практики, а также обучение персонала [2].

Ключевыми факторами успеха технической помощи являются:

- Вовлечение многих государственных и отраслевых ассоциаций в разработку программ, их реализацию и общий контроль;
- Финансовая доступность услуг по поддержке МСП является важным фактором их использования малым бизнесом;
- Учет экономического эффекта от внедрения «зеленой» практики (в отношении рентабельности и конкурентоспособности компаний, занятости и т.д.);
- Распространение информации о достижениях программ, включая публикацию лучших примеров;
- Вовлечение в процесс местных партнеров, что позволяет программам технической помощи приобретать местный опыт, завоевывать доверие и отчитываться о результатах; и
- Регулярная, независимая и объективная оценка

Государство может ввести налоговые льготы (ускоренную амортизацию, сниженные налоги на собственность или на прибыль) и политику предоставленияльготных займов государственными финансовыми институтами МП, желающиминвестировать в «зеленые» технологии. Государство принципиально не должнопредоставлять субсидии бизнесу для

соблюдения экологических требований. Государственные органы должны поощрять частные банки и страховыекомпании стимулировать малый бизнес к улучшению экологических показателей. Банки могут потребовать перечень экологических показателей прежде, чемодобрить кредит, а страховые компании – декларацию о выявленныхэкологических рисках и мерах по их снижению. Банки и страховые компании такжемогут предоставить лучшие условия сделки для фирм с хорошей экологическойрепутацией.

Прямые субсидии и бесплатная техническая помощь МСП помогают враспространении информации и обеспечивают их первоначальную вовлеченность в практику экологичного ведения бизнеса. Однако вследствие нехваткигосударственного финансирования для содействия соблюдению нормативныхтребований и внедрения «зеленой» практики, постепенный переход на системуоплаты технической помощи будет способствовать ее устойчивости вдолгосрочной перспективе.

В Программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства разработанной Корпорацией МСП Совместно с Минэкономразвития России и Банком России от 08.02.17г. совершенствовать доступ к кредитными ресурсами МСП, внедряющим экологическую политику с фиксированной процентной ставкой по кредитам в сумме не менее 10 млн рублей для малых предприятий на уровне до 9,6% годовых. Кредитные организации, предоставляющие финансирование предпринимателям по Программе получают возможность рефинансирования в Банке России по ставке 6,5% годовых, поэтому Программа получила второе название «Шесть с половиной».

В программе участвуют следующие уполномоченные банки:

1. АО «Альфа-Банк»;2. Банк ВТБ (ПАО);3. ПАО Банк ЗЕНИТ;4. АО «Банк Интеза»;5. ПАО «Банк «Санкт-Петербург»;6. Банк «Возрождение» (ПАО);7. ВТБ 24 (ПАО);8. Банк ГПБ (АО);9. ПАО «Запсибкомбанк»;10. КБ «Кубань Кредит»;11. ПАО «НБД-Банк»;12. РНКБ (ПАО);13. АО «Россельхозбанк»;14. ТКБ БАНК ПАО;15. АО «ЮниКредит Банк»;16. ПАО «СКБ-банк»;17. Банк «Левобережный» (ПАО);18. «СИБСОЦБАНК» ООО;19. ПАО Банк «Кузнецкий»;20. ПАО Банк «ФК Открытие»;21. ПАО Сбербанк;22. ПАО «Промсвязьбанк»;23. АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО;24. АО «Райффайзенбанк»;25. ПАО Росбанк;26. АКБ «ЭНЕРГОБАНК» (ПАО);27. ООО КБЭР «Банк Казани»;28. ООО «Камкомбанк»;29. «АКБ «Спурт» (ПАО);30. ПАО «НИКО-БАНК»;31. ПАО АКБ «Урал ФД»;32. АО «МСП Банк» [4].

Эти инструменты должны дополняться надлежащей промышленной и научно-технической политикой, а также политикой регионального развития

Список литературы

1. Савкин В.И. Экологический менеджмент: формирование новой методологии//Проблемы теории и практики управления. 2015. № 10. с. 84-89.

2. Савкин В.И., Алпатов А.В. Государственное регулирование поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе: итоги и перспективы //Сборник: развитие торговли и ее роль в импортозамещении: задачи бизнеса и власти 2016. с. 203-210.

3. Савкин В.И. Экологический менеджмент: формирование новой методологии//Проблемы теории и практики управления. 2015. № 10. с. 83.

4. Чистякова М.К. Государственная поддержка банковского сектора как инструмент стимулирования сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения.//Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. Т. 9. № 1 (9). С. 80-83.

Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» в 2016 году

THE RESULTS OF special federal programme «the development of domestic and international tourism in Russian federation (2011-2018)» in 2016

УДК 327.82+379.83

Дехтярь Галина Максовна, доктор экономических наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Калмыков Николай Николаевич, кандидат социологических наук,

Экспертно-аналитический центр РАНХиГС, г. Москва

Попченко Елена Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры,

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС , г. Саратов

Орлянская Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры,

Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск

Мусин Ильдар Умярович, вице-президент Федерации рестораторов и отельеров России по спортивно-зрелищным мероприятиям, г. Москва

Dehtjar' Galina Maksovna, candidate of Economic Sciences, professor Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Kalmykov Nikolay Nikolaevich, candidate of Sociological Sciences, Head of Expert Analytical Center of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Popchenko Elena Leonidovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor Povolzhsky institute of management named after P.A. Stolypin, Saratov

Orljanskaja Anna Aleksandrovna, candidate of Economic Sciences**,** Associate Professor North Caucasian institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Pjatigorsk

Musin Il'dar Umjarovich, vice-president of "International Center of Wine and Gastronomy by sports and spectacular actions, Moscow

Аннотация

В статье подробно анализируются проблемы отечественного внутреннего и въездного видов туризма и выделяется ряд ограничивающих рост внутреннего туризма факторов. Авторами демонстрируется влияние социальных и экономических проблем на развитие внутреннего и въездного туризма в России. В статье представлены возможные варианты решения имеющихся проблем в данной отрасли.

Исследование основывается на результатах экспертного опроса, проведенного с целью выявления ключевых проблем в сфере туризма, а также мер по их преодолению, проводимого Экспертно-аналитическим центром РАНХиГС. Также детально были проанализированы результаты федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 — 2018 годы)» за 2015-2016 год, что позволило сделать выводы об эффективности и результативности применяемых мер по развитию внутреннего и въездного туризма государственной властью.

На основании всего комплекса аналитических работ авторами выдвигаются рекомендации и предложения, выполнение которых позволит решить актуальные проблемы и ускорить развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации в ближайшие годы.

Summary

The article analyzes in details the issues of Russian domestic and inbound tourism. This paper also investigates a number of factors, which constrain the growth of domestic tourism. The authors argue that the social and economic problems affect the development of domestic and inbound tourism in Russia. Some possible solutions of the current problems in the industry are presented in the paper.

The analysis of this article is based on the results of an expert survey. In order to identify the key issues in the field of tourism and measures for overcoming them, the Expert-Analytical Centre of the RANEPA initiated the poll. Moreover, this paper scrutinizes the results from the year 2015 of the Federal policy paper “Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation”, which allowed to evaluate the efficiency of the implementation of the program.

In the conclusion the authors propose the possible solutions and methods, which could help to achieve the future development of the Russian tourism in the next several years.

Ключевые слова: внутренний туризм, въездной туризм, федеральная целевая программа, Ростуризм.

Keywords: domestic tourism, inbound tourism, Federal target programs, Federal Agency for tourism.

Введение

В настоящий момент туризм является одним из важных направлений оживления экономики, оказывая стимулирующее воздействие на развитие таких сфер экономической деятельности, как услуги коллективных средств размещения, транспорт, связь, торговля,

производство сувенирной продукции, общественное питание, сельское хозяйство, строительство, а также выступает катализатором социально-экономического развития регионов Российской Федерации [1].

На рынке туристических услуг выделяют три основных направления туризма: выездной туризм, въездной туризм и внутренний туризм.

Однако, даже при имеющихся возможностях России, туристическая отрасль имеет ряд проблем, которые требуют оперативных решений:

1) Проблемы развития внутреннего туризма.

Внутренний туризм является наименее развитым сегментом рынка туристических услуг. Число реализованных туристских путевок по зарубежным странам более чем в 4 раза превышает числе поездок по территории России. Такие показатели демонстрируют отток денег в зарубежные страны, что уменьшает доходы государства, в том числе и общий показатель ВВП Российской Федерации.

Рост внутреннего туризма ограничивается:

– низким уровнем сервиса, который включает уровень обслуживания, качество обслуживания, недостаток квалифицированных кадров;

– отсутствием политики в регионах по созданию устойчивых региональных брендов, которые включали бы не только туризм, но и индустрию, и инвестиционную политику;

– низким уровнем доходов населения, обуславливающим доминирование в потребительских расходах затрат на приобретение продуктов питания и промышленных товаров при незначительных расходах на оздоровление и отдых;

– высокой стоимостью внутренних пассажирских перевозок, снижающая доступность туризма;

– недостаточностью информации о потенциале туристического прибытия;

– неэффективной системой продвижения национального туристического продукта на рынки, слабой политикой в области формирования имиджа туристских дестинаций и их продвижения на внутреннем и внешнем рынках.

И это далеко не полный список проблем. В настоящее время крайне необходимо поддерживать тенденцию нарастания внутреннего туризма. Это связано с возрастающим уровнем культурных запросов россиян, со снижением курсом рубля по отношению к иностранным валютам, что сдерживает спрос на зарубежные туристические поездки.

2) Рекламное и маркетинговое продвижение туристического продукта.

Страны, привлекающие туристов, тратят на рекламно-информационное продвижение от 30 до 100 млн. евро в год. В России это значение значительно меньше, а эффективность расходов остается на низком уровне. Отечественные потребители лучше осведомлены о местах и достопримечательностях других стран, при этом плохо зная географию, историю и туристические места у себя на родине.

В целом на развитие внутреннего и въездного туризма влияет множество как социальных, так и экономических нерешенных проблем:

– если речь идет о въездном туризме, большой проблемой выступает дефицит позитивной информации о стране, что усугубляется политическими факторами, отсутствием рекламы на зарубежных туристических рынках;

– недостаточная развитость туристской инфраструктуры: недостаточно гостиничных комплексов, нехватка крупных массовых объектов развлечений, изношенность транспортной базы, низкое качество дорог, что существенно понижает интерес ко многим туристическим достопримечательностям;

– сложности реализации туристических инвестиционных проектов, которые сопровождаются сложными бюрократическим процедурами, высокими сроками окупаемости, а, следовательно, являются достаточно рискованными;

– несоответствие соотношения уровня цен и качества на предлагаемые туристские услуги и другие.

В современных условиях, когда государство проявляет особый интерес к туриндустрии, решение таких проблем становится реальным. Прежде всего, государство в этом случае может служить неким гарантом успешной реализации инвестиционных проектов. Так, для того, чтобы получить финансовую поддержку инвесторы должны предоставить проработанный бизнес-план, который должен пройти государственную экспертизу, что снижает риски реализации неэффективных проектов. В этом случае использование программно-целевого подхода в рамках государственно-частного партнерства видится весьма актуальным.

Кроме того, весьма перспективным видится создание туристско-рекреационных кластеров в регионах. Кластерный подход к региональному развитию туристической отрасли подразумевает под собой невозможность рассмотрения отраслей региона отдельно друг от друга, а наоборот их представление в виде комплекса взаимосвязанных секторов экономики региона, функционирующих как единое целое. Таким образом, кластеризация отрасли позволит усилить синергетический эффект туризма.

Важным условием развития внутреннего туризма выступит также формирование у населения представления о том, что российский туризм обладает массой преимуществ. Для этого необходимо развивать просветительский туризм, детско-юношеский туризм в рамках самодеятельного, спортивного, походного и познавательного туризма; активно внедрять туристский продукт и туризм выходного дня; повышать удельный вес экскурсий в программах познавательного внутреннего туризма; увеличивать популярность экологического и сельского туризма и путешествий по малым городам России; популяризировать комбинированные туры «отдых-лечение», упрочить тенденции клубного отдыха и путешествий, привить интерес к событийному и паломническому туризму.

Сделанные выводы подтверждают, в том числе, и результаты экспертного опроса[1], проведенного с целью выявления ключевых проблем в сфере туризма, а также мер по их преодолению. Респонденты указали, какие проблемы, по их мнению, актуальны в данный момент в сфере внутреннего туризма. 23% респондентов оказались недовольны высокими

транспортными расходами. Также большое количество экспертов указали проблему недостаточного развития инфраструктуры (21%). Значительная часть опрошенных (19%) считает, что уровень обслуживания в России также не является сильной стороной. 10% опрошенных считает, что внутренний туризм недостаточно рекламируется. В то время как 6% экспертов говорят о том, что цена и качество не соотносятся между собой. Также и были и другие мнения: респондентов, недостаток средств у населения (финансовые барьеры) – 4%; недостаточное внимание к сфере туризма со стороны государства – 3%; неблагоприятные экономические условия – 2%.

Также респондентам было предложено оценить, какие действия могут оказать значимое влияние на развитие внутреннего туризма.

[1] Экспертный опрос был проведен Экспертно-аналитическим центром РАНХиГС в 2016 г.

	Эксперты «ЗА». (Мера, которая может оказать влияние)	Эксперты «Против». (Мера, которая не будет иметь успеха)
Создание приемлемой по качеству и разнообразию инфраструктуры	77	24
Доступные для большинства цены	85	16
Снижение стоимости транспорта	75	25
Усиление соответствующей пропаганды	29	71
Расширение разнообразия туристического отдыха	52	49
Воспитание интереса к своей стране с раннего детства	59	41
Расширение необходимых товаров по доступным ценам	25	75

Таблица 1. Факторы, влияющие на развитие внутреннего туризма в % по столбцу

Можно сказать, что такие показатели как качество и стоимость, по мнению респондентов, являются достаточно слабой позицией во внутренней системе туризма России и требуют реорганизации. Мнения относительно “воспитания интереса к своей стране с раннего детства” разделились, что говорит о неоднозначности данного метода.

Экспертам также было предложено высказать предложения по мероприятиям, которые могли бы оказать положительное влияние на развитие внутреннего туризма. Почти шестая часть опрошенных высказалась за развитие туристической инфраструктуры. Чуть

меньше респондентов заявили, что именно улучшение качества и расширение разнообразия туристического отдыха будут способствовать развитию внутреннего туризма. Ещё 13% проголосовали за более активную рекламу и пропаганду туризма в стране. Далее эксперты ратовали за гибкую ценовую политику. Около 10% опрошенных хотели бы снижения цен на транспортные услуги, возможно в виде акций или льгот. Очень интересно, что лишь 8% за поддержку со стороны власти. В целом данная диаграмма наглядно иллюстрирует, что в данной сфере существуют недоработки во всех направлениях. Наиболее значимы и ощутимы они именно в инфраструктуре (рис. 1).

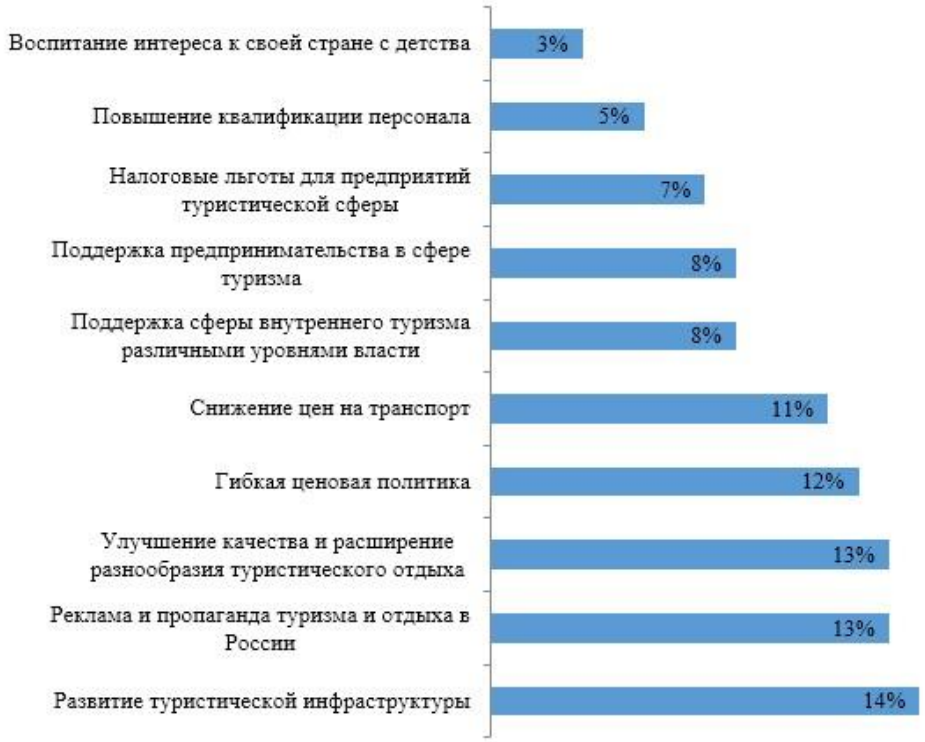

Рисунок 1. Мероприятия, оказывающие положительное влияние на развитие внутреннего туризма в Российской Федерации

На заседании Президиума Правительства Российской Федерации[1] утверждена федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 — 2018 годы)». Реализация Программы позволит повысить конкурентоспособность отечественного туристского рынка, создать условия для развития туристской инфраструктуры, привлечь инвестиции в отрасль. Мероприятия Программы направлены также на повышение эффективности продвижения национального туристского продукта на внутреннем и международном рынках, совершенствование системы подготовки кадров. Целью Программы является повышение конкурентоспособности российского туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Выделенные бюджетные ассигнования 2015г. были значительно сокращены, бюджет последней редакции Программы – 31,7 млрд рублей, при этом должно быть привлечено не менее 100 млрд внебюджетных средств. В рамках ФЦП уже профинансировано около 18 млрд рублей из

бюджета и привлечено более 50 млрд руб. инвестиций (данные Ростуризма). Достижение цели Программы будет обеспечиваться решением следующих основных задач:

Задача 1 «Развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации»;

Задача 2 «Повышение качества туристских услуг»;

Задача 3 «Продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках».

Начиная с 2014 года в России проявились тенденции, значительно изменившие структуру отечественного туризма: отмечается активный рост внутреннего турпотока в России, увеличение въездного потока составляет около 16%, а выездной туризм уже сократился на 31,4% (данные Ростуризма) из-за снижения курса рубля.

В 2015-2016 гг. произошло изменение структуры турбизнеса: значительно уменьшился спрос на поездки за рубеж, при этом количество путешествующих по России только за 2016 год увеличилось почти на 30% (данные Росутризма). По состоянию на 1 января 2016 г. в единый федеральный реестр туроператоров внесены сведения о 4244 туроператорах, гражданская ответственность которых перед туристами застрахована на сумму более 25 млрд. рублей.

В рамках реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года Ростуризмом и Министерством Культуры РФ проводилась работа в соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегии (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 2246-р).

В рамках Задачи 1. «Развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации» Программой в 2015 году предусмотрены субсидии из всех источников финансирования в размере 20,6 млрд. руб., в том числе: из средств федерального бюджета – 4,05 млрд. руб., из средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 1,68 млрд. руб., а также внебюджетных источников – 14,82 млрд. руб.

По итогам реализации программных мероприятий 2015 года по созданию туристских кластеров введено в эксплуатацию 18 объектов обеспечивающей инфраструктуры в 12 субъектах Российской Федерации, общей стоимостью 2 533,6 млн. рублей и 13 объектов туристской инфраструктуры в 8 субъектах Российской Федерации. Общая площадь номерного фонда введенных объектов составила 873,796 тыс. кв. метров, общее количество койко-мест – 186,596 тыс. единиц.

Эффективная работа по освоению бюджетных средств и строительству объектов обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационных кластеров в 2015 году осуществлялась в таких субъектах Российской Федерации как:

- Алтайский край, Кемеровская, Псковская, Рязанская, Свердловская, Тверская, Ярославская области, Чувашская Республика – 100 процентов кассовое исполнение федерального бюджета;
- Оренбургская область, Республика Бурятия – более 90 процентов.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время уровень финансирования мероприятий Программы является критически низким по отношению к изначально установленным лимитам и реальной потребности отрасли, которая оценивается в среднем в 20 млрд. рублей в год. Это не позволяет полноценно включать в Программу новые инвестиционные проекты. Объем бюджетных ассигнований был сокращен и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18.12.2014 г. № 1407 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 − 2018 годы)», а также с учетом Федерального закона от 20.04.2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» сейчас утвержден в сумме:

− на 2015 год – 3 784,1 млн рублей (первоначальный объем бюджетных ассигнований был утвержден в сумме 11 600,0 млн рублей);

− на 2016 год – 3 613,0 млн рублей (первоначальный объем бюджетных ассигнований был утвержден в сумме 19 500,0 млн рублей);

В целях перераспределения средств федерального бюджета на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов в пределах доведенных лимитов бюджетных ассигнований на указанный период Федеральное агентство по туризму представило в Минэкономразвития России обоснование по распределению средств федерального бюджета по укрупненным мероприятиям, направленным на создание обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров. Учитывая высокую готовность регионов Российской Федерации к реализации мероприятий Программы в 2016 году и плановом периоде 2017 и 2018 годов, дополнительно были отобраны 19 проектов, создание которых предполагается финансировать из федерального бюджета в рамках Программы.

В настоящее время в Российской Федерации, по различным оценкам создано или создается до 400 кластеров, в том числе при поддержке федеральных и региональных органов исполнительной власти. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2014 г. No1605 было создано к 2015 г. 27 центров кластерного развития. Общее количество кластеров, курируемых ЦКР, составило более 70(данные Ассоциации кластеров и технопарков). Согласно рассматриваемой ФЦП, 23 туристско-рекреационных кластера уже реализованы, до конца 2018 должны быть реализованы еще 40.

В рамках задачи 2:

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 17 августа 2015г. № Пр-1893ГС, поручением Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2015г. № ОГ-П44-6673 и поручением Министерства культуры Российской Федерации от 1 октября 2015 г. № 15-34445, в том числе, Ростуризмом разработаны, однако до сих пор не приняты предложения, внесенные в Проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях

совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников». Во исполнение поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также в целях реализации законодательства и осуществления полномочий по развитию сферы туризма в 2015 году разработано 16 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и Минкультуры России, из них 9 принято, 7 из которых находятся на разных стадиях согласования.

При этом необходимо отметить последнюю редакцию Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 05.04.2016) “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, где в Ст. 5.указано: «Классификация объектов туристской индустрии рассмотрен вопрос классификации. Классификация объектов туристской индустрии осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Из данной статьи и из самого текста ФЗ исключены понятия «стандартизация», «стандарт», «сертификация», таким образом, исключена из использования туристской отрасли все база Национальных Государственных стандартов ГОСТ Р, исключено значение Технического комитета 199 Федерального агентства по Метрологии. Необходимо отметить, что в рамках деятельности Технического комитета по стандартизации ТК 119 «Туристские услуги и услуги средств размещения» совместно с ВНИИСС разработаны национальные стандарты, устанавливающих общие требования к предоставлению гостиничных и туристских услуг. Теперь они не представляют никакого значения для отрасли туризма и гостеприимства.

В 2015-2016 г.г. введены в действие следующие национальные стандарты ГОСТ:

1. «Услуги средств размещения. Доступные средства размещения для туристов с ограниченными физическими возможностями. Общие требования»;
2. «Услуги пляжей. Общие требования»;
3. «Общие требования к услугам горнолыжного туризма»;
4. «Общие требования к хостелам»;
5. «Туристские информационные центры. Туристская информация и услуги приема. Требования», разработанный на основе международного стандарта ISO 14785.
6. «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов»;
7. «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования»;
8. «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования».
9. «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования».
10. «Туристские услуги. Круизы речные. Общие требования».
11. «Услуги средств размещения. Общие требования к индивидуальным средствам размещения».

Разработаны следующие проекты национальных стандартов по вопросам:

– личной безопасности туриста;

– указателям туристской навигации;

– экологического туризма;

– деятельности усадьб;

– деятельности сельских гостевых домов;

– услуг средств размещения для детей и юношества;

– организации детского туризма;

– деятельности горнолыжных курортов

Помимо этого, разработаны и активно продвигаются совместно и Ростуризмом программы China Friendly и Halal Friendly. Одной из целей работы над проектами является продвижение национального туристского продукта России на международном рынке и внутреннем рынках, содействие развитию въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации. Проекты призваны создать комфортную среду пребывания для конфессиональных туристов и направлены на повышение интереса к России как туристской дестинации. В рамках реализации проектов глобально можно выделить три стратегических направления работы — это:

– программа по присвоению статуса Halal friendly и China friendly – средствам размещения, а также другим предприятиям туристической индустрии и других сопутствующих сфер;

– программа по продвижению российского туристического продукта;

– международное сотрудничество и взаимодействие с органами власти.

Halal friendly и China friendly – это системы добровольной сертификации услуг (СДС) предприятий туристической индустрии на соответствие потребнотям туристов из различных стран мира. Сертификат соответствия Halal friendly и China friendly – официальное независимое подтверждение того, что предприятие туристической индустрии соответствует критериям программы Halal friendly и China friendly.

Критерии программы Halal friendly и China friendly – набор услуг, применяя которые предприятие туристической индустрии повышает качество сервиса для приема туристов. Кроме того, это перечень показателей, по которым проходит добровольную сертификацию предприятие туристской индустрии на соответствие системам добровольной сертификации[2].

В рамках задачи 3:

Наиболее важным законодательно закрепленным средством защиты гражданских прав и интересов потребителей туристских услуг является договор о реализации туристского продукта, конструкция которого была введена в специальное законодательство о туристской деятельности в 2007 г. и на протяжении всего срока существования вызывает обоснованную критику в правоприменительной и туристской практике. По своей конструкции договор о реализации туристского продукта представляет договор возмездного оказания услуг, регулируемый нормами гл. 39 ГК РФ. Следовательно,

наиболее значимых изменений требуют нормы, касающиеся договорного регулирования туристской деятельности субъектов рынка.

Основная проблема функционирования действующей системы правового регулирования туристской деятельности связана с тем, что договор о реализации туристского продукта, закрепляемый в качестве единственно возможного туристского договора в специальном законодательстве, не может эффективно выполнять свою главную функцию – выступать в качестве гражданско-правового средства защиты прав и интересов потребителей туристских услуг, так как понятие «реализация туристского продукта» неизвестно ни зарубежному, ни отечественному праву, что затрудняет толкование такого договора, а также квалификацию всех вытекающих из него правоотношений.

В 2015 г. Ростуризм провел широкомасштабную информационную кампанию по продвижению туристского потенциала Российской Федерации внутри страны и за рубежом «Visit Russia/Время отдыхать в России». В 2015 году начал работу национальный маркетинговый центр по туризму «Visit Russia\Время отдыхать в России», который стал эффективным инструментом для реализации стратегии продвижения туристского потенциала России, реализации государственно-частного партнерства. После 15-летнего перерыва открылись национальные туристские офисы России за рубежом: в Финляндии, Германии, в Объединенных Арабских Эмиратах, в Китае и в Италии. Уникальность системы-ее построение на принципах государственно-частного партнерства, взаимодействия федеральных ведомств, регионов и частного туристского, транспортного и иного заинтересованного бизнеса.

Во исполнение Стратегии развития туризма работают информационные порталы: национальный туристский портал Russia.travel; Национальный календарь событий, объединившие информацию об объектах показа во всех без исключения регионах России и о крупнейших событийных мероприятиях. С целью привлечения иностранных туристов проведены в 2015 году 17 информационных туров по субъектам Российской Федерации для более чем 250 представителей туриндустрии и СМИ из России, Германии, ОАЭ, Китая, Кувейта и других стран. В 15 регионах России прошел пилотный межрегиональный проект обмена наружной рекламой. В наиболее крупных мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – проект дополнительно реализуется в виде изображений на городском транспорте.

Ростуризм совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отраслевыми туристскими объединениями провел 3-й Всероссийский конкурс профессионального мастерства в сфере туризма «Лучший по профессии в индустрии туризма», для выпускников профильных образовательных организаций.

Для продвижения путешествия по России на внутреннем рынке Минкультуры и Ростуризм совместно с туристской отраслью продолжают формировать новые межрегиональные туристские маршруты федерального масштаба: «Серебряное ожерелье России», «Русские усадьбы», «Шелковый путь», «Красный маршрут». Во всех регионах

страны развиваются событийные программы и мероприятия: в Москве и Санкт Петербурге (программа праздника Алые паруса получила 1 место на Европейском конкурсе Event мероприятий в 2016г.), в Ярославской, Мурманской, Тверской, Свердловской областях, Республиках Карелия, Татарстан, в Крыму, фестиваль «Туристическая песня на Домбае» и т.д. Список проведенных мероприятий по регионам представлен на сайте Ростуризма

Ростуризмом совместно с туристскими предприятиями были проведены всероссийские мероприятия, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: 9-10 мая 2015 года Ростуризмом была организована и проведена Всероссийская историко-патриотическая акция «Линейка памяти», для учащихся 5-11 классов средних общеобразовательных учреждений из 21 города – героя (Москва, Ленинград, Волгоград, Тула, Мурманск, Смоленск, Севастополь, Новороссийск) и города Воинской Славы (Старый Оскол, Курск, Владивосток, Малоярославец, Козельск, Воронеж, Грозный, Ростов-на Дону, Архангельск, Полярный), города тыла (Томск, Ижевск, Йошкар-Ола.

В рамках Всероссийской патриотической программы «Дороги Победы» Ростуризмом совместно с Минкультуры России и РВИО проводилась плановая работа по организации бесплатных автобусных экскурсии по 37 маршрутам, по объектам военно-исторического наследия Москвы, Московской, Тверской, Тульской и Калужской областей. По данным Ростуризма в 2015 году в программе приняло участие 151 340 человек из которых:

- Москва – 92 178 чел.;
- Московская область 30 776 чел.;
- Санкт-Петербург 10 761 чел.;
- Другие регионы России 13 405 чел.;
- В рамках мероприятий РВИО 4 220 чел.

За истекший период по программе были приняты учащиеся из 20 регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Тверской, Калужской, Самарской, Мурманской, Ленинградской, Нижегородской, Архангельской, Ульяновской, Владимирской, Ярославской, Курской, Ростовской, Иркутской и Калининградской областей, а также из Республики Татарстан, Бурятия и Приморского края. Однако, необходимо отметить, что нельзя развивать детский или детско-юношеский туризм, так как терминов и определений данного вида деятельности туристских организаций нет в Федеральном законодательстве РФ. Эти определения присутствуют только в национальном государственном стандарте ГОСТ Р 54605-2011 Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования.

Необходимо также отметить, что для студентов программы патриотического воспитания- организация туров по стране не реализуются.

Рекомендации и предложения

1. Необходимо активизировать работу по внесению изменений в нормативно-правовую базу Российской Федерации по:

– внесению терминологии-определений по детскому и юношескому туризму в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ»;

– введению обязательной классификации средств размещения в РФ;

– введению стандартизации туристского продукта;

Особого внимания требует проблема определения перечня существенных условий договора о реализации туристского продукта, в который в настоящее время входят девять условий. Полагаем, что такой перечень может носить как императивный характер, так и диспозитивный. В ст. 10 Закона о туризме в связи с этим необходимо внести изменения, где представить иной перечень таких условий, применительно к туристскому продукту:

– место назначения путешествия;

– средства, признаки и категории подлежащего использованию транспорта для отправления и возвращения из путешествия;

– даты и пункты отравления и возращения из путешествия;

– место, категория или степень комфортности жилого помещения, основные черты, вид питания в месте предоставления жилого помещения;

– маршрут путешествия;

– специальные требования, которые потребитель сообщил лицу, осуществляющему туристскую деятельность.

При этом базовыми (императивными) условиями остаются такие существенные условия договора оказания туристских услуг как его предмет, цена и срок предоставления комплекса туристских услуг. Остальные условия следует отнести к договорным (диспозитивным), утверждаемым по соглашению сторон. В ст. 10 Закона о туризме можно закрепить правило о поименовании всех существенных условий договора, касающихся конкретного туристского продукта, в туристской путевке, которой необходимо придать статус неотъемлемой части договора оказания туристских услуг.

Следует дополнить Закон «Об организации туристической деятельности в России» статьей 4.2 «Условия осуществления турагентской деятельности. Единый федеральный реестр турагентов», в которой предусмотреть нормы, предусматривающие: а) исчерпывающий перечень условий осуществления турагентской деятельности (обязательная государственная регистрация, наличие офиса, квалифицированных кадров, обязательное заключение агентских договоров с туроператорами); б) перечень разрешенных форм и видов деятельности (названный принципал и неназванный принципал) с обязательным запретом работы по системам «нераскрытый принципал», «турорганизатор», «турброкер»; в) перечень оснований наступления ответственности турагентов (непредоставление или предоставление недостоверной информации о турпродукте при отсутствии вины туроператора; отсутствие факта перевода денежных средств туроператору; внесение в договор условий, не предусмотренных туроператором и т. д.); г) условия и порядок формирования Единого федерального реестра турагентов.

2. Необходимо активизировать работу по принятию Постановление Правительства РФ «Санитарных норм и правил для средств размещения туристов».

3. Необходимо разработать программу экскурсий, посещения городов героев для студентов- бюджетников.

4. Во избежание составления профессиональных стандартов в области туризма с некорректными формулировками, внести формулировки по всем новым видам туризма в ФЗ.

5. Важным для отечественного туриста (и туроператора) является информированность о туристических возможностях региона, нужно чтобы регион освещали по телевизору, по интернету. Важно освещение существующих и создание новых событий, мероприятий, стимулирующих туристическую привлекательность. Без этой активной деятельности в информационном поле страны, а в дальнейшем и мира все усилия, направленные на развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации, могут не принести желаемых результатов. Для работы в этом направлении, полагаем, нужна отдельная рабочая группа. Необходим операционный маркетинговый бюджет.

6. В рамках Задачи 2 продвигаемые совместно и Ростуризмом программы China Friendly и Halal Friendly необходимо сделать Национальными стандартами в ТК199 и давать возможность более широкого применения в индустрии гостеприимства. В свою очередь ТК199 может создавать с аналогичными ТК в других странах МТК (международные) для взаимопризнания стандартов и более широкого продвижения информации об услугах в России.

7. В рамках проектов Visit Russia, Visit Tatarstan, в рамках создаваемого проекта Российского гостеприимства планировать большее информационное продвижение данных программ в мире. Создавая благоприятный имидж России, как страны с удобной инфраструктурой гостеприимства для различных конфессиональных туристов.

Список литературы

1. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2016 годы)». Распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1230-р [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.government.ru

2. Андрианов В.И. Проблемы развития внутреннего и въездного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. №3. С. 5-11.

3. Тютюшева А.Г. Оценка реализации кластерного подхода в программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в российской федерации (2011-2018)» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2015. №3(32). С.161-166.

4. Курченков В.В., Фетисова О.В., Матина Е.С. Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ: возможности и проблемы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: экономика. 2014. №5(37). С.49-54.

5. Климова Н.В., Кочиева Ю.С. Туризм в Краснодарском крае: потенциал, экономическое значение и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №100. С 988-1004

6. Балабанова А.В., Шкарин А.Ю. Предпринимательские аспекты образовательной деятельности // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. научных трудов. Вып. XXI. 2014. С. 23–30.

7. Орлова Е.Р., Кошкина Е.Н., Кошкин М.В. Проблемы системы подготовки кадров для туристской отрасли в России // Путеводитель предпринимателя. 2017. №33. С.148-159.

8. Хлуткова С.Л. Использование кластерного подхода для развития современного горнолыжного курорта // Петербургский экономический журнал. 2017. №1. С.173-178.

9. Кульгачёв И.П., Лепешкин В.А., Христов Т.Т. Национальный туризм России: новые реалии или временная адаптация туристского бизнеса // Вестник академии. 2016. №4. С.155-165.

10. Фролова Е.В., Кабанова Е.Е. Развитие туристической привлекательности Российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №1(43) С.153-169.

11. Кабанова, Е.Е. Туристическая привлекательность муниципальных образований как предмет междисциплинарных исследований // Вестник национальной академии туризма. 2015. №1(33). С. 15-19.

12. Максимова Н.Н., Нелина Н.С. Особенности новой государственной программы Краснодарского края по развитию туризма // Экономика и предпринимательство. 2014. №1-3(42-3). С.205- 209.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в Московской области

Increasing the efficiency of agricultural land use in the Moscow Region

УДК 332.54

Хабарова И.А.,
старший преподаватель кафедры Кадастра и основ земельного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии».
Хабаров Д.А.,
ассистент кафедры Космического мониторинга и экологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии».
Дручинин С.С.,
аспирант кафедры Кадастра и основ земельного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии».
Khabarova I.A. irakhabarova@yandex.ru
Khabarov D.A. khabarov177@yandex.ru
Druchinin S.S. druchinin.sergei@yandex.ru

Аннотация

Рассматривается современное состояние использования сельскохозяйственных земель в Московской области. Составляется группировка сельскохозяйственных угодий по территориальным зонам Московской области и Луховицкого района. Анализируется целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Московской области на 2013-2020 годы». Производится расчет стоимости с/х продукции, полученной благодаря улучшению структуры посевных площадей.

Summary

Discusses the current state of use of agricultural land in the Moscow region. Is a grouping of the agricultural land in the territorial areas and the Moscow region, lukhovitsky area. Analyzed target program “Development of agriculture and regulation of markets of agricultural products,

raw materials and food in Moscow region for 2013-2020”. Calculation of the value of agricultural production obtained by improving the structure of sown areas.

Ключевые слова: *Московская область, земли сельскохозяйственного назначения, эффективность использования земель, зонирование, Луховицкий район, территориальные зоны, урожайность, целевая программа.*

Keywords: Moscow region, agricultural land, efficient use of land, zoning, Lukhovitsy district, territorial zones, the yield, target program.

На данный момент эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения в Московской области составляет 66,3%. Это второй показатель среди регионов Центрального федерального округа Российской Федерации, после Белгородской области, где показатель эффективности крайне высок и равен 98,2% (рис. 1).

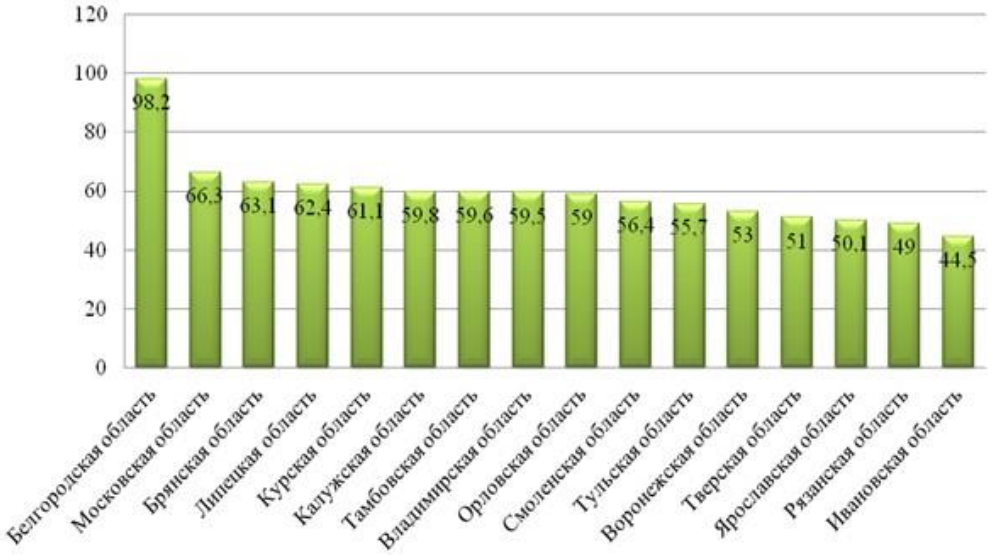

Рисунок 1 – Сравнительный анализ эффективности использования с/х земель в регионах ЦФО

Рассмотрим и проанализируем различия, которые присутствуют в площади и качестве земель сельскохозяйственного назначения Московской области по территориальным зонам (табл.1, табл.2).

Как видно из таблиц, определенным показателем, благодаря которому можно определить различия по территориальным зонам является зерновой показатель. Для зоны высокопродуктивных земель характерным является значение показателя в 38,0 ц/га, для зоны продуктивных земель этот показатель составляет 22-38 ц/га, а для зоны земель с низкой продуктивностью – меньше 22 ц/га.

По размеру зернового показателя и среднего зернового показателя по району на с/х землях можно сформировать определенные зоны (рис. 2)

Распределение с/х земель по зонам с/х назначения в границах Луховицкого района по соответствующей шкале значений зернового показателя можно посмотреть в табл.1

Таблица 1. Шкала зонирования и распределение земель по зонам сельскохозяйственного назначения на территории Луховицкого района

Зоны		Значение зернового показателя по Луховицкому району, ц/га	
1	Высокопродуктивные	38,0	и выше
2	Продуктивные	22,0	38,0
3	Низкопродуктивные	22,0	и менее
4	Непригодные	-	-

Как видно из данных таблицы 1, среднее значение зернового показателя по Луховицкому району, который располагается в Южном Заокском природно-сельскохозяйственном округе, характерной чертой которого является традиционно сельскохозяйственная деятельность, составляет 31,0 единицу. [1]

Данный показатель был посчитан путем определения средневзвешенного значения зернового показателя, по тем землям, которые являются пригодными для с/х производства.

Кроме того, проанализировав соответствие земельных угодий тем с/х зонам, которые были выделены в районе и оценив их распределение также по зонам, но в масштабе области согласно табл. 2, можно сделать вывод о том, что 76,5 % всех с/х угодий в районе и 67,3 % по области распределены на плодородных почвах, которые входят в высокопродуктивные и продуктивные территориальные зоны.

Рисунок 2 – Распределение с/х земель по зонам с/х назначения

Помимо этого, можно заключить, что 21,2 % пашни и многолетних насаждений в районе расположены на малопродуктивных землях, а по области такой показатель достигает 32,1 %, из чего следует вывод о несоответствии распределения с/х угодий по их пригодности и качеству. [2]

Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных угодий по территориальным зонам Московской области и Луховицкого района

Зоны	Сельскохозяйственные угодья				Пашня и многолетние насаждения				Кормовые угодья			
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
	ЛР	МО	ЛР	МО	ЛР	МО	ЛР	МО	ЛР	МО	ЛР	МО
1	15,3	207,1	24,7	16,4	10,8	168,6	27,3	17,3	4,5	38,5	20,1	10,5
2	31,7	684,2	52,0	50,9	20,4	491,8	51,6	50,4	11,3	192,4	50,4	52,4
3	13,8	417,3	22,3	30,1	8,1	308,6	20,5	31,6	5,7	108,7	25,4	29,6
4	1,1	34,3	1,0	2,6	0,2	6,7	0,5	0,7	0,9	27,6	4,0	7,5
Итого	**61,9**	**1342,9**	**100**	**100**	**39,5**	**975,7**	**100**	**100**	**22,4**	**367,2**	**100**	**100**

Важно отметить, что осуществление мероприятий по охране с/х земель, восполнения плодородия почвенного покрова, должно происходить в соответствии с определенным с/х регламентом, который должен формировать для всех территориальных зон, а также создает в ее пределах соответствующее разрешенное использование земель. Характеристики, которые должен учитывать с/х регламент, представлены на рис.3.

Рисунок 3 – Характеристики, учитываемые с/х регламентом

Указанные с/х регламенты дают возможность выявить по территориальным зонам основные и вспомогательные виды разрешенного использования (далее – ВРИ), которые, в свою очередь, утверждаются местными органами власти. [3]

Данное территориальное зонирование с/х угодий совместно с учетом специально разработанных с/х регламентов обеспечивает условия для осуществления земельно-ресурсных возможностей в с/х производстве благодаря совершенствованию определенного соотношения с/х угодий, а также приоритетов агропромышленного комплекса региона по отраслям, распределения посевов с/х культур, обнаружения высокопродуктивных, ценных и низкопродуктивных земель и т.д.

Различия между территориальными зонами по природно-сельскохозяйственным показателям можно определить через размеры посевной площади основных с/х культур. К основными с/х культурам в Московской области можно отнести зерновые культуры, занимающие 57,3% от общей посевной площади, а также можно картофель и овощи, площади под которыми составляют 12,1%.

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что устоявшееся размещение посевов с/х культур по территориальным зонам мало учитывает требования с/х культур к выращиванию на разных типах почвенного покрова, которыми как раз и можно охарактеризовать территориальные зоны. Например, озимые зерновые (3,7 тыс. га) и овощи (17,8 тыс. га), которые достаточно требовательны к качественному состоянию почв, возделываются большими объемами на почвах, которые переуплотнены и являются землями ниже среднего качественного показателя состояния почв.

В сходном положении находятся кормовые культуры, возделывание которых естественным образом отвечает рассматриваемым территориальным зонам: 18,2 % соответствующих площадей (83, 0 тыс. га) являются землями с низкой продуктивностью; 21,1 % (95,3 тыс. га) – землями с высокой продуктивностью.

Помимо с/х регламентов, в число нормативных документов, регулирующих использование земель сельскохозяйственного назначения, входят региональные целевые программы развития сельского хозяйства. Так, с/х производство Московской области на данный момент развивается в соответствии с Долгосрочной целевой программой Московской области, которая имеет название «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Московской области на 2013-2020 годы».

Данная программа имеет определенные цели и задачи, которые заключаются в формировании условия для максимально возможного обеспечения продовольственными продуктами силами своего с/х производства, стабильного развития сельских земель, увеличения способности с/х продукции к конкуренции, которая изготавливается в области, на базе совершенствования сельского хозяйства, проведения работ по улучшению и стабильному сохранению почвенного плодородия, а также формированию рационального использования с/х земель, применения нынешних научных достижений.

В соответствии с задачами данной программы и предлагаемыми работами на уровне государства и региона по с/х развитию, а также требованиями возделывания различных с/х культур к типам и видам почв, можно рассмотреть и проанализировать оптимальную структуру посевных площадей Московской области на перспективу с помощью симплекс метода Иванова Н.И.

Так, общая посевная площадь возрастет с 618,5 до 730 тыс. га, и будет занимать более 70% от общей площади пашни в составе с/х земель. Сравнив данный показатель с показателем в настоящее время, который равен 65,3 % заметим, что он значительно увеличится. [4]

Также можно отметить, что в соответствии с условиями, которые необходимы для выращивания с/х культур, размещены посевы по ранее определенным территориальным зонам. Например, на землях с низкой продуктивностью в будущем планируется в основном размещать многолетние и однолетние травы, а на землях с высокой продуктивностью и требовательным к почвам, будут размещены овощные культуры, то есть перераспределить на посевы в основном земли с высокой продуктивностью. Кроме того, чтобы избежать сильного снижения урожайности, важно повысить на землях с высокой продуктивностью долю посевов зерновых.

В итоге, для самых требовательных к почвам культур в Московской области, из расчета занимаемой ими площади в 268,8 тыс. га, показатели урожайности возрастут вследствие размещения этих культур на лучших землях, с высоким показателем плодородности (табл. 3, рис. 4).

Таблица 3. Зависимость урожайности от размещения в различных территориальных зонах

С/х культуры		В целом по области		Территориальные зоны					
		тыс. га	Усрв, ц/га	тыс. га	У, ц/га	тыс. га	У, ц/га	тыс. га	У, ц/га
Зерновые	Факт	88	23,3	39,4	27	31,2	23,9	17,4	13,7
	Расчет	172,8	23,7	59,4		91,2		22,2	
Овощи	Факт	19,5	275,4	11,3	317,4	4,6	268	3,6	153,2
	Расчет	32,0	296,9	21,3		9,6		1,1	
Картофель	Факт	49,8	200,9	21,7	269,5	11,8	190,5	16,3	117
	Расчет	64,0	212,8	29,7		21,8		12,5	

Рисунок 4– Сравнительный анализ фактической и расчетной урожайности

Стоит отметить, что по таким кормовым с/х культурам как многолетние и однолетние травы, будет происходить уменьшение по показателю средневзвешенной урожайности примерно на 1,5-2,5% в связи с освоением и активным вводом в с/х оборот 112,1 тыс. га пашен, которые в настоящее время не используются и почти 50% которых по своим существующим качествам могут быть отнесены к территориальным зонам высокой продуктивности.

Применение в ходе проведения землеустройства данных территориального зонирования с/х земель, к которым также, как видно из расчетов, относится увеличение показателя урожайности в ходе распределения посевов основных товарных с/х культур на высокопродуктивных и продуктивных землях, должно также привести к увеличению объемов получаемой продукции. [5]

В результате проведенных расчетов валового сбора итоговой продукции, применительно к описанной схеме распределения основных товарных с/х культур Московской области, а именно, зерновых, овощей и картофеля в большей степени на землях с высокой продуктивностью и продуктивных землях, установлено, что суммарная стоимость с/х продукции составит 67 661 56 руб. (табл. 4).

Таблица 4. Расчет стоимости с/х продукции, полученной благодаря улучшению структуры посевных площадей

С/х культуры	Оптимальная площадь посевов, тыс. га	Расчетная урожайность, ц/га	Валовый сбор, ц	Стоимость с/х продукции, руб
Зерновые	172,8	23,7	4095,36	3 276 288
Овощные	32	296,9	9500,8	49 404 160
Картофель	64	212,8	13619,2	14 981 120

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что при учете предложения по использованию территориального зонирования с/х угодий и природно-сельскохозяйственного районирования Московской области будет иметь место расширения ресурсного потенциала с/х производства области.

Итогом этого будет повышение урожайности основных с/х культур на 10-20%, и в результате чего стоимость с/х продукции будет равна значению, рассчитанному выше.

Рассмотренные выше предложения по повышению эффективности использования с/х земель Московской области относятся в первую очередь к так называемой производственной эффективности, выражаемой в увеличении производства с/х продукции в абсолютном или стоимостном выражении. Однако, окончательные выводы о целесообразности реализации предлагаемого комплекса мероприятий могут быть сделаны только с учетом полного экономического эффекта.

Результаты с/х производства находятся в зависимости непосредственно от эффективности использования сельскохозяйственных ресурсов в производстве, главным образом, земельных.

В нынешнее время использование земли в с/х производстве является эффективным, в случае, когда возрастает прибыль или объем полученной продукции с единицы площади, когда качественные свойства земли повышаются, а также когда уменьшаются издержки на изготовление 1 единицы продукции, но и кроме того, когда не только увеличивается прибыль, выход продукции с единицы площади, повышается ее качество, уменьшаются расходы затраты на изготовление единицы с\х продукции, но и при увеличении плодородия почвенного покрова, при формировании условий для охраны окружающей среды, и самое важное, когда повышается качество жизни сельских жителей. Условия эффективного использования земли в сельском хозяйстве схематично показаны на рис.5. [5]

Экономическая эффективность использования с/х земель определяется формированием благоприятных условий для включения земельных ресурсов в экономику страны, повышения доходов в государственную казну, различных земельных платежей, а также увеличением показателя ВВП благодаря совершенствованию производственной структуры и территориального расположения, самыми экономичными затратами и использованием и использованием различных ресурсов (земельных, трудовых и т.п.), а также наиболее справедливым разделением доходов среди субъектов землевладения и землепользования и т.д. Экономический эффект использования с/х земель также может достигаться путем контроля их состояния и использования, в том числе посредством мониторинга, что даст возможность определить участки, которые не учены и, которые захвачены самовольно, а также ставить такие земельные участки на кадастровый учет. Это, в свою очередь, позволит повысить поступление земельного налога в местные бюджеты, и кроме того дифференцировать кадастровую стоимость земель с/х назначения, размеры убытков и потерь, в том числе и упущенную выгоду при предоставлении и изъятии земельных участков.

Рисунок 5 – Условия эффективного использования земли в сельском хозяйстве

Экономическую эффективность при осуществлении территориального зонирования сельскохозяйственных угодий и природно-сельскохозяйственного районирования можно рассчитать как разницу между доходами от реализации с/х продукции, полученной благодаря улучшению структуры посевных площадей и распределения товарных культур на лучших землях, и затратами на разработку документации по территориальному зонированию и природно-сельскохозяйственному районированию. Соответствующая расчетная формула имеет вид:

$$Э_{эк} = Д_{прод} - З_{разр} \quad (1),$$

где $Э_{эк}$ - экономическая эффективность при осуществлении территориального зонирования с/х угодий и природно-сельскохозяйственного районирования, руб.;

$Д_{прод}$ - доходы от реализации с/х продукции, полученной благодаря улучшению структуры посевных площадей, руб.;

$З_{разр}$ - затраты на разработку документации по территориальному зонированию и природно-сельскохозяйственному районированию, руб. [2]

Экономический эффект от предлагаемых мероприятий рассчитывается по формуле:

$$Э = Д_{прод} / З_{разр} \quad (2),$$

Выше была оценена стоимость продукции, которая будет получена при улучшении структуры посевных площадей при применении предлагаемого территориального

зонирования, что и будет являться доходом, который, согласно полученной оценке, в данном случае составит 67 661 568 рублей. Далее необходимо рассчитать затраты, которые будут понесены в связи с разработкой необходимой документации по территориальному зонированию, и кроме того, природно-сельскохозяйственному районированию. Для этого воспользуемся Сборником базовых цен на проектные работы, по которому определим величину удельных базовых затрат на разработку документации по планировке территории исходя из необходимой проектируемой площади в гектарах. Данная величина с учетом разработки документации по территориальному зонированию и природно-сельскохозяйственному районированию составляет 4 тыс. руб. за км^2. Для рассматриваемой площади в 730 тыс. га затраты составят ориентировочно 29 200 000 рублей. Далее можно рассчитать экономическую эффективность по формуле (1) и оценить экономический эффект в соответствии с формулой (2):

Э = 67 661 568/29 200 000 = 2,32

Таким образом, показатель экономического эффекта получился больше 1 и составил 2,32, что свидетельствует о высокой эффективности указанных мероприятий.

Список литературы

1. Варламов А.А. Оценка экономической целесообразности ра-ционального использования сельскохозяйственных земель [Текст]: Монография / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, П.В. Клюшин – М.: ГУЗ, 2014. – 169 с.

2. Непоклонов В.Б., Хабарова И.А. Российский и зарубежный опыт прогнозирования и планирования использования земель.// Геодезия и аэрофотосъемка, №3, 2017, С.100-104.

3. Хабарова И.А. Экологический менеджмент и экологический аудит.// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, №6, 2016, с.47-53.

4. Шаповалов Д.А., Варламов А.А., Клюшин П.В., Современные проблемы землепользования (Учебное пособие), М.: ГУЗ, 2013 г., 221с.

5. Шаповалов Д.А., Варламов А.А., Гальченко С.А., Комаров С.И., Смирнова М.А., Управление земельными ресурсами (электронный учебник), М.: ГУЗ, 2014 г., 261 с.

6. Zhang H, Lam L. A Multi-Criteria Performance Assessment Model for Cadastral Survey Systems: [contribution] / FIG Congress 2014, Kuala Lumpur, Malaysia 16 – 21 June 2014

Взаимосвязь критериев эффективности и экономической безопасности сельскохозяйственных организаций

Interrelation of efficiency criteria and economic safety of agricultural organizations

УДК 332.142.4

Любовь Борисовна Винничек, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика», ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»

Lyubov Borisovna Vinnichek, Doctor of Economic Sciences, professor, head of sub-department of Economics, CHOUVO « Moscow Witte University» E-mail: l_vinnichek@mail.ru

Вера Николаевна Батова, старший преподаватель кафедры «Экономика», ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»

Vera Nikolaevna Batova

senior teacher Department of Economics CHOUVO « Moscow Witte University »

E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Аннотация: В статье сопоставлены критерии эффективности и экономической безопасности сельскохозяйственных организаций, выявлена их взаимосвязь. Исследованы авторские подходы к определению «экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций», предложено авторское определение исследуемой категории. Выявлены новые функциональные составляющие экономической безопасности сельскохозяйственных организаций, дана их детальная характеристика. По результатам исследования сформулированы соответствующие выводы.

Abstract: The paper compares the criteria of efficiency and economic security of the agricultural organizations, revealed their relationship. The authors investigated approaches to the definition “economic security of the agricultural organizations”, the author’s definition of the studied categories. Identified new functional components of economic security of the agricultural organizations, given their detailed characteristics. According to the results of the research are formulated the appropriate conclusions.

Ключевые слова: Экономическая эффективность, экономическая безопасность, функциональные составляющие экономической безопасности, критерии эффективности.

Keywords: Economic efficiency, economic security, functional components of economic security, efficiency criteria.

Введение

Повышение эффективности функционирования сельскохозяйственного производителя является важнейшей социально-экономической задачей национальной экономики в период глобализации экономических процессов [1, с. 7]. Эффективное функционирование сельскохозяйственных производителей зависит от того, насколько факторы внешней и внутренней среды могут оказать на их деятельность негативное воздействие, т.е. насколько безопасно их существование в условиях рыночных отношений.

Проблема обеспечения экономической безопасности предприятий и территорий в последнее время исследуется довольно обстоятельно и всесторонне. Однако в научных публикациях эти проблемы рассматриваются в основном применительно к ситуации позитивного развития мировой и отечественной экономики [2, с. 56]. Между тем ситуация в настоящее время кардинально изменилась. Возникший во второй половине 2008 года финансовый кризис, переросший впоследствии в системный кризис мирового масштаба, а также экономические санкции, действующие против России с 2014 года, существенным образом отразились на российском агропромышленном производств, осложнив нормальный ход воспроизводственного процесса в хозяйствующих субъектах. Данное обстоятельство явилось предпосылкой новой оценки сложившейся ситуации и разработке комплекса мер по защите сельскохозяйственных товаропроизводителей от внешних и внутренних угроз [3, с. 45].

Результаты

Происходящие в российской экономике рыночные перемены, усиление конкуренции на товарных рынках [4, с. 36], значительный диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, отсутствие эффективной аграрной политики обусловливают снижение темпов сельского развития и необходимость поиска наиболее эффективных способов вовлечения организаций АПК в процесс модернизации российской экономики, создания приемлемых условий деятельности [5, с. 301].

Существующее многообразие трактовок экономической эффективности сельскохозяйственных производителей в наибольшей степени подходят для замкнутых систем, в которых не учитываются факторы внешней и внутренней среды, оказывающих прямое или косвенное воздействие на функционирование экономического субъекта.

С середины 90-х годов XX века в отечественной научной литературе наблюдалось заметное оживление дискуссии по вопросам обеспечения экономической безопасности. Дефиниция «экономическая безопасность» начала фигурировать в нормативно-правовой документации, в экономической, правовой, социологической научной литературе, а также и в политических спорах. Но несмотря на повышенный интерес со стороны учёных различных направлений в её теоретико-методологической области содержатся многочисленные неоднозначные трактовки, свидетельствующие о наличии большого поля научной деятельности в данной области и о настоятельной необходимости выработки единого подхода.

Проблема формирования единого подхода к сущности экономической безопасности является достаточно сложной в силу своей многоаспектности и предполагает предварительную научную проработку как теоретико-методологических вопросов, так и определение основных направлений, форм и методов реализации полученных знаний.

Повышение экономической эффективности как одного из факторов обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных организаций [6, 7] следует рассматривать с точки зрения системного подхода, т.к. от степени защищённости сельскохозяйственных производителей зависит вопрос повышения эффективности деятельности аграрного сектора экономики, и, как следствие, обеспечения продовольственной безопасности России.

Детальный анализ отечественной научной литературы показал, что вопросы теоретической сущности, формирования и составляющих экономической безопасности сельскохозяйственных организации изучены недостаточно глубоко, зачастую носят фрагментарный характер и требуют дальнейшего исследования в тесной взаимосвязи с такой категорией как «экономическая эффективность».

Василишин С.И. даёт следующее определение экономической безопасности сельскохозяйственных товаропроизводителей: «… под экономической безопасностью сельскохозяйственных предприятий следует понимать совокупность инструментов нивелирования угроз внутренней и внешней среды с целью получения максимальной прибыли и минимизации финансовых рисков» [8].

Дикач Д.А. высказывает мнение, что «…экономическая безопасность сельскохозяйственного предприятия – это такое состояние его корпоративных ресурсов, способное обеспечить процесс расширенного воспроизводства, финансовую устойчивость при сохранении окружающей природной среды» [9].

Кулагина Н.А. пишет: «Экономическая безопасность АПК – это оптимальное взаимодействие в цепочке «обеспечение средствами производства → производство сельскохозяйственной продукции → переработка сельскохозяйственной продукции → сбыт продукции → потребление», которое обеспечивает население продуктами питания, т.е. способствует выполнению критериев продовольственной безопасности; позволяет участникам взаимоотношений оставаться рентабельными, финансово-устойчивыми, платежеспособными и эффективно использовать свой потенциал и обеспечивает возможности расширенного воспроизводства…» [10, с. 17].

Авторский коллектив Винничек Л.Б. Павлов А.Ю. и Батовой В.Н. сформулирован вывод, о том, что экономическую безопасность сельскохозяйственных организаций можно определить как «состояние экономической системы, при котором, посредством эффективного управления корпоративными ресурсами, обеспечивается гармоничное функционирование всех составляющих её подсистем и конкурентоспособность выпускаемой продукции, а также защищенность данной системы от угроз, порождаемых факторами внешней и внутренней среды в условиях глобализации экономики» [11, с. 118].

С целью достижения наиболее высокого уровня экономической безопасности организация должна проводить работу по обеспечению максимальной безопасности основных функциональных составляющих своей работы.

Функциональные составляющие экономической безопасности сельскохозяйственной организации представляют собой совокупность основных направлений обеспечения безопасного существования хозяйствующего субъекта, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию [12, с. 30].

По мнению д.э.н. профессора Л.П. Гончаренко «…функциональными составляющими экономической безопасности являются финансовая, интеллектуальная и кадровая, технико-технологическая, политико-правовая, экологическая, информационная, силовая [13, с. 394].

Каждая из вышеперечисленных функциональных составляющих экономической безопасности сельскохозяйственной организации характеризуется собственным содержанием, набором функциональных критериев и способами обеспечения. Сущность экономической безопасности заключатся в совокупности процессов, протекающих в организации, со всеми их характерными особенностями и взаимосвязями, которые составляют единую группу с точки зрения их функциональной роли в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Кроме вышеперечисленных составляющих, авторами Павловым А.Ю. и Батовой В.Н. выделены функциональные составляющие экономической безопасности, присущие только сельскохозяйственным организациям: природно-климатическая и территориально-географическая [14, с.19]. Кроме этого, следует также выделить социальную и маркетинговую составляющие.

Основные характеристики функциональных составляющих экономической безопасности сельскохозяйственных организаций, разработанные на основании концепции Л.П. Гончаренко представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные характеристики функциональных составляющих экономической безопасности сельскохозяйственных организаций

Название функциональной составляющей	Характеристика функциональной составляющей экономической безопасности сельскохозяйственных организаций	Критерий оценки (обеспечения)
Финансовая	Состояние наиболее эффективного использования ресурсов организации, выраженное в наилучших значениях показателей прибыльности и рентабельности аграрного производства, качества управления и использования основных и оборотных средств сельскохозяйственной организации как синтетического показателя индикатора эффективности его функционирования и перспектив его устойчивого развития	Согласованное применение методики оценки экономической эффективности, оценка ущербов, разработка инструментов контроля и задания ориентиров для планирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации
Интеллектуальная и кадровая	Совокупность накопленных в организации знаний, профессионального опыта, соответствующей квалификации, навыков и деловой репутации сельскохозяйственной организации на рынках, на которых она работает	Работа с персоналом организации на повышение эффективности производственной деятельности
Технико-технологическая	Набор новой техники качественных технологий аграрного производства, используемых в работе сельскохозяйственной организации	Качество сельскохозяйственной техники и новых технологий и их соответствие новейшим аналогам, кардинальным образом влияющих на эффективность аграрного производства и на перспективы развития сельскохозяйственной организации
Политико-правовая	Совокупность законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность аграрного сектора экономики, а также стабильность на политической арене	Эффективное и всестороннее правовое обеспечение деятельности сельскохозяйственной организации, четкое соблюдение руководством организации и её сотрудниками всех аспектов действующего законодательства при оптимизации затрат корпоративных ресурсов

Экологическая	Определенный комплекс мер, направленных на экологически ориентированное технологическое развитие, целью которых является приведение деятельности сельскохозяйственной организации к соответствию природоохранным нормативам и повышение рентабельности аграрного производства	Уровень использования в сельскохозяйственной организации энерго- и ресурсосберегающих технологий, увеличивающих эффективность деятельности аграрного производителя, а также, снижающих воздействие вредных веществ как на работников, так и на окружающую среду
Информационная	Совокупность всех видов информации, имеющей отношение к деятельности сельскохозяйственной организации (информация по товарным, технологическим, трудовым, финансовым и другим рынкам, на которых сельхозпроизводитель осуществляет свою деятельность; информация по политическим событиям и тенденциям макроэкономического развития мировой и национальной экономик; научно-техническая информация, анализ которой может дать положительный эффект для деятельности сельскохозяйственной организации)	Эффективное информационно-аналитической обеспечение деятельности сельскохозяйственной организации
Силовая (криминальная)	Совокупность факторов, обеспечивающих физическую безопасность сотрудников сельскохозяйственной организации (особенно руководящего состава), сохранность имуществам от негативных воздействий, благоприятствование внешней среды аграрного бизнеса	Наличие в сельскохозяйственной организации службы безопасности (или работников, на которых наложены аналогичные функции)
Природно-климатическая	Влияние на результативность деятельности сельскохозяйственной организации гидротермических условий, бонитета почвы, ландшафтных особенностей и т.	Наличие природно-климатических условий для эффективного и безопасного функционирования сельскохозяйственной

	д.	организации
Территориально-географическая	Рациональное размещение производительных сил и совершенствование территориальной организации производства и населения	Территориально-географическое расположение активов сельскохозяйственной организации
Социальная	Система мероприятий, осуществляемых руководством сельскохозяйственной организации по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни и деятельности работников	Организация мероприятий, направленных на создание системы социальных гарантий работников сельскохозяйственной организации
Маркетинговая	Система мероприятий, направленных на исследование рынка, изучение потребительского спроса, анализ окружающей среды, поддержание жизненного цикла продукции, товародвижение и сбыт продукции, формирование спроса и стимулирование сбыта продукции.	Организация оперативной деятельности в системе агромаркетинга

Важнейшим элементом экономической безопасности организации в современных условиях является финансовая безопасность [15, с. 12]. Именно она обеспечивает экономическую эффективность деятельности сельскохозяйственной организации, являющуюся доминирующей среди всех видов эффективности аграрного производства.

Как справедливо отмечает Ю.М. Осипов, «..с учётом господствующего положения, занимаемого финансовой составляющей в экономике, мы вправе характеризовать последнюю как экономику, управляемую в основе своей финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях» [16].

Гармоничное и комплексное сочетание всех функциональных составляющих экономической безопасности путём совокупности средств и методов воздействия на процесс разработки и реализации управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования сельскохозяйственной организации представляет собой систему обеспечения экономической безопасности.

Система (от греч. Systema – целое, составленное из частей; соединение) – множествоэлементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [17].

Потребность в использовании термина «система» возникает в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что что-то является большим, сложным, не полностью сразу понятным, при этом целым, единым. В отличие от понятий «множество», «совокупность» понятие системы подчёркивает упорядоченность, целостность, наличие закономерностей построения, функционирования и развития [18].

Таким образом, функциональные составляющие экономической безопасности представляют собой компоненты, подсистемы экономической безопасности – относительно независимые части системы, обладающие свойствами системы, имеющие подцель.

Изучая вопросы обеспечения экономической безопасности аграрного сектора экономики необходимо отметить тесную взаимосвязь между подсистемами экономической безопасности и эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций (рисунок 1).

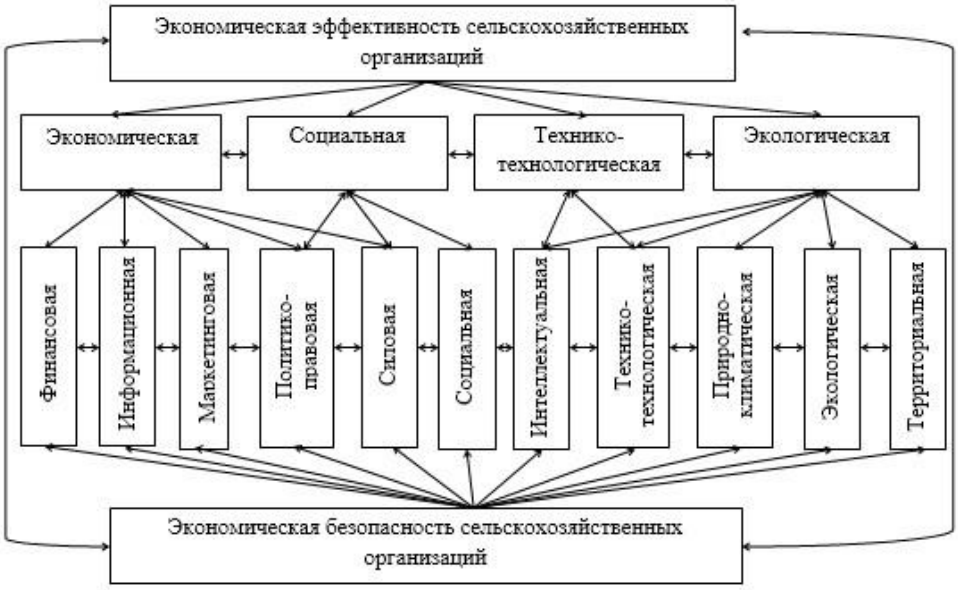

Рисунок 1 – Взаимодействие систем экономической безопасности и эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций

Глубокая взаимосвязь всех видов эффективности с функциональными составляющими экономической безопасности сельскохозяйственных организаций отражает ключевое значение системы обеспечения экономической безопасности как одного из основополагающих факторов эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций.

Выводы

Как видно, существует множество различных подходов к повышению экономической эффективности сельскохозяйственных производителей, однако анализ научной литературы показал отсутствие работ, применяющих подход к эффективности деятельности аграрного производства через обеспечение их экономической безопасности путём снижения экономических угроз, порождаемых влиянием факторов внешней и внутренней среды.

Эффективность деятельности организации зависит от того насколько она является независимой и защищённой от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий.

Исследуемые подходы к определению эффективности деятельности аграрного сектора экономики в наибольшей степени подходят для замкнутых систем, в которых не учитываются факторы внешней и внутренней среды, оказывающих прямое или косвенное воздействие на функционирование экономического субъекта.

По нашему мнению, экономическая безопасность сельскохозяйственной организации – это состояние экономической системы, при которой обеспечивается гармоничное функционирование всех составляющих её подсистем и конкурентоспособность

выпускаемой продукции, а также защищённость данной системы от внешних и внутренних угроз в условиях глобализации экономики с целью достижения эффективности функционирования аграрного производителя.

Система обеспечения экономической безопасности включает в себя несколько функциональных составляющих: финансовую, интеллектуальную (кадровую), технико-технологическую, политико-правовую, экологическую, информационную, силовую. Кроме вышеперечисленных, следует выделить функциональные составляющие экономической безопасности, присущие сельскохозяйственным производителям: природно-климатическая, природно-географическая, социальная, маркетинговая. Гармоничное и комплексное сочетание всех функциональных составляющих экономической безопасности путём совокупности средств и методов воздействия на процесс разработки и реализации управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования сельскохозяйственной организации представляет собой систему обеспечения экономической безопасности. Одной из важнейших в современных условиях является финансовая составляющая.

Изучая вопросы обеспечения экономической безопасности аграрного сектора экономики необходимо отметить тесную взаимосвязь между подсистемами экономической безопасности и эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. Кудрявцев А.А., Палаткин И.В., Павлов А.Ю. Экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов. Рекомендации; М-во сельского хоз-ва Пензенской обл., Центр развития с.-х. кооп. – Пенза, 2009.

2. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности предприятий АПК на основе развития бизнес-процессов в сельских территориях. Монография / Пенза, 2014.

3. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности России: экономико-правовой подход. Монография / Пенза, 2015.

4. Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. Монография / Саратов, 2010.

5. Киндаев А.Ю., Павлов А.Ю. Обеспечение экономической безопасности как фактор устойчивого развития предприятий АПК / В сборнике: Экономические аспекты технологического развития современной промышленности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 301-305.

6. Бондин И. Влияние обеспеченности техническими ресурсами на эффективность сельскохозяйственного производства в современных условиях // Московский сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 1-2. – С. 39-41.

7. Винничек Л., Ефимов А. Экономический механизм как способ регулирования аграрного производства // Московский сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 2. – С. 52-56.

8. Василишин С.И. Формирование экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, 2015 [Электронный ресурс]. Дата даступа: 23.07.2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy

9. Дикач Д.А. Повышение эконоической безопасности сельскохозяйственных предприятий: Автореф… дис… к.э.н. – Москва, 2010.

10. Кулагина Н.А. Управление агропромышленным комплексом на основе формирования паспорта экономической безопасности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. –Т. 9. – № 1 (31). – С. 16-21.

11. Винничек Л.Б., Батова В.Н., Павлов А.Ю. Механизм обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях // Нива Поволжья. – 2015. – № 4 (37). – С. 116-120.

12. Лукашин В.И. Экономическая безопасность. – М, 1999. – с 30.

13. Гончаренко Л.П. Экономическая и национальная безопасность. Учебник /Под ред. д.э.н., проф. Л. П. Гончаренко. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2005. – 543 с.

14. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в условиях глобализации экономического пространства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 18-21.

15. Бурцев В.В Факторы финансовой безопасности России / Менеджмент. – 2001. – № 1. – С. 12.

16. Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// Материалы к докладу на международной научной конференции «Финансовая экономика: концепции, структура, менеджмент». – М.: МГУ, апрель 2000.

17. Большой энциклопедический словарь/ Под ред. В.М. Прохорова – М., 2002. – 1456 с.

18. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. – 2-е. – М.: Юрайт, 2014. –616 с.

19. Миронов Д.С., Горбунов А.А. Место и роль инновационных проектов в преодолении сырьевой экономической зависимости. Московский экономический журнал № 3. 2017.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Застойная бедность в XXI веке: социальная политика в поиске новой парадигмы
Аннотация

Stagnant poverty in the 21st Century: social policy in search of a new paradigm

УДК 364

Михаленко М.М.
аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин
Московского гуманитарного университета
mvft@mail.ru
8-903-189-21-11
Mikhalenko Maksim Aleksandrovich
graduate student of department of economic and financial disciplines
Moscow University for the Humanities
mvft@mail.ru
8-903-189-21-11

Предметом данного исследования являются концептуальные основы и практики социальной политики. Цель исследования – обоснование авторской трактовки социальной политики в современных условиях. Основными его результатами является, во-первых, доказательство несостоятельности концептуальных основ и практики социальной политики старых социальных государствах всеобщего благосостояния, которая, столкнувшись на рубеже веков с феноменом застойной бедности работающего населения, оказалась неспособна выполнить своё основное предназначение – обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность в обществе. Во-вторых, обоснование необходимости поиска новых парадигмальных оснований социальной политики:

«модернизации» и «дальнейшего совершенствования» оказалось совершенно недостаточно. В третьих, критический анализ различных подходов и методов определения того, каковы должны быть критерии официального признания бедности индивида и какие именно группы населения должны в первую очередь получать государственные социальные трансферты. В-четвёртых, показано, что в российских условиях понятие «качество жизни» активно используется как политический лозунг – однако концепция и методы интегральной оценки качества жизни фактически неприменимы для выявления целевых групп социальной политики. Опираясь на эти положения, сформулирована авторская трактовка современной парадигмы социальной политики.

Ключевые словосочетания:

социальная политика, доходы домохозяйств, застойная бедность, пенсионный кризис, качество жизни, социально-экономическая стабильность общества.

Annotation

The subject of this study is the conceptual framework and practices of social policy. The purpose of the study is to justify the author's interpretation of social policy in modern conditions. Its main results are, first, the proof of the inconsistency of the conceptual foundations and practices of social policy of the old welfare states, which, confronted at the turn of the century with the phenomenon of stagnant poverty of the working population, was unable to fulfill its basic mission – to ensure socio-economic and political stability in society. Secondly, the justification for the need to search for new paradigmatic grounds for social policy: "modernization" and "further improvement" was completely inadequate. Third, a critical analysis of the different approaches and methods for determining what should be the criteria for the official recognition of the individual's poverty and which groups of the population should first receive state social transfers. Fourthly, it is shown that under Russian conditions the concept of "quality of life" is actively used as a political slogan – however, the concept and methods of an integrated assessment of the quality of life are in fact inapplicable for identifying target groups of social policy. Based on these provisions, the author's interpretation of the modern paradigm of social policy is formulated.

Key words:

Social policy, household incomes, stagnant poverty, the pension crisis, the quality of life, the socio-economic stability of society.

Введение

Основным предназначением, миссией современной социальной политики – при всём различии её задач в разных странах мира – является обеспечение социально-экономической и политической стабильности в обществе [18]. Её главная, сущностная, функция – предотвращение негативных социальных последствий бедности в целевых группах (той части населения, которая потенциально может стать драйвером роста протестной активности в обществе) [15].

Главным фактором, определяющим формирование целевых групп социальной политики, является т.н. застойная бедность. Это сложный социокультурный феномен, который выражается:

-для общества – в глубокой перестройке материальной и духовной культуры отдельных специфических социальных групп, в результате которой складывается и самовоспроизводится устойчивый социальный тип бедняка с особым образом жизни и системой ценностей;

-для индивида – в восприятии им поведенческих стереотипов застойной бедности, от которых он, как правило, не в состоянии самостоятельно избавиться, и которые автоматически (неосознанно) передаются в его семье от одного поколения к другому (самовоспроизводятся) [25].

Во второй половине XX века борьба с застойной бедностью в старых социальных государствах всеобщего благосостояния для всего мира была своего рода недостижимым идеалом – и образцом для всеобщего подражания [19]. На протяжении нескольких послевоенных десятилетий доходы домохозяйств в этих экономически развитых странах постоянно росли; на мировых рынках наблюдалось устойчивое увеличение спроса; на рынке труда наблюдался устойчивый рост, рабочих мест было более чем достаточно; большинство семей было уверено, что их дети, став взрослыми, будут жить лучше, чем родители. В начале 30-х. Дж. М. Кейнс предположил, что за ближайшее сто лет уровень жизни в экономически развитых странах повысится в 4-8 раз – и в 60-х всем в старых социальных государствах всеобщего благосостояния казалось, что именно верхняя граница этого оптимистического прогноза ближе к истине.

Однако уже в 80-х темпы роста потребления во всём мире стали снижаться. Послевоенное «золотое тридцатилетие» подошло к концу. Доходы домохозяйств замедлили свой рост, а затем начали постепенно снижаться. [14;6]. В начале второго десятилетия XXI века научные авторитеты, всю свою жизнь твердившие как мантру, что «у экономики нет пределов роста», вынуждены были признать, что несколько десятилетий непрерывного устойчивого роста отнюдь не отражают общие закономерности мирового развития, а являются всего лишь флуктуацией, следствием уникального стечения обстоятельств в 30-70-х гг. XX века [13;20].

В настоящее время старые социальные государства всеобщего благосостояния стремительно утрачивают репутацию социально устойчивой и экономически благополучной «витрины западной демократии». В них резко обострились социальные противоречия, значительно увеличилась вероятность возникновения массовых беспорядков [7]. В 2016 г., по данным опроса Zero Hedge, США и страны ЕС впервые за многие годы перестали восприниматься инвесторами и топ менеджерами международных корпораций как «тихая гавань» («бастион стабильности») [8]; по данным опроса Bloomberg, они, напротив, оцениваются как «главные источники рисков» [10].

Исследование Awara Group показало, что ВВП стран G7 в 2008 г. впервые упало ниже совокупного ВВП «альтернативной семёрки» развивающихся стран (Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия, Мексика и Южная Корея) – и что это отнюдь не случайная флуктуация, а устойчивая тенденция. Доля стран G7 в совокупном мировом ВВП, по прогнозам Awara Group, и далее будет сокращаться – по-видимому, до тех пор, пока не придёт в соответствие с их ресурсным и демографическим потенциалом. А поскольку население стран G7 составляет всего 11,5% от общемирового, это означает, что в среднесрочной перспективе вклад стран G7 в совокупный мировой ВВП может сократиться более чем в три раза; при этом доходы большинства домохозяйств и уровень их потребления также будут сокращаться [14].

В свою очередь, в исследовании McKinsey Global Institute было установлено, что десять лет назад население двадцати пяти наиболее экономически развитых стран мира было существенно богаче и жило в материальном и социальном плане значительно лучше, чем в настоящее время[6].

По «оптимистическому» прогнозу McKinsey Global Institute, повышения уровня жизни населению экономически развитых стран мира следует ждать не ранее 2025 г. [6]; по «пессимистическому» прогнозу Awara Group населению стран G7 вообще не стоит рассчитывать на повышение уровня жизни [14].

В этих условиях старые социальные государства всеобщего благосостояния стали расходовать свои ресурсы на социальную политику всё менее расточительно, всё более и более бережливо и расчётливо. Хотя и продолжали следовать базовым постулатам либеральной социальной политики: всеобщее благосостояние в «правильном» социальном государстве возможно и достижимо; любой социальный «пожар» можно легко «потушить», просто «залив его деньгами».

Сокращение доходов домохозяйств вызвало значительное увеличение потребности населения в социальном обеспечении – разумеется, по установленным ранее в этих станах весьма высоким стандартам. Однако ресурсов для проведения социальной политики, адекватной социальным ожиданиям общества, у экономически развитых стран более не было – прежде всего, потому, что в мире произошли кардинальные изменения структуры рынка труда [28].

По данным отчётов Международной организации труда за 2016 и 2017 гг., темпы экономического роста в мире существенно отстают от увеличения потребности населения в занятости; количество рабочих мест сокращается, наблюдается тенденция устойчивого роста безработицы [32;33].

По расчётам Международной организации труда, в обозримом будущем под угрозой исчезновения окажутся 137 млн. рабочих мест в таких странах, как Камбоджа, Вьетнам, Индонезия, Филиппины, Таиланд (56% их совокупных трудовых ресурсов). Их заменят промышленные роботы. [33].

По данным исследования Stanford University Council, увеличение применения промышленных роботов и искусственного интеллекта приведёт в течение ближайших пяти лет к потере 5,1 млн. рабочих мест в 15 странах, обеспечивающих 65% от общей численности рабочей силы в мире; в более долгосрочной перспективе – сокращение объёмов мирового рынка труда на треть [1]. Специалисты американского National Science and Technology Council рассчитали, что вероятность того, что в США неквалифицированные работники с зарплатой до $20 в час будут вытеснены роботами уже в ближайшее десятилетие составляет 83%; для получающих до $40 в час – эта вероятность составляет 30% [22].

По прогнозам, размещённым на сайте Всемирного экономического форума, к 2050 г общий дефицит средств шести крупнейшим пенсионных систем мира составит $224 трлн. [5]. Доходность пенсионных фондов в обозримом будущем не будет превышать 4% – тогда как для выполнения взятых на себя обязательств пенсионным фондам необходимо иметь доходность не менее 9% [30]. Поэтому в последние годы в них происходит фактическая трансформация в обычные хедж-фонды, которые формируют свои активы с помощью корпоративных облигаций и акций [9]. Похоже, что подобная трансформация в ближайшее время предстоит и Фонду социального страхования США, и пенсионным фондам многих штатов. Самыми высокими темпами растёт дефицит пенсионного финансирования штатов Кентукки, Нью-Джерси, Иллинойс, Пенсильвания и Калифорния – он уже достиг $1,5 трлн. [38]. По прогнозам некоммерческой организации *Pew Charitable Trusts* 85 % пенсионных фондов США (суммарные активы которых составляют $3 трлн., а обязательства – $10 трлн.) должны обанкротиться в течение ближайших 30 лет [27]. В старых социальных государствах всеобщего благосостояния назревает глобальный пенсионный кризис.

В «суровом новом мире конца глобализации» [16] наступило «перенапряжение сил США в попытке консолидировать однополярный мир» (этот тезис трижды повторяется в «Стратегии национальной безопасности США – 2015» [29]). По словам P. C. Roberts, «США более не может позволить себе выполнять свои обязательства по социальному страхованию (Social Security) и медицинскому обеспечению (Medicare) или финансировать такую национальную службу здравоохранения, какая есть в каждой цивилизованной стране» [24].

В условиях, когда целый ряд глобальных социально-экономических процессов дестабилизировали мировую экономику:

- произошёл перенос экономической активности на развивающиеся рынки, перенос производства в регионы с дешевой рабочей силой;
- усилия по обеспечению непрерывного роста потребления обусловили необходимость кредитной экспансии, возможности которой оказались быстро исчерпаны;
- финансовый рынок стал системно неустойчивым из-за несовершенства методов прогнозирования и управления рисками;

• качественно возросло влияние на мировую экономику новых технологий;

• возросли масштабы миграционных процессов, вызванных неравномерностью перехода населения различных регионов мира к репродуктивной стратегии, основанной на императиве «низкая смертность низкая рождаемость»;

• усилилась взаимозависимость регионов и стран мира за счёт финансовых, миграционных и информационных потоков;

• обострились противоречия между западной «цивилизацией постмодерна» и «традиционалистскими сообществами» – между антропо-центристскими и социо-центристскими социумами;

• их проявления в последние годы часто совпадали по времени; взаимодействие их последствий было нелинейным, синергетическим; постоянно возникали цепочки событий, изначально казавшихся всем маловероятными;

-социальная политика старых социальных государств всеобщего благосостояния, которая, как правило, во многих своих аспектах была весьма консервативна и неповоротлива, постоянно не поспевает за скачкообразно увеличивающейся скоростью социально-экономических процессов. «Модернизации» и «дальнейшего совершенствования» социальной политики оказалось совершенно недостаточно.

По сути, старые социальные государства всеобщего благосостояния таковыми уже более не являются. Впервые после Второй мировой войны в них наблюдаются рост недовольства и, как следствие, устойчивое снижение уровня социальной стабильности [6].

Система борьбы с застойной бедности, которой эти государства так гордились, постепенно свелась к примитивному ситуативному реагированию. В последние годы ради экономии ресурсов социальные «пожары» «заливались деньгами» не до конца, оставляя «тлеющие угли» до следующего электорального цикла; многие социальные проблемы по существу не решались, а переводились в латентную форму. На реализацию долгосрочных планов и воплощение в жизнь социальных стратегий у экономически развитых стран теперь просто не хватает ресурсов.

Их противоречивые – одновременно расточительные (из-за невозможности отменить установленные ранее весьма высокие стандарты социального обеспечения) и экономные (из-за нехватки ресурсов) – практики социальной политики оказались не в состоянии обеспечить

-ни необходимое воздействие на социальные последствия застойной бедности,

-ни контроль уровня протестной активности целевых групп,

– ни социальную стабильность в обществе.

При этом всё бóльшая часть населения проникается аномией (о сущности и проявлениях этого социального феномена – см., например, [11]) – ведь получается, что власти всю жизнь их обманывали:

– никакого «всеобщего благосостояния» в их странах больше нет и при их жизни, скорее всего, уже не будет,

– «наилучшие практики» социальной политики оказались несостоятельны;

– застойная бедность принимает качественно новые формы и занимает качественно иное место в социальном пространстве.

В этих условиях ранее вполне успешно использовавшиеся концепции и методы оценки бедности стремительно утрачивают свою прогностическую силу.

В XXI веке старые социальные государства всеобщего благосостояния столкнулись с необходимостью так изменить свои отношения с обществом, чтобы более эффективно удовлетворять его все возрастающие потребности; им приходится так совершенствовать структуру и деятельность своих организаций, чтобы кардинально повысить качество предоставления социальных услуг. [2] При проведении социальной политики государственные органы вынуждены так строить свою работу, чтобы получать более высокие результаты при одновременном сокращении затрат [43].

Однако практика показала, что решение этих задач в рамках получивших распространение во второй половине XX веке либеральной постулатов и основных понятий социальной политики – её парадигмальных оснований – оказалось невозможно.

Ключевой вопрос социальной политики в условиях тотального дефицита ресурсов: кого именно следует официально признать бедным? (Т. е. кого следует включить с состав целевых групп, которые получат материальную поддержку государства?).

Во второй половине XX века каждая страна выбирала наиболее политически удобный подход к измерению бедности. Где-то бедными признавали тех, чей доход более чем в два раза ниже медианного дохода («относительный» подход). В других применяется подход «депривационный»: когда люди не могут позволить себе те или иные продукты питания, одежду, у них нет доступа к образованию и медицине, и если таких лишений набирается много, то эти люди признаются бедными. Минимальный показатель уровня бедности получается при «абсолютном» подходе: в России и США для измерения бедности используются показатели прожиточного минимума, в который входит набор продуктов питания и непродовольственные товары и услуги.

В современных условиях, пожалуй, наиболее полно отражает социально-экономическую реальность «субъективный» подход. Он основан на трактовке бедности как «неспособности индивида сохранить свою культурную идентичность и полноценно участвовать в жизни общества» [31].

Развитие этого подхода к оценке уровня бедности привело к разработке концепции качества жизни [4]. Одной из первых методик определений качества жизни с субъективной точки зрения была анкета, разработанная в 1961 г. Л.В. Портером. С её помощью можно было определить степень удовлетворенности «потребностей выживания, социальных потребностей, эго-потребностей и потребностей в самореализации» [21].

Исследования индикаторов качества жизни (далее – ИКЖ), проведенные социологами США в 70-х, были направлены на изучение связи с качества жизни с личностным статусом и ценностями индивидов [44,с.101]. В 80-х специалисты стали использовать не только

субъективные, но и объективные ИКЖ. Это потребовало использования ИКЖ, характеризующих как сферу потребления, так и осознаваемую индивидом степень расхождения между желаемым и достигнутым – т.н. «удовлетворённость жизнью», которая оценивается на двух уровнях, физиологическом и духовном; зависит от социальных представлений индивида и общества о справедливости, собственности, обеспеченности, труде и т.д. [36]

При этом возникает вопрос; как рассчитать интегральный показатель, который объединил бы в себе и объективную и субъективную оценки. Для этого расчёта стал применяться целый ряд специальных методов нормирования и агрегирования – на результирующее абсолютное значение интегральных показателей качества жизни стали влияять:

- выбор базы для сопоставления;
- выборка отчетных статистических показателей, на базе которых должен быть сформирован интегральный индикатор качества жизни;
- выбор способа интеграции отдельных частных характеристик в сводную характеристику качества жизни (вид модели, ее постоянные параметры). [48]

Многие авторы считают в принципе некорректным использование интегральных показателей качества жизни. Свою позицию они аргументируют тем, что само качественное различие предметов потребления (например, питания и жилища) не позволяет с достаточной степенью объективности приводить их к единому количественному показателю. При создании интегрального показателя, охватывающего большую совокупность конкретных объектов измерения, которыми характеризуются условия жизни населения, неизбежно возникает субъективный подход.

Тем не менее, к настоящему времени разработано несколько сотен различных методик интегрального показателя качества жизни по итогам их анализа были установлены 17 наиболее часто используемых в них ИКЖ [37,с.8].

Получили широкую известность «Социальные индикаторы определения качества жизни ОЭСР» [26] и интегральный показатель «Индекс качества жизни» аналитического подразделения журнала The Economist, который рассчитывался для 111 государств [45].

Однако никаких практических последствий от этих весьма трудоёмких исследований не было.

В России получила известность система интегральной оценки качества жизни, разработанная С.А. Айвазян [35]; к настоящему времени в России было проведено множество исследований интегральных показателей качества жизни различных регионов (см., например, [39;40;41;47]).

Примеру британского журнала The Economist последовало РИА Рейтинг медиа-группы «Россия сегодня»: *проводится анализ 72 показателей, которые были объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе.* В качестве источников информации для составления рейтинга использовались данные федеральных и

региональных органов власти, другие открытые источники [46]. Казалось бы, этот рейтинг вполне можно было бы использовать, например, для оценки качества управления и эффективности глав регионов – однако почему-то в Администрации Президента РФ для этого используется совсем другая система индикаторов.

Каждая из методик интегральной оценки качества жизни имела свои достоинства и недостатки – и ни одна из них не стал общепринятой; в России так и не была проведена нормативно-правовая регламентация номенклатуры ИКЖ и критериев их оценки.

Вероятно, потому, что определение интегральных показателей качества жизни «The Economist Intelligence Unit», «РИА Рейтинг» и множества других не соответствуют основному критерию научного исследования – они не могут быть повторены в другом исследовательском центре для подтверждения полученных результатов.

Весьма велика вероятность того, что они выполняются в коммерческих целях на платной основе. Именно такое предположение возникает после знакомства со рейтингом качества жизни стран мира Numbeo. В 2016 г. Россия и Украина в рейтинге Numbeo заняли 61 и 59 место; 60-е место – у Сингапура. У этих трёх стран практически равное количество баллов, однако качество жизни на Украине пусть и ненамного, но всё-таки выше [23] - несмотря на то, что Украина в 2015 г. была названа исследовательской группой Credit Suisse самой бедной страной в Европе [12]; и на то, что, по данным «Центра изучения общественного мнения Института Гэллапа», Украина – одна из самых «несчастных» стран мира (60% украинцев считают, что их уровень жизни неуклонно снижается; каждый второй утверждает, что в прошлом году бывали случаи, когда им не хватало денег на еду для себя или своей семьи) [34].

В Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2015 г, один из девяти т.н. стратегических национальных приоритетов – повышение качества жизни российских граждан (п. 31) [50]. Согласно принятой в мае 2017 г «Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года», одна из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности – повышение уровня и улучшение качества жизни населения (см. рис.1).

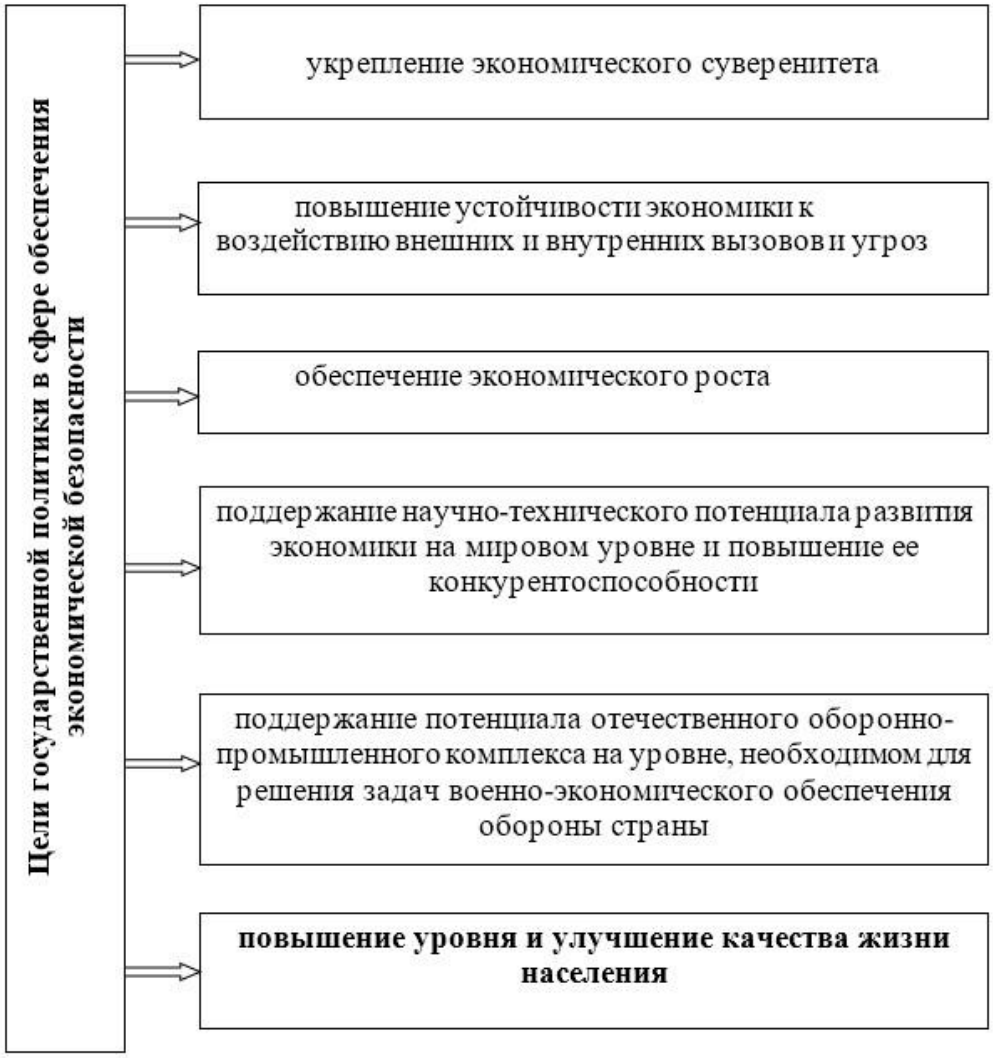

Рисунок 1 -Цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности

Примечание: составлено автором по материалам [49]

Нельзя не заметить, что эта цель некоторым образом вступает в противоречие со всеми прочими, и улучшение качества жизни населения отнюдь не является абсолютным, доминирующим над всеми прочими, национальным приоритетом. Использовать какой-то из вариантов расчёта интегрального показателя качества жизни в «Стратегии…» не предполагается – в разделе IV п. 27 установлены 40 показателей состояния экономической безопасности [49].

Как мы видим, в России концепция качества жизни используется как политический лозунг – одна из задач обеспечения экономической безопасности, выполнение которой можно при необходимости легко подтвердить. Но отнюдь не метод исследования, позволяющий установить, кого именно следует включить в состав целевых групп, которые в первую очередь должны получить материальную поддержку государства даже в условиях дефицита ресурсов. В российских условиях методы оценки качества жизни фактически неприменимы для значительной части населения – тех, кто находится за чертой бедности и

тех, кто в зоне риска не намного выше черты бедности – т.е. для целевых групп социальной политики.

Выводы

1. Столкнувшись на рубеже веков с феноменом застойной бедности работающего населения, «наилучшие практики» социальной политики экономически развитых стран оказались не готовы к этому вызову, совершенно не способны обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность в обществе. В этих условиях жизненно важной проблемой для всех стран мира стал поиск новой парадигмы социальной политики.

Общие закономерности процесса «смены парадигм» были блистательно описаны T. S. Kuhn [17], однако на практике поиск новой парадигмы социальной политики во всех государствах определяет национальная специфика. Приведём только один, на наш взгляд, весьма примечательный пример: в 2012 г Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, давая поручение Правительству разработать новую концепцию социальной политики, потребовал: «утопические идеи как либеральной, так и социалистической направленности должны остаться в прошлом веке» [42].

2. По нашему мнению, в основу новой парадигмы социальной политики, помимо отказа от «утопических идей как либеральной, так и социалистической направленности», должен быть положен «возврат к истокам». Принимая в XVII-XIX вв. первые социальные законы (такие, например, как британский «Закон о бедных и создании работных домов» от 1834 г.), власти пытались смягчить социальные последствия неурожаев, войн и стихийных бедствий и предотвратить активные проявления протеста населения – т.е. обеспечить стабильность – с помощью ранее не применявшихся ими ненасильственных методов.

Вряд ли у этой смены методов государственного правления были какие-то гуманистические основания. Дело, скорее, в том, что опыт столетий репрессивной внутренней политики убедительно показал: применение ненасильственных методов обеспечения политической стабильности обходится государству в существенно дешевле, чем содержание многочисленных «силовых структур», без которых было невозможно добиться устойчивости власти и процветания с помощью систематического государственного террора по отношению к беднейшим слоям населения.

Некоторые современные авторы (см., например, [3; 18; 25]) уже пришли к трактовке социальной политики как особого вида общественной деятельности, нацеленного, в первую очередь, на потенциально опасные для общества специфические социальные группы нетрудоспособных, маргиналов, деклассированных элементов. Эта общественная деятельность должна через систему государственной помощи и общественной благотворительности обеспечить низшим слоям общества минимальный приемлемый уровень удовлетворения их потребности, снизив, таким образом, уровень их агрессивности.

3. По нашему мнению, цель социальной политики в современных условиях в самом общем виде можно определить как противостояние угрозам безопасности личности,

общества и государства путём обеспечения социально-экономической стабильности общества.

Предлагается следующая трактовка понятия «социальная политика»:

специфический элемент внутренней политики государства, результат совместной деятельности институтов государства и общества по обеспечению социально-экономической стабильности общества на основе применения качественно новых:

-институтов и механизмов борьбы с застойной бедностью,

-подходов и методов оценки уровня бедности в целевых группах,

– систем информационно-аналитического обеспечения.

Список литературы

1. Artificial intelligence and life in 2030 Report of the 2015 study panel Stanford University,
URL: https://ai100.stanford.edu/sites/default/files/ai_100_report_0901fnlc_single.pdf (дата обращения 05.08.2017)

2. Barber M., Levy A. & Mendoca L. Global trends affecting the public sector. McKinsey & Company. January P. 4-12.

3. Blakemore К., Warwick-Booth Social Policy – An Introduction McGraw-Hill Education 2013. 210 p.

4. Bognar G. The Concept of Quality of Life. Social Theory and Practice, Vol. 31, No. 4, 2005. pp. 561-580 URL: http://as.nyu.edu/docs/IO/8545/The_Concept_of_Quality_of_Life.pdf (дата обращения08.2017)

5. Case Studies in Retirement System Reform World Economic Forum May, 2017. URL:http://wwwweforum.org/docs/WEF_Retirement_Handbook_2017.pdf (дата обращения 05.08.2017)

6. Dobbs et al. Poorer than their parents? A new perspective on income inequality Report /R. Dobbs, A. Madgavkar, J. Manyika, J. Woetzel, J.Bughin, E. Labaye, P.Kashyap // McKinsey Global Institute July 2016 URL: http://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/poorer-than-their-parents-a-new-perspective-on-income-inequality(дата обращения 05.08.2017)

7. Durden Is This Why Social Unrest In Europe Has Been Subdued (For Now)? Zero Hedge, May 29, 2013 URL: http://www.zerohedge.com/news/2013-05-29/why-social-unrest-europe-has-been-subdued-now(дата обращения 05.08.2017)

8. Durden T. A Pessimists' Guide To 2017: When Everything That Can Go Wrong, Does Go Zero Hedge Dec 6, 2016 URL: http://www.zerohedge.com/news/2016-12-06/pessimists-guide-2017-when-everything-can-go-wrong-does-go-wrong(дата обращения 05.08.2017)

9. European asset allocation survey 2015 Mercer LLC URL: https://www.mercer.com/content/dam/mercer/attachments/europe/uk/European-%20Asset-Allocation-Survey-2015-Mercer.pdf(дата обращения08.2017)

10. Fraher J. The Pessimist's Guide to 2017 / J.Fraher, F. Krause-Jackson, M. Rojanasakul. Bloomberg December 5 2016 URL: https://www.bloomberg.com/graphics/pessimists-guide-to-2017/(дата обращения08.2017)

11. Gerber J.J. et al. /Gerber J.J., Macionis L.M.. Toronto: Pearson Canada. 2010, 460 p.

12. Global Wealth Report Research Institute Thought leadership from Credit Suisse Research and the world's foremost experts. 2015 64p. URL: https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E(дата обращения 05.08.2017)

13. Gordon R. J. Is U.S. Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds [Electronic document]. NBER Working Papers National Bureau of Economic Research, Inc. 2012 URL: http://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/18315.html(дата обращения08.2017)

14. Hellevig J. Studie der Awara Group uber das reale wachstum des nettoverschuldungs-bip //Awaragroup, 21.10.2014 URL: http://www.awarablogs.com/group/index.php/easyblog/entry/studie-der-awara-group-uber-das-reale-wachstum-des-nettoverschuldungs-bip(дата обращения08.2017)

15. Hudson et al. The Short Guide to Social Policy./ J. Hudson, S. Lowe, S. Kuhner. Policy Press 2008. 176 p

16. King D. Grave New World: The End of Globalization, the Return of History Yale University Press. 2017. 288 p.

17. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. University of Chicago Press, 1962. 226 p.

18. Midgley J., Livermore M. The Handbook of Social Policy SAGE Publications, 2009. 606 p.

19. Pierson C. Late Industrializers and the Development of the Welfare State, United Nations Research Institute for Social Development, Social Policy and Development Programme Paper Number 16, UNRISD. Geneva, 2004. 86 p.

20. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century / translated from the French by A.Goldhammer . Belknap Press. Harvard University Press. 2014. 685 p.

21. Porter L.W. A study of Percieved Need Satisfaction in Bottom and Middle Management Job / L.W. Porter // Journal of Applied Psychology. Vol. 45. P. 1-10.

22. Preparing for the future of artificial intelligence . Executive Office of the President of National Science and Technology Council Washington, 2016 D.C. 20502 URL:https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf(дата обращения08.2017)

23. Quality of Life Index for Country 2017 Numbeo URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp(дата обращения08.2017)

24. Roberts P. C. Washington Has Been At War For 16 Years: Why? Institute for Political Economy, 2017. URL: http://www.paulcraigroberts.org/2017/06/29/washington-war-16-

years/http://www.paulcraigroberts.org/2017/06/29/washington-war-16-years/(дата обращения08.2017)

25. Social Policy in Times of Austerity – Global economic crisis and the new politics of welfare. Edited by K. Farnsworth and Z. Irving. Policy Press 2015 340 p.

26. The List of OECD Social Indicators. Paris: OECD, 1982. 131 p.

27. The State Pension Funding Gap: 2015 . Market volatility deepens the divide between assets, liabilities April 14 p. // The *Pew Charitable Trusts*, URL: http://www.pewtrusts.org/~/media/assets/2017/04/psrs_the_state_pension_funding_gap_2015.pdf(дата обращения 05.08.2017)

28. Tost D. Looking to Germany to Protect the World Order. Global Handelsblatt June 2017 URL: https://global.handelsblatt.com/politics/looking-to-germany-to-protect-the-world-order-779939(дата обращения 05.08.2017)

29. US National Security Strategy February 6, 2015 URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf(дата обращения08.2017)

30. Vanham P.Global Pension Timebomb: Funding Gap Set to Dwarf World GDP World Economic Forum 26 May 2017 URL: https://www.weforum.org/press/2017/05/global-pension-timebomb-funding-gap-set-to-dwarf-world-gdp/(дата обращения08.2017)

31. World Development Report 2015: Mind, Society, and Behavior The world bank URL:http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2015(дата обращения08.2017)

32. *World Employment and Social Outlook*: Trends The International Labour Organization (ILO) URL: *http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_443480.pdf*(дата обращения 28.07.2017)

33. World Employment and Social Outlook: Trends 2017 The International Labour Organization(ILO) URL: http://www.ilo.org/global/publications/books/forthcoming-publications/WCMS_537153/lang–en/index.htm(дата обращения07.2017)

34. Zach Bikus. Ukrainians' Life Ratings Sank to New Lows in 2015 // Gallup, January 4, 2016 URL: http://www.gallup.com/poll/187985/ukrainians-life-ratings-sank-new-lows-2015.aspx?g_source=Ukraine+2016&g_medium=search&g_campaign=tiles(дата обращения08.2017)

35. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть I. Методология анализа и пример ее применения / С.А. Айвазян // Мир России. Т. X, № 4. С. 59-96.

36. Бобков В.Н. Психологическая и экономическая составляющие категории качества и уровня жизни // Психология в экономике и управлении. № 2(4). С. 52-58.

37. Гаврилова Т.В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т.В. Гаврилова // Технологии качества жизни. Т. 4, №2.С. 1-11.

38. Катасонов В. Пенсионные фонды США: смерть или радикальная мутация? 09.07.2017 URL: https://www.fondsk.ru/news/2017/07/09/pensionnye-fondy-ssha-smert-ili-radikalnaja-mutacia-44291.html(дата обращения 05.08.2017)

39. Косинский П.Д. Управление качеством жизни населения региона: системный подход / П.Д. Косинский. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2004. 212 с.

40. Михеев А. С. Развитие методического инструментария управления качеством жизни населения региона: дисс. … к.э.н. Санкт-Петербург 188 с.

41. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан, гос. ун-т, 2010. 306 с.

42. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда (10 июля 2012 года)// ИС Параграф, URL: http://online.zakon.kz (дата обращения 09.08.2017)

43. Новый взгляд на роль государства в XXI веке: правительства должны иначе строить свою работу, чтобы добиваться бóльших результатов меньшей ценой. Pricewaterhouse Coopers. 10 февраля 2011 г. Пресс-релиз URL: https://studydoc.ru/download/4092310(дата обращения 05.08.2017)

44. Нугаев Р.М. Качество жизни в трудах социологов США / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев // Социол. исслед. № 6. С. 100-105.

45. Рейтинг качества жизни в странах мира. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2016 URL: http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info(дата обращения08.2017)

46. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни РИА Рейтинг 2016 URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf(дата обращения 07.08.2017)

47. Сергеева Ю.В. Управление качеством жизни населения региона на основе его оценки и прогнозирования (на примере Нижегородской области): Автореф. дис….к.э.н. Нижний Новгород 2008. 24 с.

48. Спиридонов С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. № 10-12(31). С. 208-223

49. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года утверждена Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5875449984499709#0(дата обращения 29.07.2017)

50. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html(дата обращения 25.07.2017)

Региональная политика совместного участия в жилищно-коммунальной сфере

Regional policy of joint participation in housing and communal services

УДК 332.81

Мартынова Е.Ю.,

аспирант,

Северо-Западный институт Управления Российская академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург,

Martynova E.Y. natnauka@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития механизма государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства России. Анализируются основные проблемы формирования и развития жилищно-коммунальной инфраструктуры в России. Выявлено, что главным препятствием реформирования жилищной коммунальной сферы является дефицит финансовых ресурсов и низкая эффективность их использования. Очевидно, что функционирование ЖКХ должно основываться на привлечении инвестиционных ресурсов. В статье рассмотрены основные модели развития инфраструктуры в жилищно-коммунальном хозяйстве. Разработаны методические основы региональной политики совместного участия в жилищно-коммунальной сфере.

The article provides an insight into the main obstacles on the way of implementation of Public-private partnership (PPP) mechanism in the sphere of Housing and communal services in Russia. The author analyzes the main problems of formation and development of housing-and-municipal infrastructure in Russia. The author revealed that the main obstacle of reforming of the housing municipal sphere is the deficiency of financial resources and low efficiency of their using. The author considers the functioning of housing and communal services should be based on attraction of investment resources. The article describes the main models of development of infrastructure in housing and communal services. The author developed methodical fundamentals of regional policy of joint participation in housing and households.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, инвестиции, региональная политика совместного участия.*

Keywords: *housing and communal households, state and private partnership, concession agreement, investment, regional policy of joint participation.*

Жилищно-коммунальное хозяйство на протяжении многих лет продолжает оставаться одной из самых проблемных отраслей региональной экономики. Главным препятствием на пути реформирования рассматриваемой сферы традиционно называется дефицит финансовых средств при одновременно низкой эффективности их использования. Создание и модернизация объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры в силу высокой стоимости не может быть осуществлена только за счет бюджетных средств или средств потребителей услуг. Сегодня очевидна ориентация органов власти на политику привлечения частных инвестиций в ЖКХ через механизмы государственно-частного партнёрства.

Самым распространенным механизмом является делегирование субъектам предпринимательской деятельности функций по модернизации и управлению объектами жилищно-коммунального хозяйства, а также по предоставлению коммунальных услуг в форме концессии[1], к достоинствам которой можно отнести наличие для инвестора различных гарантий, например возвратности вложенных средств, снижения рисков, гарантированность сбыта услуг; прозрачные конкурсные процедуры и возможность конкретизации концессионный условий; сохранение у государства права собственности на объект.

Однако для реализации концессионных соглашений существует и множество препятствий, таких как невозможность полного снижения рисков для всех участников (прежде всего для потребителей), административное давление, устоявшиеся коррупционные схемы. Именно поэтому значительная доля объектов ЖКХ продолжает оставаться непривлекательной для частных инвесторов.

Поэтому в современных условиях ощущается острая необходимость в формировании новых подходов к созданию механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур в региональной жилищно-коммунальной сфере, в частности в процессах создания и развития инфраструктуры. В каждом субъекте РФ должна быть построена эффективная модель развития региональной инфраструктуры в сфере ЖКХ.

Анализируя международный и российский опыт можно выделить следующие модели развития инфраструктуры в сфере ЖКХ:

– публичная модель. Такая модель предполагает полное бюджетное финансирование строительства (модернизации) и государственное (муниципальное) управление эксплуатацией объекта;

– частная модель – строительство (модернизация) осуществляется за счет частного собственника, причем возможно как наличие, так и отсутствие тарифного регулирования (в чистом виде данная модель практически не используется);

– модель «гарантийное государство» – как и в частной модели, строительство (модернизация) осуществляется за счет частного собственника, но государство дает поручительства по займам (кредитам), получаемым на финансовом рынке собственником;

– партнерские модели – строительство (модернизация) осуществляется за счет бюджетных и частных средств с применением различных форм взаимодействия власти и бизнеса. К этим моделям относятся, в частности:

* лизинговая (арендная) модель;

* модель «совместные предприятия»;

* концессионная модель, предполагающая передачу объекта, находящегося в государственной (муниципальной) собственности частному лицу на определенный срок;

* модель институционального инвестирования (на основе выпуска инфраструктурных облигаций);

– смешанная модель, предполагающая различные комбинации вышеназванных моделей.

Как было указано выше, наиболее предпочтительной моделью развития инфраструктуры в сфере ЖКХ является смешанная, поскольку только при ее использовании можно учесть специфику отрасли, и, соответственно снизить возможные риски для всех сторон.

Очевидно, что залогом успешного формирования инфраструктуры ЖКХ является комплексность (интеграция) развития территорий и систем инфраструктуры ЖКХ, что предполагает формирование специального направления региональной социально-экономической политики. Автору представляется, что в рамках смешанной модели это направление должно реализовываться именно на уровне субъекта РФ. В работе предлагается формирование и реализация региональной политики совместного участия в сфере ЖКХ ($РПСУ_{жкх}$).

Региональную политику совместного участия в сфере ЖКХ ($РПСУ_{жкх}$) можно определить как совместную деятельность органов власти, бизнес-структур, населения, общественных организаций, осуществляемую посредством формирования особых организационно-экономических механизмов обеспечения территориальных потребностей в объектах жилищно-коммунальной инфраструктуры посредством рационализации финансирования, улучшения инвестиционного климата и повышения эффективности управления процессом предоставления населению услуг ЖКХ.

Целью $РПСУ_{жкх}$ можно считать формирование и развитие эффективной системы предоставления услуг ЖКХ, отвечающих требованиям доступности (территориальной и финансовой) и качества.

На начальном оценочном этапе формирования и осуществления $РПСУ_{жкх}$ должна быть проведена оценка процесса предоставления населению услуг ЖКХ и определены основные направления развития инфраструктуры ЖКХ, учитывающие особенности региона; сформирована расходная часть бюджетов (региональных и муниципальных) для

финансирования процессов развития инфраструктуры ЖКХ; определены возможности привлечения иных финансовых источников (федеральных и частных); разработан и конкретизирован комплекс мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региональной сферы ЖКХ. На следующем организационно-экономическом этапе РПСУ$_{жкх}$ должны быть сформированы планы развития инфраструктуры ЖКХ; разработаны и внедрены эффективные меры регулирования процесса предоставления населению услуг ЖКХ; определены направления по созданию механизма взаимодействия органов власти с потенциальными инвесторами; составлены предложения по участию в региональных программах развития инфраструктуры ЖКХ; начато формирование конкурсных процедур. Третьим этапом является непосредственная реализация проектов и оценка их результативности.

Объектами региональной политики совместного участия в сфере ЖКХ выступают все объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры региона, выполняющие функции по удовлетворению потребностей граждан в рассматриваемых видах услуг.

В качестве субъектов РПСУ$_{жкх}$ выступают: федеральные органы управления (определяют согласно законодательству основные приоритеты и направления национальной политики в сфере ЖКХ); региональные и муниципальные органы власти, осуществляющие непосредственную разработку и реализацию развития инфраструктуры ЖКХ; государственные и муниципальные предприятия, оказывающие услуги населению; частные субъекты хозяйствования, оказывающие услуги ЖКХ; инвесторы, в том числе институциональные, участвующие в развитии инфраструктурных объектов на территории региона; банки и другие кредитные учреждения.

Для достижения максимальной эффективности реализации региональной политики совместного участия в сфере ЖКХ она должна основываться на следующих принципах:

- принцип социального партнерства, предполагающий доверие, сотрудничество и взаимную поддержку региональных органов власти и бизнес-структур, а также ориентацию на максимальное удовлетворение интересов потребителей;
- принцип конкурентности, предполагающий одинаковый доступ на рынок услуг ЖКХ для всех добросовестных инвесторов;
- принцип инновационности, т.е. развитие наиболее перспективных отраслей экономики, применение самых передовых методов и технологий, т.е. активизации процесса трансферта технологий;
- принцип открытости, т.е. обеспечение двустороннего информационного сотрудничества региональных органов власти и бизнес-структур;
- принцип инвестиционной привлекательности, позволяющий предпринимателям пользоваться, в том числе и ресурсами внешних источников финансирования;
- принцип многообразия, предполагающий использование множества форм взаимодействия между органами региональной власти и бизнес-структурами;

- принцип секьюритизации, позволяющий превращать неликвидные финансовые инструменты в новые ликвидные (посредством, например, выпуска инфраструктурных облигаций);
- принцип разумной децентрализации, предполагающий эффективную передачу части государственных полномочий на муниципальный уровень;
- принцип оптимальности финансирования, позволяющий определить лучшую с точки зрения бюджетной эффективности степень финансового и организационного участия органов власти.

Отметим, что в условиях кризиса, а также неравномерности регионального развития субъекты РФ имеют неодинаковые возможности для реализации РПСУ$_{жкх}$, что, прежде всего, заключается в различной степени инвестиционной привлекательности объектов инфраструктуры ЖКХ для инвесторов. В депрессивных регионах с технически и морально устаревшими объектами инфраструктуры требуются значительные капитальные вложения, что повышает сроки окупаемости проектов (иногда эти сроки составляют более 20 лет). Короткий же срок окупаемости предполагает значительный рост тарифов, что в условиях российского законодательства и уровня жизни населения не представляется возможным.

Все вышесказанное предопределяет необходимость создания и развитие новых стимулов организации механизма взаимодействия органов власти и бизнес-структур региона в процессах формирования жилищно-коммунальной инфраструктуры. К таким стимулам можно отнести упорядочение имущественных отношений, оказание мер государственной поддержки, предоставление гарантий, проведение ческой среднесрочной тарифной политики с выделением инвестиционной составляющей тарифов; включение в договоры (контракты) государственно-частного партнерства механизмов страхования рисков сторон.

Несмотря на кризисное состояние бюджетной сферы, постоянное секвестрование государственных расходов, повышение уровня дотационности ряда субъектов РФ, без финансовой поддержки государства реализация значительного количества инвестиционных проектов в сфере ЖКХ будет невозможной, особенно в отсталых и депрессивных регионах.

Поэтому важным элементом реализации РПСУ$_{жкх}$ является создание в регионах собственной системы поддержки проектов государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ. В качестве механизма такой поддержки можно предложить создание региональных фондов содействия реформированию (модернизации, развития) жилищно-коммунального хозяйства субъекта РФ, создаваемого на основе Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. В форме унитарной некоммерческой организации, одной из целей деятельности которого будет предоставление прямых финансовых мер поддержки субъектам предпринимательства (прежде всего малого и среднего) в части субсидий, грантов, имущественной поддержки из средств фонда. Такие фонды могут одновременно являться и региональными операторами.

По мнению автора предложенные в статье рекомендации будут способствовать решению таких важных для регионов Российской Федерации задач как обеспечение содержания жилищного фонда, совершенствование деятельности по управлению многоквартирными домами, переселение граждан из аварийного жилого фонда, реализация мер по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, а также необходимость строительства и модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Белицкая А. В. Правовое определение государственно- частного партнерства // Законодательство. 2009. № 8. С. 42.-45.

2. Латынцев А.В. Финансово-правовые механизмы привлечения частных инвестиций в проекты по модернизации и строительству коммунальных объектов: специфика, проблемы и варианты решения (http://niilex.ru/tema/tema_2/list_1.htm).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2014 года №2316-р «О привлечении частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство».

4. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 25 апреля 2012 г.) «О концессионных соглашениях».

5. Федеральный закон от 21.07.2014 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (в редакции от 07.05.2013г. и 21.07.2014 г.).

6. План действий по привлечению в жилищно-коммунальное хозяйство частных инвестиций (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 августа 2011 г. N 1493-р).

7. Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. № 14. С. 18-22.